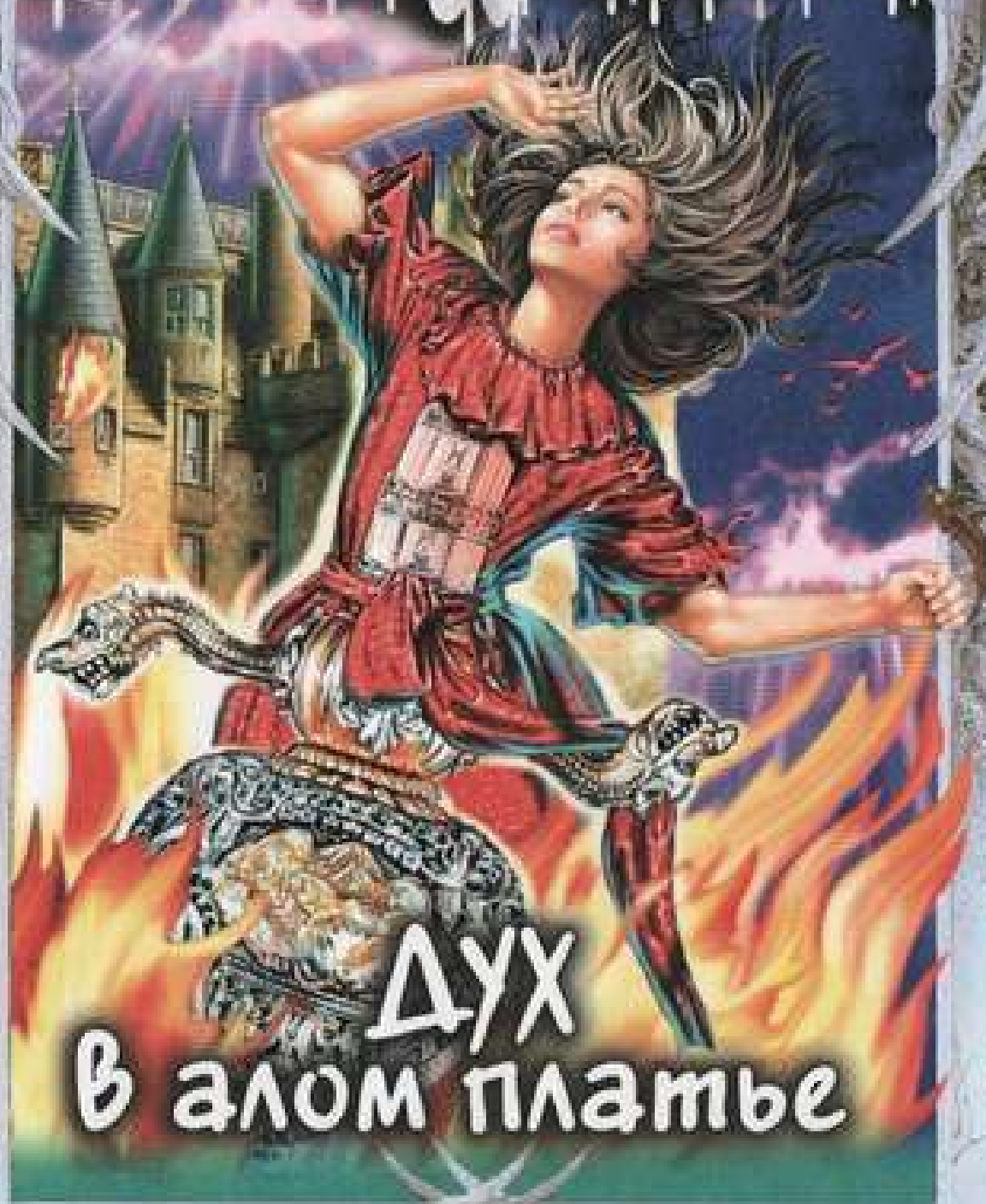

Аман Ф.

Джонс

СТРАШУЛКИ

Дух
в алом платье

ЭКСМО

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
Д 42

Allan Frewin JONES
DARK PATHS:
GHOSTLIGHT

Перевод с английского И. Н. Гиляровой

Разработка серийного оформления
художника В. Щербакова

Серия основана в 2000 году

Д 42 Джонс А. Ф.
Дух в алом платье: Повесть / Пер. с англ. И. Н. Гиляровой. — М.: Изд-во Эксмо, 2002. — 192 с., илл. (Серия «Страшилки»).

ISBN 5-699-00642-7

Не один десяток лет в тихом городке поговаривают, что в старинном здании обитает неприкаянный, страдающий призрак, и это не сегодня-завтра будет... доказано наукой! А поможет в этом молодому энергичному ученому не кто иной, как Джек, с детства наделенный таинственным даром предчувствия. Правда, друзья его всячески отговаривают, называют профессора безумцем, но разве можно упустить шанс своими руками приоткрыть завесу над неведомым? Соблазн тут-то и появляется, и Джек соглашается участвовать в эксперименте. Вот в красном...

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

ISBN 5-699-00642-7

Copyright © Allan Frewin Jones, 1999
© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2002

Глава I

ПОЛЕ БИТВЫ

Пушки взревели страшным, испепеляющим все живое грохотом, который оглушал, приглулял все ощущения и грозил остановить биение сердца. Звук смерти и разрушения ожил среди тихого и безмятежного английского полудня, возвестив о начале битвы и сопряженных с ней невыносимых бедствиях и страданиях.

День рассыпался от этого рева, словно был сделан из хрупкого стекла или ломких ледяных кристаллов. Битва разгоралась. Из железных глоток мортир клубился густой белый дым. Трещали и всхрипывали мушкеты. Сквозь дымку виднелись призрачные тени людей с обнаженными клинками и грозно опущенными копьями. С деревьев срывались испуганные птицы. Тряслась земля. Грохоту пушек вторили крики, вырывавшиеся из глоток двух противостоящих людских групп, которые встретились на этом обширном поле среди трав и цветов. Солдаты двух этих групп бросились со смертельным рыком друг на друга, и все смешалось в яростном хаосе и шуме.

Королевская и парламентская армии сшиблись, подобно двум гигантским волнам бушующего океана. Бой разгорался. Скрипели и трещали кожаные доспехи. Тяжелые сапоги топтали зеленую траву. Стальные клинки со свистом рассекали воздух, кланцали, ударяясь друг о друга, парируя удары. Безумный рев стоял над полем, так ревут бьющиеся не на жизнь, а на смерть львы. Кое-где уже раздавались первые крики боли.

Из гущи битвы выбрался, пошатываясь и волоча за собой бесполезный меч, человек с искаженным от муки лицом. Из-под тускло-серого железного шлема свисали длинные черные волосы. Он прошел несколько шагов и рухнул со стоном отчаяния у ног наблюдателей.

— Вот это круто! — восхищенно воскликнул Том, глядя сверху вниз на воина, который корчился от боли на земле. — Наверно, его ранили.

— Нет, он просто проголодался и выбрался сюда, чтобы подкрепиться травкой, — язвительно заметила Реган.

Голова воина повернулась к ним. Черные глаза, потускневшие от страдания, пристально вгляделись в ребят.

Снова раздался залп из множества артиллерийских орудий, и этот грохот перекрыл какофонию битвы. Дым сделался еще гуще. Вот он уже заволок синее небо и пополз на передний план, прямо на зрителей.

Солдат поднялся на ноги и направил меч на Тома.

— Эй, парнишка, ты хранишь верность нашему королю Карлу? — прорычал он. — А может, ты подлый изменник?

Том усмехнулся.

— Король на все времена, — ответил он.

— Молодец! Хорошо сказал! — Меч плашмя опустил на плечо Тома. — Я делаю тебя кавалером ордена чести, парень. Служи честно своему королю. — Он повернулся. — Все, я должен возвращаться назад. Иначе мы проиграем сражение.

— Задай им там перцу! — крикнула ему вслед Реган. — И от меня тоже.

— Они явно вошли в роль, правда? — заметила Френки и взглянула на Джека. Лицо мальчика показалось ей мрачноватым, а между бровями залегли две глубокие морщинки. Казалось, что из всех зрителей, явившихся сюда, чтобы увидеть сцену из гражданской войны, бушевавшей в семнадцатом веке в Англии, только он один не проявляет особенно энтузиазма.

И в самом деле Джек Крисмас был не слишком доволен, в отличие от своего младшего брата Тома, инсценировкой битвы при Ньюбери. Он никак не мог понять, что приводит в такой восторг их одиннадцатилетнюю подругу Реган Вандерлинден. Он вообще терпеть не мог кровопролития — даже понарошку.

Френки толкнула его в бок.

— Что-то не так? — спросила она и озабоченно поглядела ему в лицо серьезными голубыми глазами.

У Джека и в самом деле весь день было странное настроение. Не то чтобы он злился или раздражался — нет, но на душе лежала какая-то тяжесть, и он весь ушел в себя и неохотно общался с друзьями.

Он посмотрел на девочку. Она его ровесница — ей тоже тринадцать — и всего на несколько сантиметров ниже, чем он. Их глаза встретились, и Джек увидел в них тревогу.

Он кивнул на поле, где несколько десятков статистов сражались и падали, потом с неистовыми

криками вскакивали на ноги, яростно бились и снова падали.

— На самом деле война не такая, — сумрачно заметил он. — И ты уже не вскочишь на ноги, если кто-нибудь проткнет тебя мечом.

Реган повернула голову, услышав его реплику. Она отбросила с глаз прядь черных как смоль волос.

— Послушай, ты, приятель! — воскликнула она с резким акцентом, выдававшим в ней жительницу Нью-Йорка. — Ведь это все просто шутка, неужели не понятно?

— Да, конечно, — вымученно улыбнулся ей Джек. — Я все понимаю. Не волнуйся.

Том взглянул через плечо на брата.

— Не обращайтесь на него внимания, — легкомысленно заявил он. — Он уже несколько дней не в себе. С тех пор как ему стали сниться те самые сны.

— Спасибо, Том, — проворчал Джек. — Так-то ты хранишь мои секреты.

Том пожал плечами и отвернулся. Подумаешь! Джеку часто снятся странные сны. И все оттого, что *он и сам тоже странный*.

— Какие еще сны? — спросила Френки.

— Да так, чепуха. Сны как сны.

— Плохие?

Джек прикусил губу и посмотрел туда, где бушевало потешное сражение. Он по-прежнему ощущал на себе вопросительный взгляд Френки. Вот почему он просил брата держать язык за зубами. Меньше всего ему сейчас хотелось рассказывать про эти самые сны. Даже вспоминать про них... Пусть лучше они прячутся куда-нибудь в самые далекие уголки его сознания и покоятся там, не причиняя никому вреда.

— Пойду прогуляюсь, — сказал Джек. — Увидимся потом. Ладно?

— Договорились, — пробормотал Том. — Как хочешь, так и поступай.

Бывали времена, когда Том уставал от своего старшего брата, как устают от напряженной работы. Особенно во время редких для Джека периодов плохого настроения. Ведь ему приходилось делить спальню с братом и с той странной *штукой* в его башке. Такой странной, что она иногда приоткрывала Джеку окошко в мир, недоступный обычным людям. И эта *штука* нередко становилась причиной его кошмаров.

Джек стал пробираться сквозь толпу, окружавшую поле битвы. Инсценировка восстанавливала страничку гражданской войны, касавшуюся Личфорда, города, в котором они жили. Однако на старинной рыночной площади имелось и множество других развлечений. Маленькая ярмарка была наполнена детьми. Вот сказочный замок с качелями и каруселями. Тут же продают воздушные шары с картинками из семнадцатого века. Разносчики предлагают соответствующее угощение — от пиццы по-пурикански до гамбургеров «Мечта мушкетера». Неподалеку сидят кружевницы, готовые быстро связать по заказу любое изделие из кружев. Рядом с ними ловкие руки мастериц лепят свечи, а какой-то умелец точными движениями откалывает долотом полосы древесины — и вот уже готова нехитрая картинка.

Среди толпы расхаживают актеры, одетые в старинные костюмы и обращающиеся к зрителям на языке эпохи Кромвеля. Они готовы завязать разговор со всеми, кто хочет узнать про «настоящую жизнь» семнадцатого века — как жили люди в те

дни, когда Англию раздирали междоусобицы, а королю Карлу I отрубили голову, после чего был созван парламент и последовали шесть лет кровавой смуты.

Джек никак не мог успокоиться. Он убеждал себя, уговаривал, что это всего лишь праздник, забава, день семейного отдыха. А сам видел черный подвал из своих снов. Тот самый ужасный черный подвал, куда он отправлялся ночь за ночью по воле своего разбушевавшегося подсознания, хотя каждый день надеялся, что дневные события вытеснят эти кошмары.

Ничего не помогало, и уже не в первый раз в своей жизни Джек горько жалел о том, что унаследовал от матери и бабушки эту странную особенность психики, тем более что мать никогда не страдала от таких черных провалов. Ее «дар» помогал ей отыскивать потерянные ключи и выбирать наиболее подходящие дни для загородных пикников. А вот ее сына такой «дар» уводил далеко по темным тропам, в такие места, куда ему уж никак не хотелось попадать. Куда вообще не следовало попадать никому.

Эх, если бы он умел отключать его! Не только отключать, но и выключить свой жутковатый «дар» раз и навсегда. Чтобы хоть как-то прочистить голову, Джек побрел по старинной главной улице Личфорда. Ему хотелось выбросить из головы этот мрак. Неужели он просит слишком много?

И тут он увидел этот самый знак. Он был накрепко привязан к фонарному столбу где-то в середине главной улицы, круто карабкавшейся вверх на холм. На белом поле ярко проступали витые готические буквы. Джек заинтересовался и стал пробираться к столбу через потоки горожан, отправляющихся поглазеть на редкое зрелище.

ПСИХИЧЕСКАЯ ЯРМАРКА
СЕГОДНЯ
ТАВЕРНА «АНГЕЛ»
ВХОД СВОБОДНЫЙ.

Таверна «Ангел» — старинный дом в стиле Тюдоров, наполовину деревянный, с маленькими двусторонними окнами и остроконечной, чуть провисшей от старости крышей — служила когда-то местом отдыха для экипажей, направлявшихся из Лондона в другие графства. Она находилась чуть ниже, в старинной, самой живописной части города.

Джек остановился и долго глядел на знак в нерешительности. Что такое «Психическая ярмарка»? Вся эта новомодная дребедень? Скорее всего, да. А может, нет? Меньше всего ему хотелось сейчас встретиться с кучкой чокнутых проходимцев, гадающих по картам таро и предсказывающих судьбу по хрустальным шарам. Но вдруг там отыщется хоть один человек, знающий хотя бы крупицу истины. Такой человек, который способен ему помочь... Хоть на сотую долю...

Пожалуй, стоит попробовать.

Джек прошел под кривыми черными бревнами внутрь таверны. В нос ему ударил запах пива и готовки, исходивший с первого этажа, из битком набитого и шумного ресторана. Тут он увидел другую надпись и поднялся по узкой винтовой лестнице в просторную, ярко освещенную комнату.

Горели палочки благовоний, наполняя теплый воздух ароматом сандалового дерева. В глубине комнаты играла музыка, что-то вроде легкого звона колокольчиков. В лучах солнца, падавших сквозь частые оконные переплеты, сверкали какие-то кристаллы. Вдоль стен стояли длинные столы со всякой

всячиной. Джек испытал некоторое облегчение, оглядывая их, — по крайней мере, здесь нет этих безумцев.

Он подошел наугад к одному из столов. Чего только на нем не было, от брошюры «Научись читать «И Цзин» и «Властелина колец» до каменных китайских шариков. Кожаные талисманы с узкими полумесяцами и жирными, смеющимися солнцами. Кафтаны, кольца и шарфы с цепочками тускло поблескивающих монеток. Один стол был целиком посвящен системе «Фэн шуй». На другом продавались компакт-диски и видеозаписи с уроками аутотренинга. Рядом лежали литографии единорогов и других магических животных. И, разумеется, не обошлось и без карт таро и прочих мистических гадальных прибабасов, назначение которых — помогать людям подключаться к «природным психическим энергиям», как объясняли надписи.

Впрочем, подключаться тут было некому — никого, кроме Джека, в комнате не оказалось.

Джек решил, что напрасно тратит время, и направился к выходу.

— Эй, мальчик, подожди.

Только тут он заметил женщину в длинном темно-красном платье и со встрепанной копной каштановых волос. Оказывается, она сидела возле двери. Теперь она встала, загораживая ему выход. Она оказалась чуть ниже, чем он, и хрупкой, как бабочка. С узкого, вытянутого лица смотрели зеленые, словно нефритовые, слегка прищуренные глаза. Джек не мог определить, сколько ей лет. Тридцать пять? Сорок пять? Непонятно.

— Не успел зайти и уже покидаешь нас? — спросила она.

Он попытался изобразить на лице улыбку сожаления.

Она кивнула головой в сторону столов:

— Не твоя это стихия — верно?

— Не совсем. — Ответ, впрочем, прозвучал неопределенно.

— Тебе кажется, что все это чушь — все эти басни о психических явлениях?

— Нет-нет, что вы, — решительно возразил Джек. Уж кому, как не ему, знать, что мир не такой простой и прямолинейный, как думают большинство людей. Ему слишком хорошо были знакомы трещины в покрове действительности и та, другая, реальность, которая жила под завесой обычной жизни.

— Я вовсе так не думаю, — нерешительно начал Джек, не желая обидеть женщину. — Просто я не верю во всю эту чепуху. Не верю, что она способна кому-то помочь. Гадание по хрустальным шарам, по чайным листьям, и все такое. Это просто предрассудки. Если люди хотят понять все странные вещи, которые происходят в мире, по-моему, они должны быть более... более разумными, что ли. Более знающими.

Женщина нахмурилась и пристально взглянула на него.

— Так, кажется, я поняла тебя, — сказала она. — Ты подходишь к жизни с этого конца, верно?

— Как-как, простите?

— Ты считаешь, что наука даст нам ответы на все вопросы, верно? — пояснила она, хотя он ни словом не обмолвился про науку. — Ты ошибаешься. Наука нам не поможет. Пока что. Во всяком случае, если речь идет о важнейших проблемах. И тут не помогут никакие компьютеры, никакая электроника с кибернетикой.

Пока она говорила, Джек почувствовал занятное щекотание на затылке.

— Что, Лиз, еще одну проповедь решила прочесть? — слышался чей-то голос. Джек оглянулся и увидел хорошо одетого молодого человека — костюм, галстук, элегантная стрижка и красивое, умное лицо. Джек не дал бы ему больше двадцати пяти лет. Мужчина улыбнулся мальчику. — Лиз иногда увлекается проповедями, направленными против меня.

Женщина негодуяще посмотрела на мужчину из-под гривы каштановых кудрей.

— На мой взгляд, ты сильно заблуждаешься, — заявила она. — Я уверена, что ты никогда не найдешь то, что ищешь, со всеми своими механизмами и приборами. Тебе и тысячи лет будет мало.

— Какие еще приборы? — заинтересовался Джек.

— Профессор Валентайн изучает человеческую психику, — ответила женщина и пренебрежительно махнула рукой в сторону большого портфеля, который молодой человек держал под мышкой. — И он уверен, что лежащий в этом портфеле волшебный ящик поможет ему поймать привидение.

Глава II

ОХОТНИК ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

Джек вытаращил глаза на элегантно одетого профессора. Прибор для ловли привидений? Что имела в виду эта странная дамочка?

Молодой человек протянул Джеку руку.

— Забудь «профессора», — сказал он, весело сверкнув глазами. — Зови меня просто Мэтью.

— Джек. Джек Крисмас. — Рука молодого профессора оказалась твердой, а рукопожатие крепким, солидным.

— Очень приятно, — произнес Мэтью и усмехнулся. — Ты веришь?

— Во что? — не понял Джек.

— В психоэлектронику, — ответил Мэтью. — В реальность сверхчувственного восприятия и телекинеза, а также в способность человеческого сознания продолжать жизнь после смерти.

Вопрос застал Джека врасплох.

— Не знаю, — пробормотал он. Некоторые из прозвучавших терминов он понял. Например, сверхчувственное восприятие (СЧВ), способность воспринимать вещи, не поддающиеся обычным ощущениям, — скажем, предвидеть будущее и настраиваться на то, что происходит на большом удалении. И телекинез — способность изменять действительность при помощи одних лишь мыслей и передвигать предметы волевым усилием.

— А в призраков ты веришь, Джек? — поинтересовался Мэтью.

— Да. — На этот раз ответ прозвучал твердо. В свое время Джеку приходилось испытывать такое, отчего он перестал сомневаться в существовании призраков.

— Превосходно! — воскликнул Мэтью. — Но задумывался ли ты когда-нибудь, дружище, что же они представляют собой, эти самые призраки? — Времени для ответа Джек не получил. — Лиз, к примеру, уверена, что это плененные души, обреченные на скитания в ночи на тот или иной срок. — Он рассмеялся. — Пока какой-то там космический судья не даст им свободу и они не полетят вверх к ожидающей их небесной судьбе. — Он прищурился и пристально посмотрел на мальчика. — Как, по-твоему, правдоподобная версия?

Джек ответил вопросом на вопрос.

Аман Ф. Джонс

— Тебя она не слишком убеждает, — сказал он. — Сам-то ты что думаешь о призраках?

— Привидения — это психоэлектронные энергетические поля, — ответил Мэтью, потом прижал к груди портфель и похлопал по нему ладонью. — Я намерен доказать их существование, и мне поможет в этом мой маленький волшебный ящик, как называет его Лиз.

— Ты никогда этого не докажешь, Мэтью, — решительно заявила дама, потряхнув гривой волос. — Ты никогда не поймаетшь ни единого призрака своим ящиком. Призраки не такие глупые, чтобы попасться на твою приманку.

— Лиз! — Молодой профессор даже закатил глаза от возмущения. — Когда ты усвоишь наконец, что призраки не бывают ни глупыми, ни умными? Это всего лишь природные явления — подобно молнии или смерчу. Они не наделены ни восприятием, ни мышлением, ни разумом. Это всего лишь остатки мозговой энергии, которая не исчезает после смерти живого человека и его мозга. Все это доказано новейшими исследованиями и не вызывает никаких сомнений.

Лиз вздохнула.

— Чудак ты человек, Мэтью, — сказала она. — Я не исключаю, что призраки *состоят из* психоэлектронных полей, но это вовсе не означает, что они и *есть* эти самые поля. — Она подняла кверху худенькую руку. — Если ты называешь призраков бессмысленными энергетическими полями, тогда люди всего-навсего кожаные мешки, наполненные мясом, костями и жидкостью. Но ведь это не так, согласишься. Ты не хочешь признать наличие огромного духовного мира.

Мэтью громко расхохотался и отбросил со лба прядь темных волос.

— Что ж, возможно, — согласился он. — Но уж лучше я стану придерживаться своих научных методов исследования. А всякое там столоверчение и гадание на кофейной гуще я предоставляю твоим единомышленникам. — Он двинулся к выходу. — Рад был познакомиться, Джек. — Повернув лицо к кудлатой даме, он не без ехидства добавил: — Всегда приятно тебя видеть, Лиз.

Том видел, что Френки едва не побежала догонять Джека, когда он ушел от них и проталкивался через густую толпу, окружавшую поле битвы.

— Я бы не стал тратить время на твоём месте, — сказал он ей. — Джек все равно не захочет говорить об этом.

— Пожалуй, ты прав, — со вздохом признала Френки.

— Что это за сны, про которые ты говоришь? — поинтересовалась Реган.

— Ну, судя по его словам, это один и тот же сон, повторяющийся каждую ночь, — ответил Том. — Будто Джек попадает в темный старинный дом и спускается по лестнице в темный подвал. Там он видит большую тяжелую деревянную дверь, потемневшую от времени. Дверь начинает медленно открываться. Из-за двери просачивается жутковатый зеленый свет. Когда же дверь полностью открывается, он входит в комнату и... — Том содрогнулся.

— И что же? — спросила Френки.

— По его словам, именно в этот момент он всякий раз просыпается, — ответил Том. — Впрочем, что-то, должно быть, происходит, когда он попадает в подвал. Просто он не хочет об этом говорить. Ведь

хотя все остальное тоже кажется жутковатым, но это никак не объясняет лично мне, почему его так пугают эти сны. — Он понизил голос. — Знаете, что он сказал мне сегодня утром? Что если бы врачи могли удалить из головы всю эту чушь, то он обязательно лег бы на такую операцию.

Девочки, разумеется, давно уже знали про эти непонятные способности Джека и про то, что он устает от них. Но тем не менее они и не подозревали, что дело дошло до такой критической точки.

— Он когда-нибудь рассказывал про это вашим родителям? — спросила Френки.

— Нет, — устало отмахнулся Том. — Он не хочет их беспокоить и все время повторяет, что это все чепуха и скоро прекратится. Однако этот сон продолжается у него уже две недели.

Том поморщился от неприятных воспоминаний.

— Знаете, как жутко просыпаться среди ночи от стонов и воплей сумасшедшего брата. Я подумываю о том, не попросить ли мне у родителей разрешения вернуться в свою комнату.

В спальне Тома отсырели стены, и он поэтому временно жил в комнате старшего брата. Стены недавно отремонтировали, и теперь приходилось дожидаться, когда высохнет свежая штукатурка, чтобы можно было оклеить комнату новыми обоями.

— Какой ты душевный, Том, — фыркнула Реган. — Твой брат сходит с ума от непонятных вещей, а ты думаешь только о том, как тебе слинять от него.

— Пожила бы ты сама с ним, не так бы запела, — буркнул Том.

— Даже трудно себе представить, каково это — держать в голове все эти вещи, — вздохнула Френки. — Случись такое со мной, у меня давно бы поехала крыша.

Ее огорчил не рассказ Тома о повторяющемся

кошмарном сне Джека, а мысль о том, что эти кошмары могут быть предостережением — зловещим знаком — вестью из какого-то мрачного будущего. И это пугало больше всего. Казалось, Джека предупреждали о том, что случится что-то плохое, но ничего не говорили, когда и где это будет и как можно этого избежать.

Реган, настроенная скептически ко всему на свете, неопределенно хмыкнула и с кривой усмешкой заявила:

— Вообще-то, ребята, все может объясняться очень просто и прозаично. Возможно, Джеку просто не нужно есть на ночь, скажем, сыр, и тогда все его кошмары мигом прекратятся. Такое бывает со многими людьми, и «дар» тут, скорее всего, ни при чем.

Оглушительный залп мушкетов, раздавшийся из громкоговорителей, прервал их разговор. Все трое вновь повернулись к затянутому белым туманом полю.

Королевская армия отступала. Парламентская победила в этом сражении.

— Давайте поблагодарим обе воюющие стороны, — раздался усиленный динамиками голос. — Не сомневаемся, что на самом деле они хорошие друзья. Спасибо за такое потрясающее представление, парни! Большое спасибо!

Последние слова потонули в бурных аплодисментах и восторженных криках. Воздух наполнился звуками военного марша. Солдаты ушли с поля двумя колоннами, и вскоре на зеленой траве не осталось никаких следов разыгравшегося сражения.

Джек спустился вслед за профессором Валентином по лестнице таверны и направился по старинной главной улице, наполненной оживленными

Аман Ф. Джонс

толпами горожан. Он и сам не понимал, почему его так притягивает этот молодой ученый. Может, своим современным, спокойным отношением к темным и грозным силам, которые так пугают его самого. Неужели он все может растолковать с точки зрения науки? Дать всему рациональное объяснение?

Наконец мальчик собрался с духом и окликнул мужчину:

— Профессор Валентайн? Извините...

Молодой ученый улыбнулся.

— Джек, я ведь сказал тебе — Мэтью. Пожалуйста, зови меня так, и на «ты». Когда меня называют профессором, мне всегда хочется оглянуться и поискать глазами дряхлого джентльмена с седыми усами и трубкой.

— Мэтью, — произнес Джек и неловко поежился. — Дело в том, что... мне очень хочется узнать, как действует твой психоэлектронный прибор. И в чем вообще заключается исследование психики.

У Мэтью загорелись глаза. Он махнул рукой на кофейню, стоящую на другой стороне улицы.

— Я вышел, чтобы выпить кофе с булочкой, — сказал он. — У тебя есть время?

Джек молча кивнул, и они вдвоем зашли в кофейню.

Им удалось отыскать свободные места в дальнем углу. Мэтью очистил столик и открыл свой портфель. В нем оказалась толстая папка для документов, небольшой ноутбук и еще два каких-то прибора, незнакомых Джеку. Один чуть крупнее ноутбука, другой размером с большой пульт для телевизора.

— Вот так, — произнес Мэтью. — Самое трудное в моем деле то, что вокруг серьезных исследований психических явлений вьется тьма-тьмушая всяких чудиков и откровенных психов. — Мэтью зара-

зительно захохотал, и Джек поймал себя на том, что тоже смеется вместе с ним. — Возьми, к примеру, ту же самую Лиз. Бедняжка, она хочет как лучше, но берется за дело явно не с того конца. Всякая там мистика и спиритизм, Джек, это все чушь собачья, полный отстой. Нужно для начала очистить свою голову от всяких там призраков, полтергейстов, привидений и прочей чепухи. Лишь после этого ты сможешь трезво смотреть на огромный мир необъясненных психических явлений. — Он поднял палец. — Потому что речь у нас пойдет сейчас именно об этом. Итак, Джек, призраки — это просто электромагнитные поля. Просто и ясно.

Он извлек из портфеля меньший из приборов.

— Ты знаешь, что это такое? — поинтересовался он.

Джек покачал головой.

— Это трехпольный измеритель. — Мэтью положил прибор на ладонь, и Джек принялся с интересом разглядывать его табло и цифры. — Его задача — фиксировать малейшие колебания самых слабых статических, электромагнитных и магнитных полей. Он специально сделан так, чтобы игнорировать все наши обычные электрические частоты, созданные человеком, вроде радио и мобильных телефонов. Он способен фиксировать изменения магнитного поля Земли величиной в 0,5 процента.

— Как же он поможет выявить призраков? — поинтересовался Джек.

— Он способен регистрировать очень слабые энергетические поля природного электричества, — пояснил Мэтью. — Значит, если его правильно настроить, то он может определить присутствие призраков. Как я уже говорил, все феномены, которые люди называют призраками, привидениями и то-

му подобным, обладают электрическим полем. — Он крепче сжал прибор. — Этот маленький труженик способен зафиксировать присутствие настоящего призрака.

— *Настоящего?*

Мэтью кивнул.

— Да, настоящего. Дело в том, что девяносто девять процентов замеченных призраков таковыми не являются, — ответил он. — Это всего лишь плоды разгоряченного воображения, приступа паники или тоски. А иногда это вообще простые, легко объяснимые физические явления, не имеющие ни малейшего отношения к паранормальным вещам. Ты просто поразишься, когда столкнешься с этим. Вот почему первая задача исследователя психических явлений заключается в выяснении того, существует ли сам объект и есть ли подходящий материал.

— Ты говоришь так, будто все это... ну... — Джек никак не мог подыскать нужное слово. Наконец, он пожал плечами и сдался. — *Нормально*, что ли.

— Так оно и есть, — согласился Мэтью. — По-своему.

Джек с удивлением посмотрел на своего нового знакомого и немного помолчал.

— Так зачем же ты приехал тогда на Психическую ярмарку? — удивился он. — Если ты считаешь их кучкой чокнутых?

— Мне всегда интересно знать мнение моих противников, — ответил Мэтью. — Я только что прибыл в город, вот и решил зайти к ним, прежде чем браться за работу. — Он усмехнулся. — А еще мне нравится дразнить Лиз. Мы знакомы с ней уже несколько лет. Ее всегда интересно выводить из себя. — Мэтью повернул диск на трехпольном измерителе. — Вооб-

ще-то я приехал сюда для проведения психических исследований.

— Ты имеешь в виду охоту на призраков? — спросил Джек.

— Частично да. — Мэтью все еще возился с ручками трехпольного измерителя. — То привидение, которое меня интересует, известно под именем «Свет Страдания». Ты слышал о таком?

Джек покачал головой.

— Нет, не слышал.

— Вероятно, оно чаще всего обитает в музее на Феникс-стрит, — пояснил Мэтью. — Если тебе интересно, мы можем отправиться туда вместе, и ты сам увидишь, как все работает. — Он ткнул пальцем в другой загадочный прибор. — Я тогда смогу включить и этого малыша, — сказал он. — Это измеритель индукции магнитного поля, в который я внес несколько радикальных изменений, приспособив его таким образом для своих целей. — Он усмехнулся. — С помощью этого магнитометра я рассчитываю получить впечатляющие результаты. Остается лишь надеяться, что этот Свет Страдания реально существует.

Должно быть, это произошло случайно — когда Мэтью убирал трехпольный измеритель в портфель, его палец задел за выключатель. Прибор немедленно записал на всю кофейню.

Посетители начали удивленно оглядываться на мужчину и мальчика.

Мэтью поскорей повернул ручку громкости, и писк сменился тихим шелестом. На лице молодого профессора появилось странное выражение. Он неотрывно впился глазами в тонкую стрелку шкалы. Джек проследил, куда он смотрит. Стрелка дрожала далеко в красной зоне.

— Что это значит? — поинтересовался Джек.

— Постой, постой. — Мэтью настроил еще одну шкалу и медленно повернул руку, сжимающую прибор. Оказавшись в стороне от Джека, пронзительный шелест затих, и стрелка успокоилась; когда прибор снова направился на Джека, весь этот ад возобновился опять.

— Все дело в тебе, — заявил Мэтью, глядя на Джека. — Прибор показывает на *тебя!*

Глава III

МЫЗА «СТРАДАНИЕ»

Мэтью выключил трехпольный измеритель и уставился на Джека долгим и задумчивым взглядом.

— Может, ты хочешь со мной чем-то поделиться? — спросил он, доверительно понизив голос.

Джек облизал пересохшие губы. Он не знал, что ему сказать.

— Я вижу, что ты не призрак, — сказал Мэтью.

Джек отрицательно покачал головой.

— Нет, я не призрак.

Мэтью улыбнулся.

— Жаль, — заметил он. — Иначе я бы заработал на тебе целое состояние.

— Что? Не понял.

— Джек, у тебя дар телепатии? Да? — Глаза Мэтью неотрывно смотрели на встревоженное лицо мальчика. — Это единственное объяснение, которое приходит мне в голову.

Джек нерешительно бросил взгляд на своего нового знакомого. Ему очень хотелось довериться ему. Очень хотелось излить ему все свои беды.

— Да, он у меня есть... — с трудом пробормотал он непослушными губами. — Как бы мне хотелось избавиться от него раз и навсегда...

Мэтью промолчал, и Джек неожиданно для себя заполнил повисшую было тишину лавиной слов. Этот «дар» передавался в его семье по женской линии. Насколько ему известно, он единственный мальчик за много поколений, получивший его в наследство. Для всех женщин «дар» был всего лишь полезным дополнением — словно третий глаз на спине или лишняя рука. Но для него это чистое наказание — как будто в его черепной коробке засело страшное чудовище.

— Вот почему мне хотелось поговорить с тобой, — сказал Джек. — Я подумал... что... может... если ты и в самом деле разбираешься во всех этих вещах... тогда ты мне скажешь, как... как мне избавиться от этого. — Он взглянул затравленными глазами на Мэтью Валентайна. — Я ужасно устал от этих вещей и не хочу, чтобы они и дальше сидели в моем мозгу.

Лицо профессора оставалось непроницаемым. Наконец он тяжело вздохнул.

— Ну что ж, — медленно произнес он, — если бы я верил в судьбу, я бы сказал, что мы с тобой обречены были встретиться самой судьбой. Пожалуй, я смогу тебе помочь. Да, я точно смогу тебе помочь.

Лицо Джека просветлело.

— Никаких обещаний не даю, — сказал Мэтью и положил свою холеную руку с ровными ногтями на тот прибор, что покрупнее. — Как я уже сказал, Джек, я внес в этот магнитометр кое-какие усовершенствования. В сущности, это намного более сложная версия трехпольного измерителя. Первоначально он предназначался для обнаружения электромагнитных полей внутри помещений — на-

Алан Ф. Джонс

пример, домов. Но теперь, после моих доработок, его шкала измерений значительно расширилась. — Он сверкнул глазами почти сердито. — Джек, я хочу их усилить. Ты догадываешься, зачем?

— Чтобы легче фиксировать призраков? — предположил Джек. — Если ты усилишь электромагнитное поле, тогда... тогда ты сделаешь призраки сильней и их будет легче определить.

— Совершенно верно, — сказал Мэтью. — Ты попал в точку, Джек!

— Что-то вроде инфракрасной камеры, с помощью которой можно фотографировать ночью, — заметил Джек.

Мэтью засмеялся и хлопнул в ладоши.

— Совершенно верно, приятель! — воскликнул он. — Ты все схватываешь на лету, молодец. Я тут собираюсь на следующей неделе поехать в Шотландию, в замок Глэмис. Это место считается самым богатым привидениями на всех Британских островах. Мне бы пригодился такой смысленный помощник вроде тебя. Только, конечно, вряд ли тебя отпустят со мной.

— Не думаю, что мои родители согласятся на это, — ответил польщенный Джек. — Но все равно спасибо. — Он взглянул на странный прибор, лежащий в портфеле молодого профессора. — Но как мне это поможет решить мои проблемы, о которых я говорил? — Он криво усмехнулся. — Неужели ты сможешь исправить мой мозг?

— Мои приборы усиливают электромагнитные поля, — ответил Мэтью. — Но если я захочу изменить направление их действия, произойдет совершенно противоположное. Джек, в основе психических явлений лежат электромагнитные колебания. — Он нагнулся ближе к мальчику и понизил голос, словно внезапно осознав, насколько странной мо-

жет показаться их беседа посторонним. — Если я усилил электромагнитные поля, то, возможно, мне удастся их ослабить. — Он раскрыл свою ладонь в воздухе, словно что-то выпускал. — Настолько ослабить, что они практически пропадут.

Джек уставился на него широко раскрытыми глазами.

— И ты считаешь, что это сработает?

— Почему бы и нет? — Мэтью отхлебнул уже остывший кофе. — Вот что я тебе скажу, Джек. У тебя имеются какие-либо планы на ближайшие пару часов?

Джек подумал о своих друзьях. Им, должно быть, хорошо и без него. Он для них сейчас неважная компания. И он покачал головой.

— Нет, никаких особенно важных дел у меня нет. А что?

— Джек, мне нужно опробовать магнитометр. Провести, так сказать, полевые испытания, — объяснил Мэтью. — Мои приспособления работают в теории, но я должен проверить их на практике. Слушай, у меня идея — почему бы тебе не пойти со мной в музей, а? Мы погоняем там эту машинку некоторое время и проверим, делает ли она то, что мне нужно от нее. Потом, если все будет работать нормально, мы возьмем ее куда-нибудь подальше от любопытных глаз, — скажем, в комнату, которую я снимаю в «Ангеле», — и уж там проведем разные испытания. — В его глазах зажегся просительный огонь. — Там мы и проверим, действительно ли я могу тебе помочь. Что скажешь?

Джек не мог отказаться. Если у него появился хотя бы малейший шанс на то, что приборы, сделанные Мэтью, прогонят из его головы всю эту муть, он должен принять приглашение.

— Я согласен, — с усмешкой ответил он.
— Превосходно. — Мэтью защелкнул свой портфель. — Тогда немедленно за работу.

Городской музей Личфорда находился всего в нескольких улицах от главной, в просторном и пышном особняке — надменном и слегка обветшавшем, похожем на старика, старающегося сохранить былую респектабельность. Здание в городе называли Мыза «Страдание», хотя Джек не знал, почему. Кажется, он слышал, что одно время там размещалась местная гостиница. И что же? Гостиница «Мыза Страдание»? Трудно себе представить, что такое название привлечет много постояльцев.

Чуть в стороне от старой мызы река Лич лениво текла по окраинам городка; ее гладкую поверхность тревожили прилетавшие утки и шотландские куропатки, а иногда по ней гордо скользили лебеди. Заросшие тростником берега сонно и безмятежно лежали в тени плакучих ив и зарослей ольхи. Слева от реки плавно высился небольшой холм, на котором виднелись заросшие травой остатки укреплений времен Кромвеля.

Джек прошел вслед за профессором Валентайном через источенный временем каменный порог Мызы «Страдание» и оказался в музейной лавке. Там продавались книги, карты города, сувенирные майки и горшки, изготовленные местными гончарами, — словом, обычные сувениры и всякая мелочь.

Мэтью явно там ждали. Пухлая маленькая леди, сидевшая за прилавком, невероятно оживилась, когда он представился.

— Миссис Берри? Я Мэтью Валентайн. Кажется, я говорил именно с вами по телефону несколько дней назад.

— Профессор Валентайн! — воскликнула дама, и

ее пухлые щечки порозовели еще сильнее, когда она засеменила из-за прилавка, чтобы пожать ему руку. — Я с нетерпением жду вас. — Оглядевшись по сторонам, она понизила голос. — Вообще-то, я никогда *это* не видела. Я говорю про тот самый Свет. Лично я не видела. Однако мистер Чентибл уверяет, что ощущает холод в зале, посвященном гражданской войне, даже в самый жаркий день. Он вообще не любит туда заходить. — Ее блестящие, как у птицы, глаза задержались на минуту на Джеке. — Все так интересно. Мне еще никогда не приходилось говорить с настоящим исследователем физики.

— Исследователем психики, — поправил ее Мэтью и улыбнулся. — Надеюсь, вы не будете слишком разочарованы. В моей работе нет ярких эффектов. Самое большее, что я могу предложить, это писк приборов и несколько компьютерных распечаток, которые едва ли вам расскажут о многом. Увы, это так.

— Все равно, — зашебетала женщина, и в ее глазах загорелся огонек решительности. — Это приятное разнообразие в нашей работе. — Она доверительно взглянула на Джека. — Знаете, говоря по правде, посетителей у нас почти не бывает. Особенно в такие солнечные дни, как сегодня, когда и на улице найдется чем заняться. — Она вздохнула. — Я иногда даже мечтаю о хорошем дожде.

Мэтью посерьезнел и настроился на работу.

— Так вы сказали, что в музее есть определенные места, где эффект наиболее заметен?

— Совершенно верно. — Женщина задержалась на минуту, чтобы убедиться, что касса лавки закрыта, а потом повела их по залам музея. Личфорд в каменном веке. Римляне на территории Англии. Сак-

сонское нашествие. Средневековье и развитие промышленности. — Когда в этом здании помещалась гостиница, люди рассказывали про странный свет, внезапно появлявшийся среди ночи, — просто в воздухе повисало световое облачко и мерцало, — сообщила им миссис Берри, когда они шли вслед за ней в недра музея. — Просто световое пятно, возникшее ниоткуда, повисало в воздухе. Очень странное. Другие люди утверждали, что слышали плач — рыдания, — понимаете? Вот здесь ощущается тот самый холод, про который я упоминала. Мистер Чентибл клянется, что ничего не придумал. Кто-то из прислуги слышал странные звуки, раздававшиеся в подвалах. — Женщина оглянулась на мужчину и мальчика. — Я работаю здесь семь лет и ничего не видела и не слышала, — с грустью произнесла она. — Вероятно, у меня не тот тип восприятия. Хотите, я расскажу вам всю историю Света? Она восходит к...

— Нет! — резко произнес Мэтью, прервав ее на полуслове. — Нет, спасибо. Чем меньше я знаю, тем лучше. Это помогает мне держать чистой голову. — Он улыбнулся. — Благодаря этому, если я сталкиваюсь с чем-то необычным, я знаю, что это случилось не из-за того, что я *ожидал* это увидеть. Человеческий мозг способен выкидывать странные фокусы, особенно если речь идет о призраках.

— Ах, ну конечно, — протянула миссис Берри, понимающе кивая головой. — Тогда я вам не скажу больше ни слова.

— Благодарю вас, — ответил Мэтью. — Я весьма вам признателен.

Женщина привела своих гостей в длинную белую комнату с высоким потолком, наполненную солнечным светом. Французские окна открывались в обне-

сенный высокими стенами дворик, в котором был разбит итальянский сад. Широкий дверной проем обрамлял красивый каменный фонтан, из которого в восьмиугольный черный как смоль бассейн лились узенькие струйки воды.

— Судя по всем рассказам, она проявляется обычно в двух местах, — сказала миссис Берри. — Здесь, в этом зале, и внизу, в подвалах. — Она наморщила свой маленький носик. — В подвалы я не спускаюсь. — Там неприятный запах. Пахнет плесенью.

— Она? — поинтересовался Джек. — Значит, Свет — женщина?

Миссис Берри поднесла руку ко рту.

— Ой, господи. Мне не нужно было об этом упоминать, верно? — Она сокрушенно взглянула на профессора. — Вы ведь не хотите знать, кто она такая, верно?

Мэтью покачал головой.

Миссис Берри приложила палец к губам.

— Тогда я молчу, молчу.

В зале гражданской войны никого не было. За все время экскурсии Джек насчитал в этом музее всего шесть посетителей. Миссис Берри явно не преувеличивала, говоря про радости теплого летнего дня. Зачем таращиться на стеклянные витрины, под которыми лежат высохшие и поржавевшие реликвии, когда можно постоять на солнце и воочию наблюдать за всем ходом легендарного сражения?

Мэтью присел на корточки и положил свой портфель на пол.

— Тут найдется электрическая розетка? — спросил он, открывая портфель.

Миссис Берри с удивлением взглянула на извлеченное профессором оборудование.

— Так вот чем вы пользуетесь! — сказала она. — Я-то ожидала увидеть лозу и все такое прочее.

Мэтью с улыбкой посмотрел на нее.

— Как видите, — ответил он. — Так как же насчет розетки? Найдется?

Она показала ему, куда он может подключить свое оборудование. Профессор положил на колени ноутбук, и его пальцы быстро замелькали над клавиатурой.

— Не стану больше вас задерживать, миссис Берри, — заявил он, не поднимая головы. — Спасибо вам за все, теперь мы справимся и сами.

Впрочем, его слова не подействовали. Пришлось сделать более недвусмысленные намеки. Лишь тогда им удалось избавиться от миссис Берри.

— Когда я работаю, мне страшно мешают посторонние, — заявил Мэтью, когда она наконец-то ушла. Джек с интересом наблюдал, как его новый знакомый подключает магнитометр к компьютеру.

— Так, все в порядке, — заявил Мэтью. — Теперь мне потребуется еще минута-другая, чтобы запустить программу. Тогда мы сможем вести непрерывную запись всех явлений, с которыми столкнемся. — Он поднял лицо от ноутбука и усмехнулся. — Наше оборудование немножко посложней, чем у лозоискателей, а? Как ты считаешь?

— Совсем немножко, — поддержал его шутку Джек.

— Пока я тут налаживаю оборудование, почему бы тебе не прогуляться по комнате? — предложил Мэтью. — Может, ты что-нибудь и почувствуешь? — Приложив указательные пальцы к вискам, он шутливо покрутил ими. — Своими встроенными антеннами.

Джек кивнул. Он всегда считал свой психический

дар неподконтрольным воле, и ему стало даже забавно, что сейчас он попытается использовать его в каких-то конкретных целях. Обходя длинный зал, он даже не знал, как это сделать, и пытался сосредоточиться. Вот только на чем? Понять невозможно.

На стенах висело старинное оружие и доспехи. Веер из пик. Ряды мушкетов. Шпаги образовывали круг, напоминая велосипедные спицы. Перекрещенные мечи. Нагрудные латы и круглые шлемы с металлическими забралами.

Внезапно ему захотелось подойти к витрине со стеклянным верхом, где лежал на зеленом сукне один-единственный кинжал. Джек остановился на секунду. Витрина прямо-таки притягивала его к себе, и он подчинился ее зову.

Однако он так и не дошел до нее.

Внезапно в его голове взорвалась ослепительная, невыносимая боль.

За его спиной профессор Валентайн только что включил магнитометр. Пристально наблюдая за мальчиком, он медленно повернул диск и увеличил мощность прибора до максимальной.

Глаза Джека вылезли из орбит. Сгустившийся воздух внезапно сделался тяжелей свинца и обрушился на него со всех сторон. Давил его. Пронзал его. Жег его. Комната заструилась, подобно отражению в потревоженной воде. Пол перекашивался под ногами медленными волнами. Стены плавали и колыхались, сгибая мечи и пики.

Перед лицом мальчика повисла пульсирующая нить чистого белого света.

Она мерцала.

Она расширялась.

Потом, на мгновение, на одно-единственное мгновение, все замерло: рябь замерла, пульсирую-

ший свет замер — и Джек понял, что смотрит в небесно-голубые глаза незнакомой девочки.

Девочки примерно его возраста. Девочки с кудрявыми пепельными волосами. Девочки в старинном платье алого цвета с широким белым воротником и длинной юбкой, падающей на пол тяжелыми складками.

Девочки, по бледному лицу которой текли слезы.

Девочки из другого столетия.

Девочки, потерявшей во времени.

Глава IV

ПОДОПЫТНЫЙ КРОЛИК

— Джек?
Боль.
Темнота.

— Джек? Что с тобой?

Джек открыл глаза. Он лежал на полу. Возле него на корточках сидел с озабоченным лицом Мэтью Валентайн и осторожно хлопал его ладонью по щеке.

Боль в голове еще оставалась, но стала намного тише, менее пронзительной. Она напоминала теперь удары кулака, а не уколы острого лезвия.

Джек посмотрел на профессора. Он ничего не понимал.

Потом он сел и огляделся по сторонам. Глаза болели в своих орбитах. Силы покинули тело.

— Куда она делась? — спросил он.

— Кто?

— Мне показалось, что я видел... — Голос Джека оборвался. В его голове проносился поток обрывочных фраз. *Я знаю, что я неживая... Извини... Ты долго ждал?... Выслушай меня... Не прикасайся ко мне...*

— Джек? Что с тобой?

Я всегда любила это место... Здесь были солдаты... Я помню, как затрещали балки... начали падать... и... после этого... я... умерла...

— Джек?

Сознание Джека прояснилось, и внезапно он понял, что не хочет рассказывать Мэтью про девочку. И вообще, не хочет рассказывать про нее *никому*. Это его собственный секрет.

— Скажи мне, кого ты видел? — допытывался профессор. — Почему ты сказал «куда она делась»? Кого ты имел в виду?

Джек растерянно заморгал.

— Миссис Берри, — солгал он. — Я спросил, куда ушла миссис Берри. — Он попытался подняться на ноги. Мэтью помогал ему, не отрывая глаз от его лица.

— Расскажи мне подробно и точно, что с тобой произошло, — попросил он.

Джек рассказал про колеблющуюся комнату и сокрушительную головную боль. Но ни словом не обмолвился про девочку в алом платье. Он и сам не знал, почему, однако в его душе засела непреклонная уверенность в том, что о ней никто не должен знать.

— Как сейчас твоя голова?

— Получше.

Мэтью тронул мальчика за плечо.

— Мне очень жаль, что все так вышло. Боюсь, что это я во всем виноват. Мне нужно было это учесть заранее. Как глупо с моей стороны.

— Ты включил прибор? — спросил Джек, поняв наконец, как все произошло.

Мэтью кивнул.

— Я выдернул его из гнезда, как только увидел, что он с тобой делает. Но мне следовало сообразить

это раньше. Ведь твоя голова наполнилась электромагнитными колебаниями, а прибор сделал их более сильными. Вот почему ты упал в обморок. Вероятно, твой мозг перегрузился. Нам еще повезло, что он не причинил тебе серьезного вреда.

Джек кисло улыбнулся.

— Зато ты теперь убедился, что твои приборы работают нормально, — пошутил он, потирая голову. — Правда, мне не хочется больше повторять такой эксперимент. Не обижайся, но с меня достаточно и этого.

— Конечно, конечно, — согласился Мэтью. — Я больше не стану подвергать тебя таким испытаниям. Мне ужасно жаль, Джек. Я просто не ожидал, что все так случится.

— У тебя получились какие-нибудь записи?

— Я еще не смотрел, — ответил профессор. — Некогда было. Я сразу бросился к тебе, когда ты упал. Вот такой я горе-исследователь. Едва не убил своего нового ассистента при первом же опыте.

— Я уже пришел в норму, — заверил его Джек, впрочем, не совсем искренне. — Давай посмотрим, что у тебя там получилось? — Он слегка нахмурился. — Только не включай больше свою машинку.

Они уселись на пол. Мэтью отключил магнитометр от ноутбука, а потом снова включил компьютер. Несколько минут он возился с ним, нажимая на клавиши, и вскоре на маленьком экране появилась заставка.

— Сейчас мы увидим силу электромагнитного поля, — пояснил Мэтью, нажимая на новую клавишу. Поперек экрана протянулась ломаная линия, напоминающая записи сейсмографа во время землетрясения. Вертикальные черты становились

все длинней и длинней, и в конце концов весь экран сделался черным сверху донизу.

Эти дикие каракули внезапно оборвались, и дальше до края экрана шла тонкая и ровная нитка.

Мэтью показал пальцем на плотные черные зигзаги.

— Вот так, все зашкалило, — пораженно протянул он. — Никогда в жизни я еще не видел таких острых пиков. — Он погрыз ноготь. — Вопрос только вот в чем: то ли прибор зафиксировал появление призрака, то ли это просто реакция на мальчика.

Джек взглянул на него, удивленный, что его называли «мальчиком», хотя он сидит тут, рядом с Мэтью.

Профессор Валентайн, как одержимый, стучал по клавиатуре, и по экрану плыли ряды цифр, символов, уравнений. Все это находилось далеко за пределами понимания Джека. Вероятно, его новый знакомый был гением в электронике.

— Я еще тебе нужен? — спросил Джек, посидев в молчании еще несколько минут.

Мэтью повернул к нему лицо. Его глаза странно остекленели.

— Пожалуй, ты можешь уйти. Сейчас у меня больше нет работы, требующей твоего участия.

— А, ладно. — Джек даже слегка обиделся, почувствовав себя заброшенным. — Может, я вернусь сюда попозже? Когда ты закончишь расчеты?

— Что? Ах да... Нет не нужно, не приходи, — рассеянно ответил Мэтью. — Вот что, встретимся в «Ангеле». Где-нибудь в половине шестого. Я предупрежу о твоём приходе. Ты скажешь, что идешь ко мне, и тебе покажут мою комнату.

Мэтью снова вернулся к работе, не дожидаясь ответа. Профессор Мэтью Валентайн явно принадле-

жал к числу тех людей, для кого работа всегда стоит на первом месте.

Джек поднялся на ноги. Яркое цветное пятно привлекло его взгляд за распахнутыми створками французских окон. Ярко-алое. Джек посмотрел туда. Рядом с фонтаном стояла девочка и заглядывала в комнату. Шапка пепельных кудрей горела белым огнем в лучах яркого летнего солнца. На девочке было короткое алое платье без рукавов.

Их глаза на мгновение встретились, словно два острых клинка.

Она повернулась внезапно и резко, и платье взлетело кверху, обнажив ее стройные ноги. Девочка выбежала из двора, словно испуганная лань.

Кованые узорчатые ворота в стене, ограждавшей дворик, были распахнуты настежь. Она выскочила в них и исчезла.

— Тебе нужно что-нибудь еще? — спросил Мэтью нетерпеливым тоном.

— Нет.

У Джека кружилась голова — словно он перегрелся на солнце. Одна его половина хотела бежать за девочкой и догнать ее. Другая половина боялась это делать.

Он повернулся и побрел по забытому всеми музею. Воспоминание об алом платье засело в его памяти, словно ослепительная вспышка пламени.

— Ну что, вернулся? — Том посмотрел на брата сквозь темные очки. Том, Реган и Френки сидели за столиком, выставленным на тротуаре возле кафе. Перед каждым из них стоял высокий стаканчик с мороженым.

— Как видишь, — буркнул Джек и рухнул на сво-

бодный пластиковый стул. Реган протянула ему ложку с кусочком мороженого.

— Хочешь попробовать? — предложила она. — Вкусное — просто умрешь и не встанешь. Американка с черными как смоль волосами, белым выпуклым лбом и разноцветными тенями на веках немного походила на кибер-вампира.

Джек подержал мороженое во рту. Оно медленно таяло, неся с собой райское блаженство.

— Клево, — согласился он.

— Тогда ступай и купи себе порцию, — предложила Реган. Очередь тянулась далеко по улице. — Простоишь не больше получаса.

— Нет уж, лучше я обойдусь без мороженого. — Джек был рад уже тому, что сидит на стуле. Голова его прояснилась, но колени все еще немного подгибались.

— Давай поешь за компанию, — предложила Френки и подвинула свой стул поближе к Джеку. — Если ты не возражаешь, что у нас будет общая ложка.

— Спасибо.

— Ну как, теперь тебе лучше? — поинтересовалась она.

Джек посмотрел на нее. Нежный загар. Румяные щеки, золотистая грива волос на плечах. Его лучшая подруга, вероятно.

Она наклонила голову и посмотрела на него поверх темных очков. В ее глазах мелькали лукавые искорки.

— Давай я брошу тебе за шиворот кусок мороженого, чтобы он потек по твоей спине? Может, хоть это тебя развеселит.

— Только попробуй, — грозно ответил Джек и оскалил зубы. Они вместе расхохотались.

— Ну, выкладывай, приятель, — сказала Реган. — Чем ты занимался все это время? Что видел?

— Много всего, — ответил Джек. — Например, я охотился на призраков вместе с одним профессором. — Он одарил своих друзей торжествующей улыбкой. — Так что я успел побольше, чем вы все вместе взятые. — Ребята притихли и уставились на него. — А еще я могу поспорить, что никто из вас даже не слышал про магнитометр, измеряющий электромагнитную индукцию!

— Извини меня, — пробурчала Реган, — но этот самый твой лягнитометр звучит так, словно ты взял его со страниц научной фантастики. Ты уверен, что твой профессор настоящий? Может, он и сам выпрыгнул к нам из какой-нибудь книги? Понимаешь, что я имею в виду?

Джек только что закончил свой рассказ про то, как он встретился со профессором Валентайном на психической ярмарке, и про их разговор в кофейне.

— Не лягнитометр, а магнитометр, — поправил ее Джек. — И он работает, это уж точно. Я сам убедился на собственной шкуре. Он чуть башку мне не оторвал. — Джек продолжил свой рассказ и остановился на том моменте, когда дальний зал музея превратился в нечто текучее и зыбкое. — Я думал, что моя голова разлетится на кусочки, как граната. И тогда я увидел... — Он осекся, внезапно спохватившись. — Увидел звезды! Потом я очнулся и обнаружил, что лежу на полу.

— Похоже, этот прибор очень опасный, — заявила Френки. — Он мог причинить тебе серьезный вред.

— Профессор выключил его сразу же, как только увидел, что я падаю, — ответил Джек. — Потом дол-

го извинялся. Он не ожидал, что все так случится. Просто до этого у него не было возможности как следует его испытать.

— Значит, прибор предназначен для того, чтобы улавливать электромагнитные поля, да? — заинтересовался Том. — А этот самый профессор сотворил что-то такое, чтобы он не только *находил* такие поля, но и делал их сильнее, верно?

— Верно.

Реган поводила ладонью над головой.

— Уфф, — фыркнула она. — Все это слишком сложно для меня. Откуда он знает, что призраки сделаны из этой самой электромагнитной фигни?

Френки кивнула, соглашаясь с ней.

— Я всегда считала, что все эти призраки невозможно определить или измерить с помощью научных методов.

— Ты права, — согласился Джек. — Однако Мэтью говорит, уже доказано, что те места, где разные люди видят призраков, отличаются неестественно высоким электромагнитным полем. При этом никому не удавалось дать вразумительное объяснение причин такого явления. Вот почему Мэтью пытается сделать так, чтобы призраков было легче находить. Тогда в конце концов людям удастся научным путем доказать их существование. По-моему, это просто здорово.

— А по-моему, он идиот, — резко заявил Том.

— Ты в своем репертуаре, — проворчал Джек. — Давай объясни. Почему он идиот?

— Ну, начнем с того, что само намерение сделать призрак более мощным только для того, чтобы его рассмотреть, не выдерживает критики, — заявил Том.

— Он вовсе не делает их более мощными, — воз-

разил Джек. — Он только усиливает их энергетические поля.

— Я-то всегда считала тебя убежденным сторонником науки, приятель, — со снисходительной усмешкой заявила Реган, повернувшись к Тому.

— Я против тех глупостей, которые совершаются с помощью научных методов, — ответил Том. — Не так много людей видят призраков, но когда это случается, люди пугаются до посинения. Как ты думаешь, что произойдет, если этот парень начнет делать таких призраков, которые станут видны *всем*?

— Твой ход мысли мне ясен, — кивнула Реган. — Люди начнут пачками падать в обморок и сходить с ума.

— Не начнут, если поймут, что из себя представляют призраки на самом деле, — возразил Джек.

— Все люди знают, что из себя представляют пауки, — задумчиво произнесла Френки. — Но все равно большинство их ужасно боится.

— К тому же, — продолжил Том, — я не думаю, что этот парень ясно представляет себе, на что способен этот его новый прибор. — Он посмотрел на Джека. — По-моему, он просто догадывается о каких-то его свойствах. И использует тебя в качестве бесплатного подопытного кролика.

— Что ты хочешь этим сказать, Том? — спросила Френки.

— Если бы этот безумец представлял, что он делает, он бы не стал поджаривать Джеку мозги, — сказал Том. — Если он не станет соблюдать осторожность, его машинка в конце концов кого-нибудь убьет. — Он кивнул на брата. — Скорее всего Джека, если у него хватит глупости снова оказаться поблизости от этого психа с его хреновиной.

Френки озабоченно посмотрела на Джека. Ее лицо омрачилось, хотя она и сама не могла понять,

Алан Ф. Джонс

то ли она сердится на Тома за его слова, то ли обеспокоена ими.

— Ты ведь не станешь рисковать снова, правда? — спросила она.

Джек ответил ей решительным взглядом.

— Стану. Именно это я и сделаю. Он остановился в «Ангеле», и я встречу с ним сегодня в половине шестого. Он обещал мне помочь. — Его лицо потемнело. — Если бы вы могли понять, что происходит в моей голове, вы бы сделали на моем месте то же самое.

— Глупо, — пробормотал Том. — Как это глупо.

Глава V

ДЕВОЧКА В АЛОМ ПЛАТЬЕ

Все закончилось новой размолвкой.

Джек ушел от ребят. В который уж раз.

Том ничего не понял. Никто не понял. Никто из них не имеет ни малейшего представления, каково живется с зияющей трещиной в мозгу. Ужасной трещиной, сквозь которую к тебе просачиваются кошмарные видения. Бесконечно долго. Ночь за ночью.

Прежде, когда его «дар» был менее зловредным, все шло не так плохо. Тогда он появлялся, как неожиданный свет фар в лицо. Неприятный. Раздражающий. Но не страшный — не такой назойливый и жестокий.

До встречи в «Ангеле» с Мэтью Валентайном оставалось еще несколько часов. Интересно, где сейчас профессор? Все еще в музее? Возвращаться туда и соваться во второй раз под включенный на полную мощность магнитометр Джеку не хотелось.

Миссис Берри сидела на широкой каменной ступени и болтала с какими-то женщинами.

— Привет, — улыбнулась она Джеку, а потом повернулась к своим собеседницам и пояснила: — Этот молодой человек помогал нам разобраться с нашим привидением. Бедняжка!

Бедняжка? Ах да, — вероятно, она имела в виду привидение.

— Мэтью все еще там? — поинтересовался Джек и получил в ответ непонимающий взгляд. — Профессор Валентайн, — поправился он.

— О! — Она покачала головой. — Нет, мой милый. Он упаковал свое оборудование и ушел примерно четверть часа назад. Выглядел он при этом немного раздраженным. Во всяком случае, мне так показалось. Он тебе нужен?

Мэтью показался ей раздраженным? Почему? Может, у него забарахлил магнитометр?

— Нет, — ответил с улыбкой Джек. — Просто мне захотелось посмотреть музей.

Улыбка миссис Берри расплылась еще шире.

— Ну, что ж. Дело хорошее. — Она отступила в сторону, пропуская Джека. — Наверху можешь посмотреть видеофильм, — крикнула она ему вслед. — «Личфорд в веках». Очень содержательный.

Джека не интересовали видеофильмы, ни содержательные, ни обычные. В зале, посвященном гражданской войне, у него осталось незаконченное дело. Он хотел завершить то, что не успел сделать в тот момент, когда шоковая волна, выпущенная из магнитометра Мэтью Валентайна, лишила его сознания.

Но прежде ему нужно купить подарок для Тома, чтобы помириться с ним. Братья ссорились не часто, так что случайные размолвки были тем более огорчительными. К тому же Джек понимал, что в последние дни жить с ним в одной комнате несладко. За

свое терпение Том заслуживал чего-то особенного. Например, золотую медаль.

В сувенирной лавке Джек нашел именно то, что и требовалось. Тонкую книжицу под названием «Истории про призраков». Брату она понравится. Джеку пришлось еще раз вклиниться в разговоры миссис Берри, чтобы оплатить свою покупку, но радушная леди не возражала.

Сунув книжку в карман, он направился по пустынным залам музея и в конце концов оказался в глубине дома, в длинном, залитом солнцем зале, где разместилась экспозиция об эпохе Кромвеля.

Разумеется, зал был безлюден, хотя снаружи, через французские окна, до Джека доносились чьи-то голоса.

Наклонившись над витриной со стеклянным верхом, он взглянул на лежавший там одинокий кинжал. Рядом он увидел напечатанную типографским шрифтом карточку. «Такой кинжал называется «мизерикорд». В свое время он принадлежал Ральфу Карфаксу, полковнику Армии нового образца».

Ничего зловещего тут не было, однако Джек никак не мог отделаться от неприятного ощущения. Что-то тут было неладно. Что-то, имевшее отношение к кинжалу.

Он наклонился поближе к оружию, стараясь сосредоточиться — пытаясь избавиться от тумана смутных предчувствий и добраться до сути, на которую намекал его «дар».

Он нетерпения он раздраженно вздохнул. Бесплезно. Как всегда, он натолкнулся на пределы возможностей своего «дара». Он никогда не открывал перед своим хозяином ясную дорогу, а всегда ограничивался всякими намеками. Это приводило Дже-

ка в бешенство. Бесплезная вещь! Только голову морочит. Лучше бы его вообще не было.

Он посмотрел на часы. В его распоряжении оставался еще целый час. Не зная, чем заняться, Джек подошел к французским окнам и выглянул во дворик. Возле увитых плющом стенок ярко пестрели цветочные клумбы. Вокруг сверкающего на солнце фонтана тоже виднелись симметричные посадки цветов.

Джек увидел тех, чьи голоса доносились из дворика. Возле стены стояла маленькая деревянная будка с мороженым, а перед ней два черных железных столика. Там сидела немолодая чета, изучала путеводитель по городу и решала, куда теперь отправиться.

Джек вышел на залитую солнцем площадку. В дворике пахло пылью и сладкими цветами. Он перешагнул через низкую ограду, опоясывавшую площадку вокруг фонтана, и прошел через высокие кованые ворота.

Возле зеленой от плюща стены шла тропинка, посыпанная гравием. Потом она загибалась влево и карабкалась на холм к старинным фортификационным сооружениям и Пушечному саду, где среди цветочных клумб были установлены две старинные пушки. Другой ее конец терялся под сенью деревьев.

Лужайка плавно спускалась к заросшему тростником берегу реки Лич. Плакучие ивы склонились над быстрой и прозрачной речкой, оmyвая в ней свои длинные зеленые пряди.

И тут Джек заметил в тени деревьев яркое алое пятно, похожее на капельку крови, выступающую на пальце от укола колючим шипом.

Он медленно направился сквозь сонный и горя-

чий воздух к этому алому всплеску краски. Он шел как во сне.

Девочка сидела на берегу речки, поджав ноги, на освещенной солнцем полоске травы. Спиной к Джеку. Неподвижно. Он находился в двадцати метрах от нее, когда она повернула голову.

Она взглянула на него, словно он ее окликнул.

Его ноги остановились сами собой. У него появилось ощущение, что если он пойдет дальше, то обречет себя на что-то невероятно важное и значительное. Что может навсегда изменить его жизнь.

Девочка кивнула ему.

Он колебался, не зная, как ему поступить.

Потом он вошел под деревья, в густой и ароматный воздух, наполненный нескончаемым журчанием речки. Остановился перед девочкой. Под теплым ветерком шуршал тростник. Она взглянула на него, ее лицо было белее снега, губы полные, с горькими складками по краям, глаза огромные. У нее был вид человека, едва оправившегося после тяжелой болезни.

Она поднялась на ноги, чуть неуклюже, словно новорожденная газель.

— Я знала, что ты там был, — сказала она. — Я Элли.

— Я Джек. — Он облизал пересохшие губы, замороженный огромными голубыми глазами девочки. — Я видел тебя — раньше... — Он махнул рукой в сторону музея.

— Верно. — Она нахмурилась и прижала к вискам тонкие пальчики. — Ты был в белой комнате с тем человеком. — Она с беспокойством взглянула на него. — Разве это не странно? — спросила она. — Ведь что-то произошло, верно? Что-то... — Она покачнулась. — Я себя неважно чувствую.

— Ты лучше сядь.

Она рухнула на траву и опустила голову.

— По-видимому, все дело в жаре, — сказал Джек, присев возле нее на корточки. — Ты так можешь схватить солнечный удар, если не привыкла к солнцу. Брат мой вот тоже — жарился в саду целых четыре часа, как полный идиот. А потом его весь день рвало. Маме пришлось... — Прикосновение ее пальцев к его руке резко остановило поток его слов.

Ее пальцы были холодней льда.

Он взглянул на девочку, и ему показалось, что ее щеки слегка порозовели, хотя это могло быть всего лишь отраженным светом от ее платья.

— Я чувствую себя уже лучше, — сказала она. — Спасибо.

Он не понял, за что она его благодарит.

Она улыбнулась.

У него закружилась голова.

Она откинулась назад, опираясь на руки, и подняла лицо к небу. Ее белая шея изогнулась, как у лебедя, а длинные волосы коснулись травы.

— Я всегда любила это место, — пробормотала она, прикрыв глаза тяжелыми веками. — Прошло столько времени с тех пор, как я была здесь в последний раз. Столько времени...

Джек смотрел на нее. У него кружилась голова. От яркого солнца или от девочки? Он не знал. Его это и не беспокоило.

Ласточки мелькали над прохладной водой. Где-то вдалеке жужжал невидимый шмель. Что-то нашептывал тростник, а листья ивы нежно постукивали друг о друга.

Джек лежал на траве, и журчащая речка, казалось, текла сквозь его сознание и вымывала из него всю черноту.

Аман Ф. Джонс

Глава VI

РАЗДВИГАЯ ГРАНИЦЫ НАУКИ

Расположенная в мансарде комната раскалилась под безжалостным летним солнцем не хуже печки. Окно было распахнуто настежь, но веявший в него ветерок был тоже горячим. Даррил Пеппер сидел за компьютером, похожий на согнувшегося в три погибели аиста; длинные худые пальцы клевали клавиши, глаза зорко выглядывали из-под тяжелых роговых очков. На голове торчали русые волосы — непослушные, непричесанные.

Френки и Реган повисли на его плечах, с интересом глядя на экран.

За их спиной просторная комната была набита пожитками Даррила и напоминала нечто среднее между пещерой Аладдина и лавкой старьевщика. Из шкафов торчали папки с документами. Газеты и журналы громоздились неряшливыми стопками. Крышки столов еле виднелись под незавершенными экспериментами и прерванными на середине изобретениями. Узкая кровать завалена ворохом распечаток и схем. В углу пылился незаконченный макет собора Парижской Богоматери. Внутренности мотоциклетного мотора рассыпались по ковру. Короче, в странном и одиноком царстве Даррила Пеппера все шло как обычно.

Даррилу исполнилось девятнадцать лет, однако он каким-то образом ухитрился стать не менее эксцентричным, чем пожилые холостяки втрое старше него. Так, у него не было телефона, а телефонную линию занимал Интернет. Единственные, кому был открыт доступ в эту необыкновенную комнату, были Френки, Реган и два брата — Том и Джек Крисмас.

Все прочие друзья и знакомые Даррила общались с ним исключительно через компьютер.

Мансарда расположилась в огромном старинном доме, сохранившемся с викторианской эпохи, который, просуществовав без малого полтора века, грозил теперь рухнуть. Даррил жил отшельником в мансарде под крышей, а маленькая хозяйка, похожая на безумную фею, занимала пару комнат в глубине первого этажа. Остальные тринадцать комнат пустовали.

Френки и Реган явились навестить своего необычного приятеля.

Когда Джек ушел от них во второй раз за день, его друзья, сидевшие за столиком кафе и наслаждавшиеся вкусным мороженым, помрачнели. Френки хотела немедленно обсудить сложившуюся ситуацию, но Том не желал ни о чем говорить. За последние дни он и без этого слишком устал от брата. Если Джек позволяет какому-то сумасшедшему вышибать у себя мозги, это его дело. Тому на это наплевать.

— Может, Даррил нам что-нибудь посоветует, — сказала Френки. — Он наверняка знает про эти самые электромагнитные поля.

И в самом деле, Даррил был единственным из их знакомых, кто мог бы серьезно отнестись к разговорам про призраков. Он уже помогал ребятам и прежде, когда обыденная жизнь давала трещину и все вокруг сходили с ума.

Реган согласилась поехать к Даррилу. Том отказался — ему хотелось посмотреть другие сражения. Он сказал, что в половине пятого на большой арене состоится битва с участием кавалерии и он не намерен ее пропускать.

Так что девочки отправились к Даррилу без него. Догадка Френки оказалась верной. Даррил знал

все про связь между привидениями, как он их называл, и электромагнитными полями. Он даже слышал про профессора Мэтью Валентайна.

Он нашел профессорскую страничку в Интернете под заголовком «Привидения и наука». На ней говорилось примерно то же самое, о чем рассказывали им Джек — про то, что к паранормальным и парапсихологическим явлениям нужен чисто научный подход.

Даррил просматривал экран и читал вслух. «Истории и легенды про призраков и духов существуют уже тысячи лет. Поэтому глупо было бы отмахиваться от всех этих свидетельств, как от чепухи. Логика предполагает, что такие паранормальные силы не досужая выдумка. Задача современной науки — найти четкие доказательства этого».

Даррил остановился и почесал нос.

— Вероятно, вы понимаете, что большинство ученых думают совсем не так, — сказал он, глядя на девочек яркими бусинками глаз, похожими на птички. — Большинство людей науки считают таких исследователей, как профессор Валентайн, уравнениями с несколькими неизвестными, — тут он усмехнулся, — если вы понимаете, что я имею в виду.

— То, что они считают его чокнутым, — перевела Френки.

— Абсолютно верно, — согласился Даррил.

Реган продолжила читать с экрана.

«Я твердо уверен, что все паранормальные явления подчиняются своим собственным парафизическим законам». — Она растерянно заморгала. — Ничего не поняла в этой галиматье. Какие еще парафизические законы, скажи на милость?

Даррил замахал руками.

— Во Вселенной все подчиняется законам физи-

ки, — объяснил он. — Когда две молекулы водорода встречаются с одной молекулой кислорода, получается вода. Каждый раз. И никогда не получается фруктовое мороженое, гранит или пластмасса. Всегда вода. Это основное правило физики. Так и земное тяготение, и скорость света, и магнетизм — да что угодно. Все подчиняется этим неизменным законам физики.

Реган вытаращила на него глаза, пораженная услышанным.

— Ого, — пробормотала она. — Неужели и я тоже обязана подчиняться этим законам?

— Конечно, должна, — усмехнулся Даррил. — Хочешь ты этого или нет. Так уж устроен мир. — Он постучал по экрану обгрызенным кончиком ручки. — Вот о чем тут говорит Валентайн — об абсолютно неизученных законах физики.

— Так что же, неужели эти законы объяснят нам, например, как действует психика Джека? — спросила Френки.

Даррил кивнул.

— Возможно. Во всяком случае, теоретически возможно. — Он постучал ручкой по зубам. — У Валентайна крепкая позиция. Наша Вселенная настолько разумно устроена, и трудно вообразить, что какие-то паранормальные вещи не подчинены своему собственному набору логических законов. И в таком случае остается лишь точно выяснить, каковы эти законы.

Даррил продолжал читать длинную статью профессора Валентайна, посвященную парафизике. Кажалось, он увлекся ее идеями. Девочки мало что в ней понимали.

— Мог бы написать немножко попроще ради нас, обычных людей, — пожаловалась Реган, после

того как попыталась осмыслить особенно сложную фразу.

— Он очень умный, — сказал Даррил. — Он самый молодой из всех, кому когда-либо присуждалось профессорское звание. Он был настоящим вундеркиндом. Впрочем, многие коллеги считают его чокнутым. Большинство ученых вообще видят в парафизике тупик.

— А ты сам как считаешь? — спросила Френки.

— Я предполагаю, что он одержим идеей стать первым ученым, сумевшим представить научное подтверждение того, что призраки действительно существуют, — ответил Дарил. — Ага! Знакомые все лица. Что ж, интересно, интересно...

Девочки наклонились ближе. В конце своей пространной вводной статьи профессор Валентайн выражал благодарность «за моральную и материальную поддержку» некоему Тревису Малолланду III.

— Кто такой, этот самый Тревис Малолланд третий? — спросила Реган.

— Вообще-то он твой соотечественник, — ответил Даррил. — Миллиардер. Баснословно богатый человек, сколотивший состояние на электронике. Минуточку, сейчас я найду его.

Даррил очистил экран и начал новые поиски.

Вскоре он отыскал красиво оформленную страницу. На экране вспыхнуло название «Призрак в лучах света».

Спонсор Тревис Малолланд III.

Труды по расширению границ науки.

Страничка ползла кверху сама собой — большие неоновые слова вспыхивали на черном фоне.

Можете ли Вы пролить свет на призраков и подобные явления?

Я предлагаю премию в 500 тысяч долларов первому, кто предоставит неопровержимое, строго научное доказательство существования призраков, полтергейстов, привидений и тому подобных феноменов!

Даррил откинулся на спинку стула.

— Вот так, — сказал он. — Пятьсот тысяч долларов. — Уголок его рта поднялся в кривой усмешке. — Теперь понятно, почему профессор Валентайн проявляет такую прыть именно в этих гонках. — Он покрутился на стуле. — Впрочем, интересно, возможно ли получить такое доказательство, — сказал он. — Я в этом не уверен.

— Почему же? — спросила Реган. — Кажется, ты сам говорил, что призраки и все прочие паранормальные существа живут по своим собственным четким законам.

— Правильно, говорил, — согласился Даррил. — Так оно и есть. — Он посмотрел на девочек, и его глаза лукаво блеснули за стеклами очков. — Только это еще не означает, что мы, люди, сможем когда-нибудь их понять. — Он пожал плечами. — Сомневаюсь, что даже такой гений, как профессор Валентайн, сумеет что-либо сделать. По-моему, люди просто не готовы. Наше сознание слишком ограничено.

— Ты хочешь сказать, что мы слишком узколобые, чтобы понять правила, о которых ты говоришь? — спросила Френки.

— Я не удивлюсь этому, — усмехнулся Даррил. — У всех разумных существ имеются свои пределы — и вещи, которых они никогда не поймут. В конце кон-

цов, лошади достаточно умные, но попробуй научить их играть в шахматы.

Френки нахмурилась.

— Том считает, что профессор Валентайн не понимает, что делает. Что он просто экспериментирует.

— Он еще сказал, что профессор использует Джека как подопытного кролика, — добавила Реган и с тревогой посмотрела на Даррила. — Что скажешь, приятель? Может, нам предостеречь Джека, чтобы он не связывался с этим типом, или как?

Даррил снял очки и протер их засаленным узким галстуком.

— Ну, если профессор Валентайн пишет, что все проходит, — медленно произнес он, — то я бы назвал его фанатиком. — Он снова водрузил очки на нос и пристально посмотрел на девочек. — С фанатиками же вся трудность состоит в том, что они уверены, будто цель оправдывает средства.

— Как это? — не поняла Реган.

— Фанатик способен на все, чтобы достичь своей цели, — ответил Даррил. — Ему наплевать на последствия. — Он понизил голос. — И на вред, который он может причинить при этом другим людям.

— Значит, ты считаешь, что Джеку может грозить реальная опасность? — спросила Френки.

Даррил тяжело вздохнул.

— Можешь понять это так, — ответил он. — На месте Джека я бы не подходил к этой машинке на пушечный выстрел. Даже за миллион долларов.

— Я уж думал, что ты совсем не придешь, — проворчал Том, выходя из густой тени деревьев на яркое солнце. — Собирался даже плюнуть на все и идти домой.

Джек удивленно взглянул на брата.

Было почти шесть часов. Том дожидался его неподалеку от входа в таверну «Ангел».

Джек опоздал к назначенному профессором часу. Но его это не волновало. Ему сейчас вообще ничего не казалось важным. Он был словно в тумане. Элли оказалась самой удивительной девочкой из всех, что он встречал в своей жизни. Он провел с ней только час, а все его тревоги полностью рассеялись.

Том нахмурился и вгляделся в лицо брата.

— Что с тобой? — спросил он.

— Ничего. Все в порядке. А что?

Том пожал плечами. В лице Джека было что-то странное, не совсем обычное, однако он не мог определить точно, в чем дело. Том кивнул головой в сторону таверны.

— Значит, ты идешь туда?

— Таков был генеральный план, — сказал Джек. — Ой, это тебе. — Он достал из кармана книжку и сунул ее брату в руки.

Том покрутил ее в руках.

— Спасибо, — пробурчал он и прочитал: — «Истории про призраков». — Он поднял глаза на брата. — Почему?

Джек понял, что он имеет в виду — почему подарок? За что?

— Мне так захотелось, — ответил он. — Если не нравится, я заберу назад.

— Нет, не забирай, — взмолился Том, успевший взглянуть на страничку с оглавлением. — Читать можно. — Он усмехнулся. — Я дам тебе почитать когда-нибудь, если будешь себя хорошо вести.

Они помолчали, уже без взаимного раздражения.

— Ну? — спросил Джек. — Что ты тут болтаешься?

— Я подумал, что, может, у тебя хватит ума снова полезть под машинку этого типа. Тогда мне лучше будет находиться неподалеку, чтобы потом отвести тебя домой.

— Ох, какая трогательная забота! Спасибо тебе большое-пребольшое.

— Не стоит благодарности, — ответил Том. — Я это делаю ради себя. Мама устроит большой скандал, если из тебя вышибут мозги, а она обнаружит, что я все знал и тебя не остановил.

Джек весело хмыкнул.

— Ну, брат, ты иногда бываешь убедительным, — сказал он. — Тебе это известно?

— Разумеется, — невозмутимо ответил Том.

Джек вошел в таверну и спросил Мэтью Валентайна. Том шел следом за ним.

— Ты Джек? — спросила немолодая женщина, сидевшая за столиком из красного дерева. — Он уже два раза звонил вниз и спрашивал о тебе. — Она показала рукой на лестницу. — Наверх и налево. Последняя дверь. Номер семь. Желаю удачи! Он рвет и мечет.

Джек не понял, что это значит — и почему ему желают удачи.

В верхнем коридоре пахло нагретым на солнце мебельным лаком и старинной древесиной.

Джек постучал в дверь.

По полу загрохотали ноги. Дверь резко распахнулась.

Лицо Мэтью Валентайна было искажено яростью.

— Ты что, думаешь, мне больше делать нечего?! Почему я должен ждать, когда ты соблаговолишь явиться? — заорал он.

Джек вздрогнул от неожиданности.

— Ну, извини, — пробормотал он. — Я просто немного утратил представление о времени.

— Ты и без этого мне подгадил, — сердито заявил профессор.

Джек начал закипать. Он не совершил ничего, что заслуживало такого обращения.

— Как я мог тебе подгадить? — огрызнулся он. — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты еще спрашиваешь? — взвизгнул Валентайн. — Ты погубил призрака — Свет Страдания.

— Что я такого сделал? — Джек не верил своим ушам. Неужели Мэтью Валентайн сошел с ума?

— Ты, идиот! Призрак исчез! — воскликнул Валентайн. — Из-за тебя все следы призрака как корова языком слизнула!

Глава VII

КАК ДЕЛАЮТ ПРИЗРАКОВ

Джек с удивлением уставился на сердитое лицо профессора. Он видел этого человека с новой, достаточно неприятной стороны. Ярость Валентайна оказалась для него неожиданностью и немного тревожила.

— Пожалуй, я вернусь, когда ты немного успокоишься, — решительно заявил Джек, выдерживая бешеный взгляд профессора. — Или, может, мне вообще не стоит возвращаться?

Побелевшие от напряжения пальцы отпустили дверной косяк.

— Что произошло с призраком? — спросил Том.

Валентайн впервые обратил внимание на Тома. В своем гневе на Джека он даже не заметил, что мальчик пришел не один.

— Ты кто?

— Это мой брат Том, — ответил Джек. — Вообще-то, мы пойдем отсюда. — И он повернулся.

— Нет, подожди. — С заметным усилием Мэтью Валентайн взял себя в руки. Он пригладил волосы и раздул щеки. — Прошу прощения. — Он попытался изобразить на лице улыбку. — День выдался тяжелый. Джек, мне очень жаль, что так получилось.

Джек стоял с каменным лицом.

Улыбка Мэтью сделалась шире.

— Мне правда очень жаль, что я так взорвался, — сказал он. — Это непростительно. Пожалуйста-пожалуйста, ребята, заходите. — Он положил руку на плечо Джека. — Ты ведь примешь мои извинения, Джек? Да? Примешь?

— Допустим, — буркнул Джек.

— И Том? — Рука соскользнула с плеча Джека и протянулась к Тому. — Заверяю тебя, Том, что ты увидел меня не в лучший мой час. Такого не повторится, клянусь. Входите. Входите, ребята. — Том неохотно пожал его руку и обнаружил, что Мэтью втянул его в комнату.

Там стояли кровать, комод, гардероб и маленький столик, на котором лежал открытый портфель Мэтью Валентайна.

Дверь захлопнулась за мальчиками с резким щелчком.

— Может, выпьете лимонаду? — предложил Валентайн. — Или перекусите? Тогда я закажу сандвичи.

— Нет, спасибо. Мы не голодны, — ответил Джек.

— Как хотите. — Валентайн потер руки. — Итак, — произнес он, глядя то на Джека, то на То-

ма, — вы братья, да? — Его глаза остановились на Томе. — И оба телепаты?

Том потряс головой.

— Нет, только Джек, — ответил он.

Лицо Валентайна на миг помрачнело.

— Жаль, — произнес он. — Было бы интересно вас сравнить. Ну что ж, ничего. — Он взглянул на Джека. — Как ты себя чувствуешь? Надеюсь, лучше?

— Все в порядке, — ответил Джек. — Но ты сказал, что призрак исчез и что это произошло по моей вине. Почему? Что случилось?

Мэтью покачал головой.

— Мне не следовало этого говорить. Тут нет твоей вины, Джек. Ты тут ни при чем. — Он подошел к столу. — Вот, смотри, что получилось.

Стол был усеян распечатками сложных уравнений и графиков. Раскрыв глаза, Том разглядывал странные электронные приборы, лежащие в портфеле. Реган была права, называя его большим поклонником науки. Том любил всякую электронику.

Профессор разложил листки на столе.

— Я ухитрился отфильтровать сигналы, которые мы получили в музее, — сказал он. Джек взглянул на мешанину из черных линий, которую он видел днем на экране компьютера. Мэтью показал ему еще один график. Теперь там были две четких линии — синяя, которая поднималась и падала мощными волнами, и тонкая красная, неярко мерцавшая на бумаге.

Мэтью ткнул в синюю линию.

— Это ты, Джек, — сказал он. — Весьма впечатляет, а?

— А другая линия — это призрак? — ахнул Джек, чувствуя, как навалился на его плечо брат.

— По-моему, должен быть призрак, — ответил Мэтью.

— Так вот как выглядят призраки! — воскликнул Том. — Круто!

— Значит, Свет Страдания — настоящий призрак? — с невинным видом поинтересовался Джек. Он прекрасно знал, что девочка-призрак реально существует, но более чем когда-либо был полон решимости держать ее существование в секрете.

— Был настоящим, — ответил Мэтью. — Но потом исчез, как и не бывало. Гляди. — И он показал три последующих графика. — Когда ты ушел, я снова включил прибор. — Красная и синяя линия тянулись по листу, такие прямые, словно прочерченные по линейке. — Ничего, — сказал Мэтью. — Никаких признаков.

— Ты считаешь, что я имею к этому какое-то отношение? — удивился Джек.

— Откуда это следует? — поинтересовался Том.

Мэтью вернулся к предыдущему графику. Он показал им, как внезапно выровнялись линии Джека и призрака, когда он выключил магнитометр.

— Вот точка, когда Джек упал в обморок, — сказал он, показывая на это место. — Вот, видите? Другой сигнал стал ровным в той же самой точке. — Он был прав — синяя и красная линии шли параллельно до края листа, совершенно прямые.

— Я только не понимаю, за что тут можно винить Джека, — произнес Том. — Почему виноват он, а не твоя машинка? Откуда ты знаешь? Может, ты случайно изобрел истребителя призраков?

— Это невозможно, — ответил Мэтью. — Я переделал магнитометр, чтобы усиливать электромагнитные поля, а не разрушать их.

— Вдруг призраков нельзя усиливать? — предположил Том. — Может, усиливать призрак равнозначно тому, чтобы слишком сильно надуть воздуш-

ный шарик? — Он вопросительно посмотрел на Мэтью. — Может, они просто лопаются?

Профессор не сразу отозвался на слова Тома. Он повернулся и присел к столу, несколько мгновений смотрел на графики и ряды уравнений, потом перевернул лист бумаги и принялся что-то лихорадочно строчить ручкой.

Том и Джек переглянулись.

— Нет, это чепуха, — произнес Мэтью, разглядывая ряды математических уравнений, которые только что написал, и погрыз ноготь. — Тут не прослеживается никакой логики. Электромагнитные поля достаточно стабильные. — Он окинул взглядом двух братьев. — Прибор не мог стать причиной этого, — сказал он. — Причина тут в чем-то другом, что я не учел. А единственным незапланированным элементом был ты, Джек. Так что дело, вероятно, в тебе. — Теперь он смотрел куда-то сквозь них. — Но каким образом? — пробормотал он. — Каким образом?

Его глаза внезапно загорелись.

— Джек, это действительно жизненно важно, чтобы я выяснил, что случилось в музее. Я должен воссоздать эксперимент. — Он вскочил, вытащил из компьютера электрический шнур и огляделся по сторонам, отыскивая глазами розетку. — Ага! — Он направился к прикроватному столику.

Джек попятился.

— Эй, подожди минуту! — встревоженно заявил он. — Ты что, шутишь? Я не собираюсь больше лезть под твою машинку.

— Да ладно тебе, Джек. Не волнуйся. Я буду осторожен, — успокоил его Мэтью. — Обещаю, что выключу магнитометр в ту же секунду, как только ты почувствуешь дискомфорт. Я ведь должен понять, в

чем дело и почему электромагнитное поле призрака внезапно исчезло.

— Нет! — решительно заявил Джек. — Если ты включишь эту штуку, я тут же уйду.

Вспышка гнева и разочарования исказила на мгновение лицо профессора. Потом он подошел к столу и швырнул шнур в портфель.

— Конечно, Джек, — спокойно сказал он. — Извини. Я слишком увлекся. Разумеется, я не сделаю ничего такого, что причинит тебе хоть малейший дискомфорт. — Он лукаво улыбнулся. — Мне придется просто проработать все версии на компьютере, вот и все. Это займет чуть больше времени, но это для меня не проблема.

— Что ты собираешься теперь предпринять? — поинтересовался Том. — Я имею в виду, с призраком. Вернешься в музей и проверишь, не появился ли он опять?

— Я не надеюсь на такую удачу, Том, — ответил Мэтью. — Думаю, Свет Страдания исчез навсегда. — Он улыбнулся. — Нам нужен другой призрак. Вы случайно не слышали, нет ли тут поблизости других призраков?

— Нет, я ни одного не знаю, — ответил Джек.

— Может, ты сам сумеешь найти? — предположил Том.

— Или *создать*, — ответил Мэтью.

— Неужели их можно создавать? — удивился Джек.

— Ну, это довольно просто, — усмехнулся Мэтью. — Призраки возникают в тех случаях, когда какой-нибудь человек умирает в особенно жутких мучениях, особенно зловещим образом. — Он развел руками. — В такой ситуации мозг перегружается, создавая невероятное сильное магнитное поле. Поэ-

тому нужно всего лишь прикончить кого-то с особой жестокостью, и тогда — опля-ля! — моментально готов новый призрак. — Его усмешка сделалась еще шире. — Вот только добровольцев в таких случаях найти трудно, верно?

Том расхохотался.

— Еще бы! — ответил он. — Даже полнейший идиот и то не согласится на такую роль.

— Верно, совершенно верно, — подтвердил профессор с загадочной улыбкой.

— Но ведь у тебя сохранился первоначальный сигнал, — сказал Джек, кивая на компьютерную распечатку. — Ведь он же доказывает, что призрак *действительно* существовал, хотя теперь и исчез. Разве этого недостаточно?

— Нет, Джек, боюсь, что нет, — ответил Мэтью. — С научной точки зрения наш эксперимент в музее абсолютно бесполезен. Научное доказательство базируется на повторении. На повторимых экспериментах. Понимаешь, что я имею в виду?

— Я все понял, — ответил за него Джек. — Ты хочешь сказать, что красная линия должна прыгать всякий раз, когда ты выполняешь эксперимент, иначе тебе никто не поверит.

— Совершенно верно, — подтвердил Мэтью. — Я уже несколько месяцев пытаюсь найти возможность стабилизации электромагнитных полей в тех местах, где замечены призраки. И вот впервые я получил убедительный сигнал — а он тут же исчез. — Профессор взглянул на мальчиков. — Теперь вы понимаете, почему я был так огорчен и раздосадован? — Он набрал в грудь воздуха и расправил плечи. — Впрочем, это мои проблемы. — Он улыбнулся. — А ведь вы явились сюда не для того, чтобы помочь мне их решить. Наоборот, это я должен по-

Аман Ф. Джоис

мочь тебе, Джек, верно? Ты рассчитываешь на мою помощь, чтобы избавиться от своих собственных неприятностей, от своего телепатического дара.

— Я весь день думал об этом, — нерешительно поеживаясь, ответил Джек. — И я все-таки не уверен, что это стоит делать. — Он замолчал и опасливо покосился на магнитометр. — Вдруг что-нибудь получится не так, как я рассчитываю?

— Что ты, Джек! Как можно сомневаться в науке? Все пройдет как по маслу! — решительно заявил профессор. — Поверь мне.

— Откуда ты знаешь, что тут можно обойтись без ошибок? — подозрительно спросил Том. — Такие вещи никогда нельзя предсказывать наверняка. Ведь в последний раз что-то пошло не так, ты сам сказал. Верно?

— Пойми меня правильно, Мэтью... — нерешительно произнес Джек. — Не думай, что я тебе не доверяю. Но только, может быть, лучше, если ты... ну... не знаю... проведешь перед этим какие-то пробные испытания... что ли...

Мэтью Валентайн откинулся на спинку стула и скрестил на груди руки. Его лицо сделалось задумчивым и отрешенным. Однако, несмотря на внешнее спокойствие, Джек ясно почувствовал, что мозг молодого профессора работает с бешеной скоростью.

Том взглянул на часы.

— Мама скоро позовет ужинать, — поторопил он Джека. — Ты ведь знаешь, сколько будет шума, если мы опоздаем.

Лицо Мэтью наконец прояснилось, и он потер руки.

— Знаешь, Джек, я думаю, что ты абсолютно прав, — заявил он. — Мне действительно нужно

провести ряд предварительных экспериментов, прежде чем двигаться дальше. — Он поднял руку. — Вероятно, мне придется работать всю ночь. Ты готов вернуться сюда еще раз, — скажем, завтра в это же время?

Джек с сомнением посмотрел на профессора. Тот улыбнулся.

— Даю тебе слово, Джек, — заявил он. — Если к тому времени у тебя не появится абсолютная уверенность в безопасности моего оборудования, мы просто забудем обо всем раз и навсегда. Что скажешь? — В его голосе зазвучала просительная нота. — Джек! Почему бы не попытаться все исправить, а? Подумай сам — никаких кошмарных снов. Никаких неприятных вещей в твоей голове. Все исчезнет навсегда. Разве ты не об этом мечтаешь? Почему бы не воспользоваться таким шансом?

Джек не знал, что ему ответить.

— Мне нужно все обдумать, — пробормотал он.

— Уже хорошо, — произнес Мэтью. — Давай, Джек, думай. И поступай так, как считаешь правильным. Я буду здесь в это же время, вернешься ты сюда еще раз или нет. — Он широко улыбнулся. — А теперь ступайте ужинать, мальчики, иначе вам попадет от мамы.

Он попрощался с братьями Крисмас и выпроводил их из комнаты. Оставшись один, он прислонился спиной к закрытой двери, опустил веки и прижал руки к двери. Его тело сотрясала легкая дрожь подавленного возбуждения. Челюсть у профессора отвисла, а уголки губ растянулись в коварной усмешке.

Если бы Джек увидел эту улыбку, его пробрала бы жуть. Но к этому времени Джек и Том уже шагали по улице в сторону своего дома.

— Ты ведь не собираешься возвращаться сюда завтра, верно? — спросил Том.

Джек покачал головой.

— Нет, — ответил он. — Нет, я сюда больше не вернусь. Ты правильно сказал — он и сам не знает, что делает. Это небезопасно.

— Правильно, — согласился Том. — Конечно, он выглядит вполне нормально. Но, по-моему, у него уже давно съехала крыша.

Однако Джек его уже не слышал. Его мысли были далеко отсюда.

Он думал про Элли.

Едва они успели вернуться домой, как раздался телефонный звонок.

Звонила Френки, чтобы поговорить с Джеком.

— Ты уже был у профессора? — сразу же спросила она.

— Да, — вскинулся Джек. — А что?

— Сегодня мы с Реган побывали у Даррила, — стала объяснять она. — Мы рассказали ему про профессора Валентайна, и он считает, что тебе нужно держаться от него подальше. Что с ним опасно связываться.

Джек мгновенно вспылil.

— Что может знать про него Даррил? — буркнул он.

— Во-первых, все, что ты нам про него говорил, — не сдавалась Френки. — Кроме того, он уже слышал про профессора. Даррил при нас пошарил по Интернету... — И она поведала Джеку про найденные их другом сайты и про огромную премию, которую предлагает американский миллиардер первому, кто представит научные доказательства того, что призраки существуют на самом деле.

— Даррил считает профессора Валентайна фанатиком, понимаешь? — сказала в завершение Френки. — То есть человеком, который не остановится ни перед чем, лишь бы добиться своего.

Джек молчал.

— Джек? — встревожилась Френки. — Мы только спросили его совета, потому что беспокоимся за тебя. — Повисла напряженная пауза. — Ты ведь не сердишься на нас, нет?

— Нет, не сержусь, — ответил Джек. — Можешь передать Даррилу, чтобы он не беспокоился. У меня нет ни малейшего желания общаться и дальше с профессором Валентайном.

— Это правда? — спросила Френки с явным облегчением в голосе.

— Да, правда, — ответил Джек. — Можешь спросить Тома, если не веришь мне.

— Нет, зачем. Я тебе верю, — ответила Френки. — А как ты провел вторую половину дня? Что делал, когда ушел от нас?

— Ничего особенного, — сухо ответил Джек. — Это была пустая трата времени. Слушай, меня сейчас позовут к столу. Тебя интересует что-нибудь еще?

— Нет, сейчас я все сказала, — ответила Френки. — Я позвоню тебе завтра утром, хорошо?

— Как хочешь, — равнодушно произнес Джек. — Но завтра утром у меня могут быть дела.

— Какие дела?

— Так, разные пустяки. Ничего особенного. Ой, мама меня уже зовет, мне пора идти. Пока.

Он положил трубку.

На кухне мать еще готовила ужин.

Она его не звала.

Алан Ф. Джонс

Джек поднялся наверх, в свою комнату, и улегся на кровать. Он закрыл глаза и позволил своему сознанию наполниться прелестным образом Элли — с ее странным, бледным лицом и огромными печальными голубыми глазами.

Глава VIII

ОН ЛЕГ И УМЕР В ТРОСТНИКЕ У РЕКИ

Там было темно. Всегда темно. И еще этот затхлый запах. Обычный запах сырости, плесени и гнили. Рука Джека прикоснулась к холодному, запотевшему камню. Он начал спускаться вслепую вниз по источенным и неровным каменным ступеням.

Он ощущал зловещую тяжесть камней, окружавших его со всех сторон. Он пробирался по темному проходу, вытянув руки, касаясь пальцами шершавой каменной кладки.

Впереди мрак раскололся, в нем появилась щель, сквозь которую просачивался свет. Дверь открывалась. Старинная дверь. Дверь с тяжелыми железными петлями. С полукруглым верхом. Она медленно распахивалась перед ним в мутный, зеленоватый свет. Зловещие пальцы тумана ползли по неровным плиткам пола. Они искали его.

Джек шагнул в ужасное подземелье, и дверь со стуком — бумс! — затворилась за его спиной.

Страх сковал его с головы до ног, когда до него доносился громкий звук выстрела.

Однако на этот раз все было еще хуже. Намного хуже, чем обычно. Самое страшное, что вообще могло быть.

На этот раз закутанный в тяжелый плащ убийца не связал Джека и не поднес к его горлу сверкающий нож, как делал это во всех предыдущих кошмарах.

На этот раз там появилась Элли. Она лежала на полу в расплзающейся луже темной крови. И Джек понимал, что она убита этим палачом.

Он проснулся, тяжело дыша, от собственного крика. Весь в холодном поту, он судорожно хватал ртом жаркий ночной воздух, а его пальцы до боли крепко вцепились в одеяло.

В голове шумела кровь. Все его тело свело судорогой. Простыня прилипла к спине.

Он сбросил с себя ногой одеяло — ему было трудно дышать.

Он лежал в темноте, прислушиваясь. Сначала его озадачило, что он не слышит дыхания Тома, но он тут же вспомнил, что брат теперь спит в собственной комнате. В первый раз Джек оказался один на один со своими ночными демонами.

Как ему сейчас не хватало недовольного ворчания Тома, раздававшегося из его угла!

Джек сел на влажном матрасе, включил свет и оглядел комнату, вбирая в себя ее обыденность — используя реальность своей спальни, как бинт, закрывающий кошмар, изолирующий поток страха.

Только через час он осмелился выключить свет.

И тут же на него нахлынули темные волны, на гребне которых мчались кошмары.

Он прогонял от себя сон, но в конце концов сдался ему.

Своему тревожному сну.

Когда на следующее утро, довольно поздно, Джек спустился на кухню, Том уже трудился над сооружением сэндвича с беконом. Под потолком кухни витал дымок, поднимающийся от горячей сковороды.

роды. У Джека болела голова, а сонливость все еще давила на него свинцовой тяжестью. Он тащился по полу, еле волоча ноги, словно брел по глубокой воде.

Том скептически посмотрел на брата.

— Ты выглядишь как законченный зомби, — сумрачно заметил он. — Мама сказала, что на обед нужно достать что-то там из холодильника и разогреть в микроволновке.

— Не возражаю. — Джек дернул на себя дверцу холодильника, достал оттуда пакет апельсинового сока, наклонил и опустошил весь пакет.

Том примостился на табурете возле столика, держа разбухший сэндвич с беконом обеими руками, чтобы он не развалился.

Джек протер глаза и взглянул на часы. Уже десять. Он мог бы проспать весь день, если бы посмел.

— Ну? — спросил с набитым ртом Том. — Какие у нас планы?

Джек рухнул на табурет и протер еще раз глаза.

— Никаких.

— Давай позвоним девчонкам, — предложил Том. — Может, они что-нибудь придумают.

Джек угрюмо покосился на него — сидевший на высоком стуле брат напомнил ему озорного гнома.

— У тебя кетчуп капает, — буркнул он.

— А, ерунда.

— Мама будет недовольна. — Джек потянулся и откинул с глаз прядь волос. — Вообще-то я сегодня занят. — Тут он снова зевнул, стараясь сбросить с себя остатки сна.

— Чем?

— Да так, ничего особенного.

— Ну а все-таки? — Том прищурился и посмотрел на брата, как ворона на сыр. — Давай выкладывай.

— Ну, мне надо кое с кем встретиться, — огрызнулся Джек.

— Да? Неужели? Ты мне ничего не говорил. С кем же тебе надо встретиться?

— Ты все равно не знаешь.

Том сверкнул глазами.

— Кто это может быть, кого я не знаю? Я знаю всех твоих знакомых. — В голосе Тома появились подозрительные нотки. — Надеюсь, ты не собираешься идти к этому ненормальному профессору?

— Нет.

— С тебя станется. Ты ведь идиот!

— Том, я вовсе не собираюсь встречаться с Мэтью Валентайном, — медленно и отчетливо выговорил Джек. — Я встречаюсь не с ним, если хочешь знать. Я встретил ее в музее.

При слове «ее» брови Тома поползли вверх.

— Ее зовут Элли, — продолжал Джек. — Вчера мы с ней поболтали, и она предложила мне увидеться с ней сегодня. Вот мы и договорились, что я приду к ней в Пушечный сад. Там мы встретимся.

Том уставился на него.

— С девчонкой? — спросил он.

— Нет, с жирафом.

— Почему ты мне ничего не сказал?

— Вот я и говорю тебе сейчас, — уклончиво произнес Джек. — Что здесь такого? И вообще, что я должен делать, по-твоему, в таких случаях? Каждый вечер отчитываться перед тобой в письменном виде?

— Ну и ну! — усмехнулся Том. — Постой, я еще расскажу об этом Френки и Реган.

Джек сверкнул глазами.

— Ничего им не говори!

— Ты что, шутишь?

— Не говори! — резко выкрикнул Джек. — Я не

хочу, чтобы ты им говорил об этом. Понял? Они меня поднимут на смех. Особенно Реган. Конца этому не будет.

Том задумчиво жевал свой сандвич.

— Я просто тебя прикончу, если ты им скажешь, — сумрачно заявил Джек. — Не сомневайся, я это сделаю.

— Ладно. — Том пожал плечами.

— Обещай мне, — сказал Джек. — Дай мне честное слово, что ты ничего не расскажешь об этом Френки и Реган.

Том закатил глаза от досады.

— Даю тебе честное-пречестное слово, что я не скажу ни слова Френки и Реган про твою новую подружку, — произнес он с шутовской торжественностью. — Крест на пузе и все такое прочее.

— Правильно! — одобрил Джек. — К тому же она вовсе не моя подружка!

— Рассказывай мне сказки.

Джеку понадобился почти целый час, чтобы уйти из дома. Обычно он собирался за пятнадцать минут. Том валялся на диване в гостиной и делал вид, что смотрит мультики. А сам нетерпеливо ждал.

Не успела за Джеком закрыться входная дверь, как его брат прыгнул к телефону. На третьем гудке трубку сняли.

— Реган? Это я. — Том давился смехом. — У меня есть для тебя потрясающая новость!

Полуденное солнце светило с высоты на Пушечный сад, нагревая неподвижный воздух, словно суп в кастрюле. Клумбы располагались симметрично, их обрамляли узкие дорожки, посыпанные гравием. Кое-где стояли деревянные беседки и скамьи в дере-

венском стиле. Тут же находился небольшой прудик, где среди зеленых водорослей скользили тени рыб.

От многочисленных клумб поднимались вместе с горячим воздухом цветочные ароматы. Деловитые пчелы сновали повсюду, словно маленькие самолетики. Мельтешила какая-то мелкая мошкара. Пели птицы. В голубом небе не видно было ни облачка.

Вокруг безмятежного сада кое-где виднелись развалины старинных фортификационных сооружений времен гражданской войны семнадцатого века. Они торчали из травы на гребне невысокого холма, словно остатки зубов у дряхлого старика. И было почти невозможно представить, что эти безобидные канавки и бугорки служили когда-то земляными бастионами с валами и откосами, а этот Пушечный сад был в свое время редутом, с которого командование королевского войска наблюдало за приближением по реке Лич войска противника.

Джек сидел на траве, прислонившись спиной к одной из тяжелых старинных пушек. Они пролежали в земле с 1650 года и были обнаружены там археологами сравнительно недавно. Пару лет назад их установили здесь по решению муниципального совета, и теперь тяжелые старинные дула безобидно смотрели на лениво текущую речку.

Джек просидел там целый час. Элли не появлялась.

Все, она не придет. При мысли об этом у него сжалось сердце. Он едва не задохнулся от разочарования. Но к этим чувствам примешивалось еще и облегчение — Джек прекрасно сознавал исходящую от нее опасность, хотя и не мог прогнать от себя желание увидеть эту девочку снова.

Он встал и медленно пошел вниз по тропинке.

Впереди он увидел ее алое платье. Его сердце бе-

шено застучало в груди. Элли стояла под ивами и смотрела на него, потом махнула ему своей бледной рукой, и вот он уже бежал к ней по заросшему травой берегу.

На ней было то же самое платье, что и накануне. Однако вчерашняя бледность немного прошла. Выглядела она по-прежнему печальной, но не такой хрупкой — не такой бесплотной.

— Я думал, что ты не придешь, — сказал он, чувствуя себя на седьмом небе.

— Ты долго меня ждал? — спросила она с волнением.

Он улыбнулся.

— Нет. Всего лишь пару минут, — солгал он. — Может, поднимемся наверх и посмотрим сад?

— Мне не хочется, — отказалась она.

— Ладно. — Джек смутился. Засунув руки в карманы, он улыбался, надеясь в душе, что не выглядит полнейшим идиотом. — Тогда что будем делать?

— Как ты сказал?

— Что ты хочешь делать?

— Можно мы останемся тут? — попросила девочка.

— Конечно, мне тут нравится, — ответил Джек.

Она повернулась, и они направились бок о бок под ветвями плакучих ив вниз по тропинке, к тому месту, где они сидели и беседовали накануне.

Она села на траву, скрестив ноги. Он уселся рядом, обхватив руками колени и положив на них подбородок.

— Мне тут нравится, — произнесла Элли.

— Мне тоже.

С Джеком случилось то же самое, что и вчера, — появилось то же ощущение сонного покоя, а голова освободилась от всех тревожных мыслей, словно их несли прочь воды реки.

Эми наблюдала встревоженно и печально,
— как голова Джека упала на колени.

Они беседовали вполголоса. Их слова плыли по воздуху, подобно музыке, улетаая прочь навсегда. Джеку казалось, что он знал Элли всю жизнь. Он смотрел в ее глаза и понимал, что готов ради нее на все. Умом он понимал, насколько это опасно, но ничего не мог поделать, настолько все было чудесно.

Каким-то образом, не понимая, как это произошло, он обнаружил, что они держатся за руки. Ее кожа была на этот раз не такая ужасающе ледяная, как при первой встрече.

Тени от ив медленно ползли по траве. В тростнике жужжали насекомые. Пение птиц наполняло воздух. Джек чувствовал, как куда-то уплывает.

Элли наблюдала встревоженно и печально, как голова Джека упала на колени.

Она медленно и непрестанно вытягивала из него жизнь.

Глубоко в душе он знал, кто она такая, и понимал, что она с ним делает — однако сейчас это казалось ему очень далеким и неважным. Зато благодаря ей ему стало так хорошо. Ему не хотелось, чтобы это ощущение проходило, но продолжаться оно могло лишь при условии, если Элли сидит рядом с ним. Он должен помочь ей — помочь выжить.

Сознание ускользало от него. Мир уплывал прочь. Уплывал...

На мгновение его охватил ледяной ужас. Он попытался открыть глаза, но увидел лишь расплывчатое красное пятно на зеленом фоне. Слишком поздно... слишком, слишком поздно...

Его глаза закрылись. Ему показалось, что теплый поток несет его по туннелю навстречу ослепительно белому свету.

А потом, без боли или страха, он просто перестал дышать.

Глава IX

СТРАННЫЙ ПИКНИК

Джек лежал в узкой лодке под черным ночным небом и слушал, как медленно шлепает о доски вода — шлеп, шлеп, шлеп. Лодка плавно скользила по ряби. Одна его рука свешивалась через невысокий бортик, и пальцы рассекали холодную воду. В ушах звучал тихий, шелестящий голос, убаюкивая, навевая сон. Он попытался поднять голову. На горизонте виднелось белое свечение. Остров. Утес. Замок, сотканный из лунного света.

Когда его погребальную лодку принесет течением к берегу этого светящегося острова, говорил ему шелестящий голос, все будет кончено, все станет совершенным и завершенным.

— Эй, ребята! Ого! Вот вы где! — Голос прорезал его сон, подобно кинжалу, рассекающему шелковый кокон.

Джек открыл глаза и секунду не понимал, где он и что с ним происходит.

Реган шагала к ним по траве, топая как слон. За ней шла Френки с плетеной корзинкой. Том брел последним, стараясь спрятать ехидную усмешку.

— Эй, привет! Я Реган. — Она остановилась, подбоченясь и широко улыбаясь. Ее глаза пронзали насквозь пораженную девочку. — Это Френки и Том. А ты, должно быть, Элли.

— Да. — Она уставилась на Реган. — Да, верно.

— Вот и отлично! — воскликнула Реган. — Ничего, если мы к вам присоединимся? — Она кивнула головой на Френки. — Мы принесли в корзинке для пикников много разной вкуснятины.

Джек моментально сообразил, в чем дело — Том позвонил девочкам, и они все притащились сюда,

чтобы посмотреть на «новую подружку». Он с опаской повернулся к Элли и был поражен. С ее лица ушли бледность и болезненность. Теперь ее кожа сияла, а небесно-голубые глаза сделались ясными и чистыми. Она казалась чуть смущенной появлением ребят, но не слишком. Джеку даже показалось, что на ее лице появилось какое-то облегчение — словно появление ребят избавило ее от чего-то неприятного, что ее беспокоило и огорчало.

Френки плюхнулась на траву рядом с Джеком и пристально вгляделась в него.

— Что с тобой? — испуганно спросила она. — Ты здоров?

— Как мне надоело отвечать на такие вопросы! — устало прошептал Джек.

— Ты выглядишь просто ужасно, — сказала Френки. — Может, у тебя температура? — Она положила руку ему на лоб, но он увернулся и скорчил недовольную гримасу.

Пожав плечами, она принялась распаковывать корзинку.

Джек повернул голову к брату.

— Привет, Томас, — ядовито произнес он.

Том неловко улыбнулся ему в ответ и уселся между Реган и Френки — на тот случай, если Джек не увидит ничего забавного в их неожиданном появлении и не оценит их шутку.

Реган оказалась возле Элли.

— Ну? Потолкуй за себя, Элли! — сказала она. — Как ты подцепила Джека? — Она ухмыльнулась. — Мы его лучшие кенты, а значит, мы типа как уполномочены дать тебе третью категорию, сечешь? Нам требуется удостовериться, что ты подходящий материал. Рубишь фишку?

Элли посмотрела на нее непонимающим взглядом.

— Не обращай на нее внимания, — вмешалась Френки. — Она всегда такая. Странная немного, только и всего.

Реган скорчила гримасу и засмеялась. Потом присмотрелась к Джеку.

— Френки права, — сказала она. — Ты действительно ужасно выглядишь. Ты что, сегодня не поел каши или как?

— Да, верно, Реган, я сегодня не поел каши, — устало произнес Джек. — Дай мне порцию.

Реган посмотрела на Элли.

— Что ты с ним сотворила, Элли?

— Извини, что ты сказала?

Реган махнула рукой.

— Ладно, проехали, — пробормотала она. — Эй, Френки, ты открываешь корзинку или нет? Я умираю с голоду.

Френки развязала верх корзинки и поставила ее на траву. Несколько минут все были заняты тем, что передавали друг другу еду и напитки. Элли спокойно сидела тут же со слегка удивленным видом. Казалось, все происходящее ее даже забавляет. Джек ухитрился встретиться с ней взглядом — чтобы молча извиниться за своих бесцеремонных друзей. Элли мягко улыбнулась, словно заверяя его, что все в порядке.

— Ну, Элли? — спросила Реган, пережевывая кусок бекона. — Откуда ты взялась?

— Я родилась в Колчестере, — тихо ответила девочка. Ее голос был еле слышен из-за шума, создаваемого остальными. — Но я уже давно живу тут, в Личфорде. — Она не взяла ничего поесть, хотя Френки протянула ей тарелку.

— Вот как? — сказала Френки. — А в какую школу ты ходишь?

Наступила долгая пауза.

— Я не хожу в школу, — ответила наконец Элли.

Реган удивленно подняла брови.

— Ничего себе! Как это тебе удалось?

— Я болела.

— О-о. Тяжелый случай, дружище. Но сейчас тебе лучше?

Элли улыбнулась.

— Да, сейчас я чувствую себя намного лучше, — ответила она, и ее глаза на мгновение задержались на лице Джека. — Намного лучше. — Френки заметила этот взгляд и удивилась, гадая, что бы он мог значить.

— Где же ты живешь, Элли? — поинтересовалась Френки.

— Тут неподалеку.

— Неподалеку в Личфорде? Или неподалеку вообще, в Англии? — уточнила Реган.

— В Личфорде.

На взгляд Джека, получился не пикник, а допрос по полной программе. Френки и Реган засыпали Элли вопросами. Она ухитрялась отражать их при помощи уклончивых ответов и неопределенных замечаний — ее ответы стали особенно двусмысленными, когда речь зашла о музыке, которую она предпочитает, и о фильмах, которые она смотрела в последнее время.

— Ты видела вчера историческую инсценировку? — спросила ее Реган, наконец-то отказавшись от более личных вопросов. Если ей хочется строить из себя загадочную незнакомку, подумала она, что ж, это ее дело, но как можно не ответить на такие простые вопросы, как твоя любимая телепередача? Она

из всего делает какой-то большой секрет для маленькой компании!

— Инсценировку? — Элли произнесла это слово так, словно не поняла его значения. Джеку захотелось поскорей увести ее куда-нибудь подальше от своих бесцеремонных друзей, ведь Элли не могла понять и половины того, о чем они говорят.

«Ну вот, опять, — подумала Реган. — Уф... простите меня, но у меня уже бурлят мозги. Господи! Она что, умственно отсталая, что ли?»

— Инсценировка гражданской войны, — объяснила Реган. — Вчерашняя. Весь город только о ней и говорит. Это настоящая сенсация местного значения. Ты не могла ее не заметить. Ее разыгрывали повсюду.

— О да, простите, — произнесла Элли и покачала головой. — Я не видела ее. — Она уставилась куда-то в пустоту. — Я не была... здесь... в это время... Не думаю...

— Ты пропустила великое сражение, — заявил Том и взмахнул пластмассовым ножом. — Инсценировку битвы при Ньюбери. Ты ведь знаешь, это недалеко отсюда. И это была действительно великая битва. Историки утверждают, что потери с обеих сторон составили три с половиной тысячи человек. — Он ухмыльнулся. — Один из парней, участвовавших в битве, сделал меня почетным кавалером.

— Не понимаю, почему ты этим так доволен, — рассмеялась Френки. — Кавалеры ведь проиграли сражение, не так ли?

— Их отступление было продиктовано стратегическими соображениями, — пояснил Том. — Это совсем другое дело.

— Стратегическое отступление коту под хвост, — фыркнула Реган. — Парламентское войско здорово им накостыляло по шее. Вместе с Армией нового об-

разца! Долой коварного тирана короля Карла Первого! — Она зашлась веселым смехом. — Отрубить ему голову!

— Перестань! — пронзительно закричала Элли. Все с удивлением повернулись к ней. Она сгорбилась и закрыла лицо длинными пальцами. Потом вскочила и попятилась назад, прочь от них.

— Перестаньте! Прекратите! Прекратите! — Ее лицо исказилось от гнева, все тело корчилось, словно от обжигающей боли. Она повернулась и побежала куда-то, неуклюже переступая своими длинными белыми ногами.

Джек тоже не смог усидеть на месте. Он бросился за ней, наступив на остатки пиршества.

— Потрясающе! — воскликнула изумленная Реган. — Что с ней такое? Сумасшедшая она, что ли?

— Элли! — кричал Джек, задыхаясь от бега. — Элли! Остановись!

Она бежала в двадцати метрах от него, полускрытая унылыми ветвями ив. Внезапно у него закололо в боку так сильно, что он даже охнул от боли. Прижав руку к больному месту, он не стал останавливаться.

Подобно шелестящим занавесам, его окружали ивы. У него появилось странное ощущение, что он бежит сквозь них уже целую вечность. Что он всегда бежал здесь. Что всегда будет так бежать. Что он гонится за миражем. За бледным призраком, таким же бесплотным, как болотный газ. За пламенем, которое невозможно поймать.

Он споткнулся и тяжело упал. Боль разбила все его иллюзии.

Он поднял голову и увидел ее всего в нескольких метрах от себя. Она стояла под деревьями спиной к

нему, выгнув спину и раскинув руки, словно врезалась в невидимый барьер.

С трудом поднявшись на ноги и хватая ртом воздух, он медленно направился к ней. Он слышал ее рыдания.

— Я не уверена, что наша затея была удачной, — сказала Френки. — По-моему, мы ее расстроили.

Трое друзей сидели среди остатков пикника, словно жертвы небольшого землетрясения.

Реган поежилась.

— Простите меня, но это была самая странная девчонка, каких мне приходилось видеть в своей жизни, — заявила она. — Даже больше чем странная. Вы слышали, какую чушь она несла? Словно только что прилетела с другой планеты. — Она сухо хмыкнула. — Джек умеет подбирать себе подружек, это уж точно.

— По-моему, с ней что-то неладно, — сказал Том, глядя на стену плакучих ив, за которой скрылся его брат. — Причем серьезно. Что-то у нее с головой. Типа, она вроде и с нами, и нет ее.

Френки была менее категоричной.

— Сначала она была такой тихой, — сказала она. — Вероятно, она очень застенчивая и мы ее немного оглушили. — Она посмотрела на Реган. — Ты слишком на нее поперла.

— Хм! — Убедить Реган было не так-то просто. — Если хотите знать мое мнение, она не застенчивая. Она очень *искореженная*.

— Как вы думаете, нужно нам пойти за ними или нет? — неуверенно произнесла Френки.

— Нет уж, — заявил Том. — Оставим их в покое!

— Да, пожалуй, ты прав. — Френки принялась собирать все в корзину. — Я бы сказала, что мы не-

много перестарались, — пробормотала она. — Джек наверняка не слишком нами доволен.

Том встал, стряхивая с себя крошки.

— На заднем дворике музея делают мороженое, — сообщил он. — Я хочу заказать себе порцию. Пойдете со мной?

— Томми, приятель, грандиозная идея! — Реган даже подпрыгнула от восторга. — После всех переживаний мороженое будет в самый раз. Последний платит!

Они побежали по траве.

— Спасибо, ребята! — крикнула им вслед Френки. — Оставили меня все убирать! Нечего сказать, друзья!

В ответ она услышала веселый смех.

Френки сгребла все в корзинку и завязала шнурки. Потом сунула ее под мышку и, в последний раз взглянув туда, где скрылись Джек и та странная девочка, поспешила вслед за Томом и Реган в обвитый плющом задний дворик Мызы «Страдание».

— Джек... помоги мне...

Происходило что-то ужасное. Элли повернулась к нему лицом. Вид у нее был испуганный. Она покачивалась, словно вот-вот упадет в обморок. Джек рванулся к ней. Возможно, причиной тому были просачивающиеся сквозь ивовые ветки солнечные лучи, но, пока он бежал к ней, Элли показалась ему мерцающей и расплывающейся. Словно она распадалась на кусочки.

— Помоги мне... пожалуйста...

Ее глаза словно поплыли. Ноги подломились под ней, и она упала, протягивая к нему руки.

Он бросился, чтобы схватить ее за руки.

Но ее руки оказались бесплотными.
Ее руки прошли сквозь него, и она рухнула как подкошенная в высокую траву у его ног.

Глава X

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АЛИСЫ КАРФАКС

Три двойных порции с орехами, пожалуйста. — Реган облизала губы. — И сделайте их побольше.

Молодой продавец вручил ей вазочки с мороженым, и Реган передала их своим друзьям.

Маленькая, кругленькая женщина сидела в одиночестве за столом, пила чай и читала какую-то книжку в бумажной обложке. Это была миссис Берри, ненадолго отлучившаяся из музейного ларька. Если не считать ее, друзья были одни в Фонтанном дворике.

Они сели за вторым столиком.

— Что ж, все было весьма забавно, — сказала Реган. — В сущности, Элли прекрасно вписывается в нашу компанию. Могу поспорить, что мы моментально станем лучшими друзьями.

— Мне так не кажется, — возразил Том.

— Чудак-человек, это же стеб!

— А-а. Понятно.

Реган посмотрела на Френки.

— Как ты думаешь, она и в самом деле нравится Джеку?

— Откуда же мне знать? — ответила Френки. — Спроси лучше его. — Ей было как-то не по себе, словно во внешности бледной девочки она почувствовала что-то зловещее. Что, если она ужасно понравилась Джеку? Что, если он будет теперь дружить

только с ней? Ей не нравилась мысль о том, что их сплоченная компания распадется из-за какой-то неврастеничной девчонки.

— Ну? — произнесла Реган. — Что будем теперь делать, ребята?

— Мы можем походить по музею, — предложил Том.

Реган презрительно фыркнула.

— Ну конечно! — Она подняла лицо к небу. — В такую классную погоду мы станем бродить по старому, пыльному музею! Что нам — делать больше нечего? — Ее голос вибрировал от иронии. — Это ты здорово придумал, Том!

— Музей очень интересный, поверьте мне, — сказал чей-то голос. — Знаете, его стоит осмотреть. — Ребята оглянулись. Миссис Берри глядела на них поверх своей книги и улыбалась. — Я работаю здесь пятнадцать лет.

— Ой, простите, — смутилась Реган. — Я вовсе не собиралась ругать ваш музей. Я люблю историю. — Она усмехнулась. — Мы в школе ходим в археологический кружок и очень интересуемся такими вещами.

— В самом деле? — Женщина положила свою книгу на стол. — Что ж, это хорошо.

— Здесь ведь был отель, правда? — спросила Френки. — До того как тут открыли музей.

— Совершенно верно, милая, — ответила миссис Берри. — Он назывался в те дни «Каштаны». Его открыли в тридцатые годы и закрыли в пятидесятые.

— Вероятно, из-за призрака, — предположила Френки.

— А я думаю, что постояльцев просто не устраивало ветхое здание. Оно трещало по швам, а они думали, что это стонет призрак, — засмеялась Реган. — В каждом номере по призраку! Вот это сервис!

— Да, пожалуй, все дело в призраке, — сказала миссис Берри. — Не знаю, почему люди такие пугливые. Эта бедняжка не причиняла им никакого вреда.

— Почему бедняжка? — спросила Френки.

Миссис Берри вздохнула.

— Ах, это очень грустная история, — ответила она. — Все, что осталось от девочки, — это бледный и слабый свет по ночам. Вероятно, она такая одинокая и несчастная. Постояльцы, жившие в отеле, рассказывали, что слышали пение и плач. А иногда в пустых комнатах раздавался топот, словно кто-то бежал, спасаясь от погони.

— Что же, известно, кем был призрак при жизни? — поинтересовалась Френки. — Я имею в виду, кем была эта бедняжка, до того как умерла?

— Про нее существует легенда, — ответила миссис Берри. — Очень и очень печальная. Бедняжка была совсем еще ребенком. — Она посмотрела на Френки. — Не старше тебя, милая. Это была жуткая трагедия. Если легенда не лжет, то призрак Свет Странствия был при жизни девочкой по имени Алиса Карфакс.

— Теперь ты себя чувствуешь лучше? — спросил Джек.

— Да. — Ее голос звучал тихо, еле слышно.

Они сидели в густой тени дерева, укрывшись под завесой ивовых веток, склонившихся до самой земли. Под ногами хрустели сухие и узкие листочки.

Кожа Элли сделалась теперь настолько бледной, что Джек видел синие жилки на ее висках и на тыльной стороне ослабевших рук. Он не осмеливался прикасаться к ней — боялся, что снова не встретит плоти.

Он сидел рядом с ней, глядя на тростник и не зная, что ему сказать. От растерянности он кусал губу, и вскоре она стала кровоточить.

Девочка повернулась и взглянула на него.

— Я должна тебе что-то сказать, — прошептала она. — Тут есть одна вещь, которую я попытаюсь тебе объяснить.

— Дом построен в эпоху Тюдоров, — сообщила миссис Берри ребятам. — Кажется, при королеве Елизавете Первой. Но потом старая королева умерла, не оставив наследников, и трон перешел к Стюартам. Сначала все шло довольно гладко, но потом на трон сел Карл Первый и начал ссориться с парламентом. Не успели люди опомниться, как страна раскололась пополам и все закончилось гражданской войной.

— Гражданская война продолжалась с 1642 по 1651 год, — сказал Том не без легкого самодовольства. — Вчера я купил про нее книгу в одном из киосков. А еще мы смотрели повторение сражения при Ньюсбери. Оно произошло 20 сентября 1643 года. Немного позже при Ньюсбери произошло еще одно сражение, но уже не такое крупное. В первой битве погибли три с половиной тысячи солдат. Это за один день. Три с половиной тысячи! Вероятно, мертвые тела лежали повсюду.

Френки покосилась на него.

— У тебя большое воображение, Том. Тебе это известно?

— Гражданская война вообще страшная вещь, — мрачно произнесла миссис Берри. — Брат идет на брата. Отец на сына. Семьи раскалываются. Ужас. — И она погрузилась в какие-то свои сумрачные мысли.

— Значит, призрак Свет Страдания имеет какое-то отношение к гражданской войне? — подтолкнула ее Френки.

Миссис Берри оторвалась от своих невеселых дум.

— Старый дом стал известен как Мыза «Страдание» после гражданской войны, — сообщила она. — Вообще-то это всего лишь прозвище, но оно прилипло к нему навсегда. Некоторое время спустя люди стали считать, что такое название дом получил из-за призрака, но это вовсе не так.

Реган нахмурилась. Ей показалось, что миссис Берри перескочила через что-то важное и пропустила большой кусок истории.

— Вы хотите сказать, что с этим домом связаны другие ужасы? — спросила она. — Кроме привидения?

— «Мизери» в данном случае означает вовсе не страдание — это сокращение от слова «мизерикорд», — ответила миссис Берри. — Оно не имеет никакого отношения к страданию. — Она улыбнулась. — Не думаю, что кто-нибудь из вас знает, что такое мизерикорд.

В самом деле, ребята этого не знали.

— Мизерикорд — маленький кинжал, — сообщила им миссис Берри. — В Средние века им наносили смертельный удар раненому врагу. Как вы, вероятно, догадываетесь, название это происходит от латыни. «Мизерере» означает сострадание или жалость, а «кор» — сердце. Следовательно, «мизерикорд» означает «сердце, способное к состраданию».

— Простите меня, — не выдержала Реган. — Какое же это сострадание, когда кого-то протыкают кинжалом?

Миссис Берри взглянула на нее.

— Если тебя в разгар битвы ранили так, что ты уже не выживешь, какой ты выберешь для себя исход — быстро умереть от кинжала, пронзающего твое сердце, или умирать медленно и в страшных муках?

Реган вытаращила глаза.

— Я предпочла бы не умирать вообще, — заявила она сдавленным голосом. — Что, в те времена не было докторов?

— Доктора были, — ответила миссис Берри. — Но очень мало, только для богатых людей. А если ты простой солдат, пехотинец и тебя ранят в разгар сражения, то на врача не приходится рассчитывать. Вот почему в те дни смертельный удар в сердце считался благородным избавлением противника от страданий. Жестокие это были времена, милая моя.

Френки удивилась.

— Что же, призрак имеет какое-то отношение к человеку, заколотому таким вот кинжалом? — спросила она. — Но ведь вы, кажется, говорили, что призрак был при жизни девочкой. Что же делала девочка на поле сражения?

— Алиса Карфакс убита не в сражении, — ответила миссис Берри. — Она погибла в огне.

История становилась все более запутанной.

— Кого же тогда закололи тем кинжалом? — спросил Том.

— Им убили ее отца, — сказала миссис Берри. — Эдмунда Карфакса. Он был убит прямо здесь — прямо в этом самом дворике. Его брат Ральф соорудил фонтан в память об этом. Видите ли, трагедия заключалась в том, что Эдмунда убил сам Ральф — Ральф Карфакс убил родного брата.

— Преднамеренно? — спросила Реган.

— Тебя интересует, намеревался ли Ральф уби-

вать Эдмунда? — уточнила миссис Берри. — Нет, не думаю, что это так, по крайней мере, на тот момент. Дело в том, что Эдмунд был роялистом — капитаном королевской армии. А Ральф был полковником Армии нового образца — парламентской армии, которую возглавлял Кромвель. Семейство Карфакс оказалось расколотым, понимаете? Старший брат сражался за парламент, а младший сохранил верность королю. — Она вздохнула. — В этом-то и состоит трагедия всякой гражданской войны. И это стало трагедией для Алисы Карфакс.

Воздух под ивами был неподвижным и горячим. Джеку казалось, будто он сидит в стеклянном кувшине, украшенном листьями, — запечатанном и отрезанном от остального мира. Замолчали даже птицы.

— Ты можешь ничего мне не рассказывать, если тебе не хочется, — сказал он Элли.

— Я хочу это сделать, — ответила она. — Вот только я не знаю, что в моей истории реальность, а что кошмарный сон. — Ее глаза смотрели испуганно, испытующе. — Я не понимаю, что со мной произошло.

— Я тоже, — сказал Джек. — Но все равно расскажи мне.

Она склонила голову, и ее лицо оказалось скрытым завесой светлых волос. Белые руки безжизненно лежали на коленях. Она заговорила медленно и монотонно, глядя на свои руки, и ни разу не подняла лица, чтобы взглянуть на Джека.

— Когда бунтовщики окружили Колчестер, мы оказались в ловушке, — пробормотала она. — Нам сообщили, что армия бунтовщиков насчитывает пять тысяч сабель и движется на нас. Я так боялась.

Мы все боялись. Кроме отца. Он ничего не боялся. Он собрал нас вместе — маму и нас, детей, — и сказал, что мы должны вести себя храбро. Он сказал нам, что лорд Норвич организует оборону города во имя короля и что бунтовщики будут отброшены от городских ворот. — Она прерывисто вздохнула. — Сражения я не видела. Там были отец и мой брат Джеймс. Ему было только семнадцать лет. — Ее голос дрогнул. — Джеймса убили — ему попала в голову мушкетная пуля.

Джек молча ждал, когда она соберется с силами, чтобы продолжить свой рассказ.

— После сражения отец вернулся к нам с новостями. Это был самый жуткий момент в моей жизни. Я ненавидела отца за то, что он послал Джеймса на смерть. Я *ненавидела* его! Он сказал, что Джеймс умер ради того, чтобы остановить бунтовщиков. И они *были* остановлены — но не ушли. Они осадили город. Отрезали нас от окружающего мира и стали ждать, когда мы сдадимся или умрем голодной смертью. — Она содрогнулась при воспоминании о пережитом. — Чтобы выжить, нам приходилось есть лошадей. Говорят, кто-то ел даже собак и кошек. Я все время ходила голодная. — Ее голос на мгновение затих.

Джек понимал, что это не сон. Элли вспоминала реальные события — те, что произошли с ней сотни лет назад.

— Это было ужасно и болезненно, — прошептала она. — Такая бесконечная боль внутри тебя. А потом отец сказал нам, что наш главнокомандующий получил неприятное известие — Оливер Кромвель одержал большую победу под Престоном. — Она вздохнула. — После этого все пали духом. Город вскоре сдался. Бунтовщики хладнокровно расстреливали

офицеров, поэтому папа собрал всю нашу семью, и мы ночью бежали из города. Мы знали, что Личфорд остался верен королю, поэтому отец привел нас туда. Мы думали, что находимся среди друзей, но бунтовщики обложили нас со всех сторон. Им нужна была голова нашего отца, потому что он участвовал в обороне Колчестера. Они собирались застрелить его. Наши друзья спрятали нас в подвале, но мы... — Ее голос ослабел и еле звучал. — Нас предали. Отряд парламентской армии прибыл в Личфорд, и им сказали, где мы прячемся. — Она закрыла лицо руками, и сквозь ее пальцы текли слезы.

— С ними был мой дядя Ральф, — сказала она. — Он явился в дом вместе с солдатами. Я помню, как он барабанил в дверь и орал. Отец думал, что у нас еще есть надежда на спасение. Он повел нас через двор. Но там нас уже ждали солдаты с мушкетами. Отец загородил нас спиной и вытащил свой меч. И... дядя Ральф тоже был там. — Ее плечи затряслись. — Отец так рассердился — он решил, что дядя Ральф нас предал. Он набросился на него. Солдаты могли его застрелить, но дядя Ральф закричал на них и приказал отойти. До сих пор у меня перед глазами эта сцена... как они катаются в пыли... дядя Ральф и мой отец. А потом... а потом все замерло, и я увидела, что из груди отца торчит кинжал. Я закричала и бросилась назад в дом. Но и там были солдаты. Они выломали дверь. В руках они держали зажженные факелы и все поджигали. Я побежала вниз, в подвалы. Я помню жару и шум... и потом... помню, как горел потолок... как трескали бревна... падали балки... — Ее голос затих, и она наконец подняла глаза и посмотрела на Джека.

— А потом... я умерла...

Глава XI

**СМЕРТОНОСНЫЙ КИНЖАЛ —
МИЗЕРИКОРД**

— Ну, а потом выяснилось, кто их выдал сторонникам Кромвеля? — спросила Френки. Миссис Берри закончила свой рассказ на трагической гибели Эдмунда Карфакса.

Сотрудница музея покачала головой.

— Нет, но это мог быть кто угодно. Скорее всего кто-то из домашней прислуги. Или просто кто-то из горожан. Увидели подозрительных людей, вот и сообщили. В стране, которую раздирает гражданская война, хватает подлецов. — Она встала из-за столика. — Пойдемте со мной на минутку.

Она привела ребят в длинный белый музейный зал, посвященный гражданской войне.

— Вот, — сказала она, остановившись у витрины со стеклянным верхом. — Здесь перед вами печальный свидетель этой истории.

Все наклонились над витриной.

Том прочитал вслух карточку, лежащую возле кинжала:

— «...когда-то принадлежал Ральфу Карфаксу...»

Он взглянул на миссис Берри.

— Это действительно тот самый кинжал?

— Точно этого уже никто не скажет, — ответила миссис Берри. — Но вполне вероятно, что это и есть тот самый кинжал, который дал этому дому имя Мыза «Мизери» — кинжал, которым Ральф Карфакс заколол своего брата Эдмунда.

— Я еще никогда не видела кинжала, которым кого-то убили, — спокойным тоном заметила Френки.

— Меня жуть берет при виде его, — заявила Реган. Потом обернулась и пристально посмотрела на миссис Берри. — Что же случилось потом, после того как Эдмунд был заколот? — спросила она.

— Согласно преданию, — сказала миссис Берри, — Алиса в страшной панике бросилась назад в дом. Разве можно ее за это осуждать? Ведь только что на ее глазах родной дядя убил ее отца. Бедняжка, она наверняка сильно испугалась. Но к этому времени солдаты Кромвеля уже ворвались в дом и поджигали его.

— Зачем они это делали? — спросила Френки.

— Они жаждали мести, милая моя, — ответила миссис Берри. — Ведь хозяева дома приютили у себя их врагов.

— И они сожгли весь этот дом? — ужаснулась Реган. — Да уж, симпатяги!

— Сильно пострадал первый этаж, — пояснила миссис Берри. — Однако Ральфу удалось остановить солдат, и дом уцелел. — Она сложила губы трубочкой. — Но это случилось уже после того, как Алиса погибла. Она побежала в подвал, надеясь там спрятаться. Вероятно, она думала, что солдаты убьют и ее. Она заперлась внизу. Однако, должно быть, над подвалом пол был уже прогнивший, потому что он провалился при пожаре — обрушился прямо на нее. — Миссис Берри вздохнула. — И она погибла.

— И с тех пор она бродит по этому дому? — прошептала Реган, на которую этот печальный рассказ произвел неожиданно сильное впечатление. — Бедная девчонка...

По спине Френки пробежал холодок. Она обладала живым воображением и, легко отбросив три с лишним столетия, представила себе испуганную де-

вочку, бегущую через эту комнату навстречу своей ужасной смерти.

А потом — если истории про Свет Страдания не обманывают — оказавшуюся навечно в этой ловушке. Вынужденную вновь и вновь переживать эти страшные мгновения. Все это казалось таким жутким, что разум отказывался это понимать.

Джек нерешительно протянул руку Элли. Его пальцы коснулись ее руки. Она была реальная. Она снова обрела плоть. Однако снова была страшно холодной. Холодной, как... смерть?!

В молчании он неловко подвинулся ближе и положил руку на ее сгорбленные плечи.

— Не надо, — прошептала она, пытаясь сбросить его руку. — Не прикасайся ко мне.

— Ты такая холодная, — ответил он. — Я просто хотел...

Она отползла от него по траве и встала на колени, согнувшись, будто раненый зверек, и опустив голову. Ее огромные глаза, глядевшие исподлобья, устремились на его лицо.

— Ты не должен ко мне прикасаться, — сказала она. — Ты ничего не понимаешь. Я сделаю тебе плохо.

— Нет, не бойся.

Нездоровый огонек мелькнул в ее бледных глазах.

— Я уже делаю тебе плохо, Джек, — тихо прошептала она. — С того самого мгновения, когда мы с тобой встретились. Я ничего не могу с собой поделать.

— Мне это безразлично, — спокойно ответил Джек. — Я хочу тебе помочь. Мне все равно что будет со мной.

Боль исказила ее лицо.

— А мне не все равно, — возразила она. — Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня. Ты должен уйти от меня. Уходи и больше тут не появляйся. — Ее глаза сделались на мгновение жесткими и решительными. — Дай мне слово, что больше никогда сюда не придешь. Обещай мне.

Он смотрел на нее, смущенный. Она, такая хрупкая, словно легкое облачко, — и такая страшно опасная. Теперь он понимал, что она тянула из него жизненные силы и этому помешал только приход его друзей. Что она это делала, чтобы выжить самой. Но как сейчас ему поступить? Покинуть ее? У него зародилось ужасное предчувствие, что без него она растает и исчезнет, а он тогда потеряет тот душевный покой, который она ему приносит. Потеряет навсегда.

— Что с тобой случится? — спросил он.

— Не знаю.

— Я не могу просто так покинуть тебя.

— Ты *должен*. — Она встала, пошатываясь от слабости. Протянула руку, чтобы опереться о морщинистый ствол ивы. — Уходи, — прошептала она. — Прошу тебя, уходи.

Джек встал с травы. Ему хотелось подойти к ней — утешить ее. Но он боялся, что она от него убежит.

— Я не оставлю тебя, — решительно заявил он. — Не оставлю!

— Ты... уходи... — еле слышно произнесла она.

Он колебался. Ее глаза глядели умоляюще. Он повернулся и направился прочь от нее через пелену ивовых ветвей. Потом оглянулся и увидел красное пятно ее платья. Когда он оглянулся снова, она исчезла.

Джек долго бродил без всякой цели. День перешел в теплый вечер, а улицы Личфорда все скользили мимо него, наполненные какими-то незнакомыми людьми-призраками.

Потом он обнаружил, что стоит в верхнем конце старой главной улицы, а она спускается от его ног вниз, к рыночной площади. Где он побывал, он уже и не помнил. Он прошел через весь Личфорд так, словно его улицы были бесформенным и никуда не ведущим лабиринтом. Вернее, ведущим назад, к тому месту, где он в него вошел.

В животе было пусто. Желудок слегка побаливал от голода, но аппетита Джек не чувствовал. Перед его глазами все время стояли грустные голубые глаза Элли, и он ощущал только то, что он ее потерял навсегда.

Некоторое время он стоял и смотрел на идущих мимо людей, как смотрят на рыбок в аквариуме. Наконец он повернулся и собрался было идти домой, когда в его запястье вцепилась чья-то рука.

— Привет, Джек, как дела?

Джек заморгал, фокусируя взгляд на чьем-то знакомом лице. Это оказался улыбающийся Мэтью Валентайн.

— Ой, привет.

— Как дела, Джек? — спросил Мэтью. — Ты сегодня какой-то странный. Что-нибудь случилось?

— Нет... ничего... я просто... иду домой.

— Может, у тебя найдется чуточку времени для меня? — спросил Мэтью с широкой улыбкой. — Я хочу тебе кое-что показать. Это займет всего лишь пару секунд. Ну пять минут, не больше. Это в моей комнате.

— Что там такое? — Джеку казалось, будто Мэтью обращается к нему из дальнего конца туннеля.

— Зайди и посмотри, — ответил Мэтью, таща Джека за руку. — Ты не будешь разочарован.

Джек позволил привести себя в таверну «Ангел», а там — в комнату профессора. На столе стояла машинка размером с пишущую. Серого цвета, с отверстиями для подключения других приборов, дисплеями, рычажками и клавишами.

— Это детектор магнитного поля, — объяснил Мэтью, насильно усаживая Джека в кресло. — Что-то вроде магнитометра, но намного безопасней. — Мэтью пробежал пальцами по клавишам. — Такие приборы определяют магнитные поля низкого уровня и их связь с серьезными болезнями. — Он нажал на маленькую продолговатую кнопку, и на приборе зажглась зеленая лампочка. — Прибор очень чувствительный, Джек. — Он наклонился над мальчиком. Его дыхание пахло мятой, а зубы были очень белыми.

— Я даю тебе слово, что не стану проводить никаких экспериментов с этим прибором, — сказал он. — Так что ты будешь в полной безопасности, договорились? Я гарантирую тебе это на сто процентов.

У Джека мелькнула мысль, что он не хочет находиться здесь, но ему не удавалось набрать столько энергии и силы воли, чтобы встать и уйти.

— Что этот прибор будет делать? — вместо этого спросил он.

— Он выполнит очень точный анализ твоих мозговых волн, Джек, — ответил Мэтью, непрерывно подключая в разные гнезда, виднеющиеся на приборе, множество тонких проволочек, красных и черных. — Он не сможет избавить тебя от твоих проблем — зато поможет мне их проанализировать. — Он взял со стола два металлических браслета, из ко-

торых тоже змеились черные и красные провода. — Ну что, давай попробуем? Что ты скажешь?

— Ладно.

— Теперь вот что. Если ты почувствуешь хотя бы малейший дискомфорт, — предупредил Мэтью, защелкивая браслеты на запястьях мальчика, — ты сразу мне говори, и я все тут же выключу. Договорились?

Джек кивнул.

Мэтью прошел к дальнему концу стола.

Он вытер руки о штаны и повернул прибор к себе. Потом облизал губы.

Джек глядел на него. Прядь смазанных гелем волос свисала профессору на лоб. По щеке бежала струйка пота. Рубашка прилипла к телу темными полосками. Его голос и манеры были ободряющими, но вот тело его выдавало.

Джек нахмурился. Далекий предостерегающий голос кричал ему через миллион километров пустого пространства.

— *Осторожней...*

Нервничает Мэтью? Нет, не похоже. Возбужден? Да, явно возбужден. Но тут есть и что-то другое — что-то еще...

Тут Джек сумел сосредоточиться и увидел ответ на свой вопрос в глазах профессора — в его безумных глазах фанатика.

— Ты можешь почувствовать слабое щекотание, — сказал Мэтью. — Не беспокойся. Оно скоро пройдет.

И в этот момент Джек понял, что оказался в ужасной ловушке.

Прибор этот совсем не безобидный. Он очень опасный.

Этот прибор его убьет.

Глава XII

СУККУБ

Том прижал подбородком телефонную трубку, чтобы болтать с Френки и одновременно играть в компьютерную игру. Он сидел в старом крутящемся кресле у себя дома, в задней комнатке. Джек еще не возвращался, хотя было уже семь часов.

На экране перед Томом открылся лабиринт. Он посмотрел, нет ли опасности, и осторожно двинулся вперед.

— Как ты думаешь, может, он все еще там с этой девочкой? — спросила Френки. Она позвонила братьям Крисмас, чтобы извиниться перед Джеком за свое бесцеремонное вторжение и за то, что они огорчили Элли. Она ужасно не любила, когда в конце дня между ними оставались какие-нибудь неясности.

— Не исключаю, — ответил Том, не отрывая глаз от экрана, где он осторожно продвигался в тупик.

— Ты ведь его не видел после пикника, да? — спросила Френки.

— Нет.

В голосе Френки зазвучала нотка отчаяния.

— Но ведь прошло уже столько времени. Неужели ты не волнуешься за него?

— Не особенно. — Том вступил в темный коридор. — Он и сам может за себя постоять — в большинстве случаев.

— Что ты думаешь про Элли? — поинтересовалась Френки.

— Она ничего, — сказал Том. — В смысле ничего хорошего.

— Реган считает, что она полнейшее фуфло, — произнесла Френки. — Что она строит из себя не-

весть кого и думает, что так она будет казаться интересней. А сама я не знаю, что и думать. Я вообще ее не понимаю. Джек ничего про нее не говорил? В смысле, она ему очень нравится, или как?

— Не знаю, — буркнул Том, поворачиваясь на кресле. — Спроси его сама, если это тебя так интересует.

— У вас странные взаимоотношения, а еще братья, — фыркнула Френки. — Вы что, вообще друг с другом не разговариваете?

— У нас есть о чем поговорить и без этого, — усмехнулся Том. — И вообще, ничего странного тут нет. Мы прекрасно ладим между собой — в основном. Вот, например, Джек только что купил мне книгу про призраков. — Он взял книжку со стола. — В музейном ларьке. Сейчас я как раз ее читаю. Потрясающе интересная.

В книжке было двадцать три истории. Том уже заканчивал шестую.

— Тут есть одна действительно клевая история, — сказал он. — Подожди-ка, сейчас я ее найду.

— Спасибо, мне не очень интересно, — ответила Френки. — Послушай, когда Джек вернется домой, скажи...

— Могу поспорить — ты не знаешь, что такое суккуб, — сказал Том, пристраивая на коленях открытую книгу.

— Что-то вроде злого демона женского рода, да? — ответила Френки.

— Откуда ты знаешь? — удивился Том.

— Не помню — просто знаю, вот и все.

— Вообще-то в этой истории суккуб — не демон, а призрак. Женщина-призрак, способная принимать человеческий облик, чтобы не отличаться от остальных людей. Она живет за счет того, что высасывает...

сывает жизнь из людей. Когда те спят. Короче, такой вампир в юбке — только без длинных клыков.

— Уже легче, — усмехнулась Френки.

— История начинается с того, что один парень женится на красивой девушке, — стал рассказывать Том. — Только красивой она бывала днем. Вечером она давала своему мужу дурманы и напиток, а когда он терял сознание, превращалась в суккуба и питалась его энергией. Делала она это так — прикладывала ладони к его сердцу и вытягивала из него жизненные силы. Он становился все слабей и болезненней, а она сильней и здоровей, и никто не мог понять, что происходит.

— Ну, и чем все закончилось?

— Однажды ночью он не стал пить это зелье, — сказал Том. — Он проснулся как раз в то время, когда она была суккубом и делала свое дело. Ну, он, понятно, в крик, а она давай умолять его простить ее. Что она, мол, любит его и все такое и обещает больше так не поступать. Он, как последний идиот, поверил. А через пару дней его нашли в постели мертвым. А его красавицу-жену больше никто не видел. — Том хихикнул. — Мораль сей басни — никогда нельзя верить женщинам!

— Да, здорово, — равнодушно промямлила Френки. — Клевая история, Том. Послушай, когда Джек вернется, передай ему, чтобы он мне позвонил.

— Ладно.

Френки закончила разговор. Том взглянул на дисплей компьютера — 19.14. Не слишком поздно, но все-таки странно. Джек никогда не опаздывает к ужину, не позвонив. Где же он может быть?

С той странной девчонкой, мрачно подумал Том.

Раз уж он увлекся ею, значит, теперь начнет всюду опаздывать.

Он снова вернулся к компьютерной игре, решив выбраться живым из лабиринта.

Джек издал вопль страха, когда руки Мэтью Валентайна протянулись к смертоносной машинке. Сознание неминуемой опасности взорвалось в его голове как праздничный фейерверк. Он рванулся из кресла. Проволочки, змеившиеся от его рук к прибору, натянулись, дернув его запястья назад.

— Джек! Нет!

Джек сорвал с рук металлические браслеты. Они упали на пол, шипя и рассыпая искры. Они бились в конвульсиях на ковре, шипя электричеством, опалая ворсинки ковра и посылая к потолку струйки дыма.

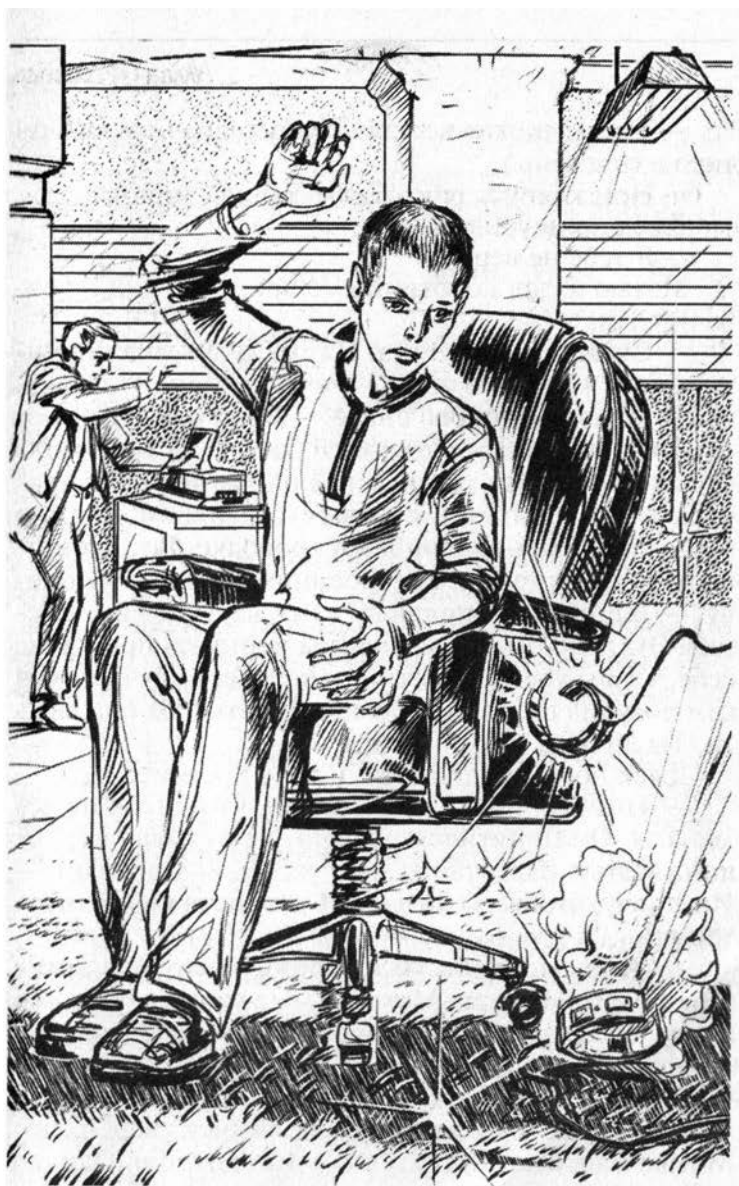
Мэтью Валентайн ударил ладонью по выключателю. Браслеты затихли. В воздухе воняло паленой шерстью. На ковре появилось черное кольцо и все еще дымилось.

Джек смотрел на Мэтью с противоположного конца стола. Он еле держался на ногах и боялся, что может упасть.

Мэтью обошел стол и затоптал дымящиеся ворсинки на ковре. Потом он закрыл ладонями лицо, немного так постоял и медленно опустил руки вниз.

— Не понимаю, как это могло случиться, — прошептал он и взглянул на Джека. — Вероятно, неправильно подсоединил провода. Слава богу, ты вовремя это понял. Иначе ты мог бы получить серьезную травму. — Он протянул руки к мальчику. — Джек! Что мне еще тебе сказать?

Джек тряхнул головой. Он все еще дрожал всем телом после только что пережитого шока, но его мозг работал как часы.

Джек сорвал с рук металлические браслеты.
Они упали на пол, шипя и рассыпая искры.

— Ты знал, что все это случится, — заявил он тихо и отчетливо.

— Нет, клянусь тебе, Джек. Вышла ошибка.

Джек прищурил глаза.

— Я тебе не верю.

Мэтью издал короткий смешок, похожий на собачий лай.

— Скажи, пожалуйста, Джек, зачем мне причинять тебе какой-то вред? — спросил он. — Ладно, давай поставим вопрос иначе — какая мне выгода от того, что тебя ударит током? Ладно, если не веришь мне, тогда прочти техническое описание этого прибора — и ты поймешь, каковы его функции. Должно быть, там какая-то ошибка в проводке. Вот единственное объяснение, которое приходит мне в голову. — В его глазах появилось испытующее выражение. Эх, надо было мне сначала испытать прибор на себе, чтобы убедиться, что он исправен. Лучше бы я сам получил шок, чем стал подвергать тебя опасности. Ты должен мне поверить.

Джек посмотрел на него и тихо произнес:

— Том был прав, когда сказал, что у тебя не все дома. — Он попятился к двери, не отрывая глаз от лица Мэтью Валентайна. — Я ухожу, — заявил он. — И не хочу, чтобы ты когда-нибудь снова ко мне подходил.

— Джек, неужели ты не веришь, что я не хотел тебе вреда? — сказал Мэтью. — Не уходи вот так, со злом в душе, — останься, прошу тебя! Давай все спокойно обсудим. Ты поможешь мне выяснить, что же произошло с прибором.

Джек заколебался. Сначала он был уверен, что Мэтью Валентайн устроил все это нарочно. Однако его слова казались вполне искренними, — во всяком случае, Джек не чувствовал в них фальши. К тому же профессор был прав — какой ему был бы прок, если

бы Джека убило током? Теперь совершенно ясно, что он проводит свои эксперименты без нужных мер предосторожности. Но чтобы пойти на преднамеренное убийство?..

— Я не могу остаться, — заявил Джек. — Меня ждут дома.

— Ты придешь ко мне в другой раз? — спрашивал его Мэтью. — Я буду в городе еще несколько дней.

— Нет. — На этот раз ответ прозвучал решительно. — Пожалуйста, не обижайся. По-моему, ты сам не знаешь, что делаешь.

Когда дверь за Джеком захлопнулась, Мэтью Валентайн стремительно прошелся три раза по комнате и ударил кулаками в деревянную дверь. На его лице застыло выражение бешеной злобы. Все его тело напряглось, как согнутая металлическая пластина.

— Не беспокойся, Джек, я знаю, что делаю, — прошептал он, и его голос прозвучал в маленькой комнате, словно электрический разряд. — Просто мне нужно действовать хитрее, вот и все.

В тот вечер Джек вернулся домой в сумрачном настроении. Когда Том передал ему просьбу Френки позвонить ей, брат едва не откусил ему голову. Сидя в одиночестве на кухне, Джек поглощал разогретый обед. Он видел, что мама волнуется из-за черной кошки, пробежавшей между ним и Томом, что слишком запутался в сложностях собственной жизни, чтобы думать еще и о других.

Джек так и отправился спать, не позвонив Френки.

Ему не хотелось отвечать на ее вопросы про Эл-

ли. Сказать ей правду он не мог, а придумать правдоподобную легенду у него просто не было сил.

Ему хотелось рухнуть в постель и забыться сном.

Он спал как убитый.

Если кошмар и появлялся, то на следующее утро он ничего не помнил.

Он проснулся с больной головой и налитым свинцом телом.

С трудом натянув одежду, он побрел вниз.

Никогда еще он не чувствовал себя таким опустошенным.

Его мать была на кухне, собираясь на работу. Том завтракал.

— Если папа позвонит, передайте ему, что я вернусь самое позднее к половине шестого, — сказала она, засовывая в портфель бумаги и документы. — Том? Ты меня слышишь?

— Да.

Их отец работал на севере Англии уже несколько недель. Он был ландшафтным архитектором и обустроивал сады и парки, на этот раз на окраине Болтона.

Миссис Крисмас посмотрела на Джека. Ее взгляд был озабоченным.

— Ты неважно выглядишь, — сказала она, когда Джек рухнул на табурет, и потрогала его лоб. Ее ладонь была очень теплой. — Ты не заболел?

— Все нормально, — ответил Джек. — Просто я плохо сплю, вот и все.

— Так возвращайся в постель, — сказала миссис Крисмас. — Пользуйся такой возможностью. Ах, как бы я сейчас поспала вволю!

— Я не могу, — сказал Джек. — У меня назначена встреча. — Он взглянул на настенные часы. Они плавали у него перед глазами, и он не сразу разглядел время — 9.15.

Том поднял глаза от тарелки с кашей.

— Ты позвони своей новой знакомой и скажи, что неважно себя чувствуешь. Договорись о другом времени, — сказала миссис Крисмас.

Джек хмуро покосился на брата. Том покачал головой. Он ничего не говорил матери про Элли.

Миссис Крисмас рассмеялась и постучала пальцем по виску.

— У тебя, Джек, не может быть от меня секретов, — сказала она с улыбкой. — Ну что? Хорошая девочка?

— По-моему, да, — тихо ответил Джек.

Миссис Крисмас одарила его нежным взглядом.

— Только сохраняй благоразумие и не переусердствуй, ухаживая за ней, — сказала она, направляясь к двери. На прощание она лукаво улыбнулась.

— Джек, ни одна девочка на свете не стоит того, чтобы ты заболел из-за нее. Даже самая-самая хорошая. Запомни это.

Глава XIII

ПРЕДАТЕЛЬСТВО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Лебедь взлетел с темной воды, изогнув дугой длинную белую шею и шумно захлопав крыльями. Шотландские куропатки бросились врассыпную, потревожив заросли тростника, дремавшие под горячим полуденным солнцем. В тяжелом воздухе гудели насекомые.

Джек прислонился к стволу дерева. Он чувствовал себя страшно усталым. Он стоял тут уже много часов, и ему казалось, что прошла целая вечность.

Сначала он ходил под ивами, ища глазами знако-

мое алое платье. Потом ушел на солнечную полянку возле реки, где они сидели с ней накануне. Она не появлялась.

Он даже кричал и звал ее. Но ответа не получил.

Наконец он прислонился к дереву, и полное надежд ожидание превратилось в бесцельную трату времени.

Она не придет.

Он никогда больше ее не увидит.

Он никогда не увидит призрак по имени Алиса Карфакс. Да, он знал, кто такая Элли, и понимал всю опасность, которую она несет с собой. Но почему-то его это совсем не волновало. Ему было хорошо с ней. Она прогоняла все его ночные кошмары. Он был готов пожертвовать чем угодно ради ощущения покоя и абсолютного блаженства, которое она давала ему.

Ее голос раздался за его спиной, спокойный, как воркование голубей.

— Зачем ты снова пришел сюда?

Он повернулся и увидел ее — в нескольких метрах от него, с бледным, как свечной воск, лицом и печальными, очень печальными глазами.

— Мне хотелось тебя увидеть.

— Почему?

— Когда я с тобой, я перестаю думать о плохом, — просто и искренне ответил он. — Иногда в моей голове появляются всякие неприятные вещи, но все проходит, когда я с тобой. — Он улыбнулся. — Рядом с тобой я чувствую себя счастливым. Только рядом с тобой. Вот почему я хотел тебя увидеть.

Она долго смотрела на него и молчала.

— Ты не понимаешь, что я тебе делаю, — произнесла она.

— Я все понимаю. — Он шагнул к ней. — Мне наплевать. Это не имеет никакого значения. Я хочу тебе помочь.

Она отступила на шаг назад.

— Я не такая хорошая, как тебе кажется, — сказала она. — Я вообще нехорошая. Я солгала тебе о том, как погиб мой отец, я лгала, все произошло вовсе не так.

— Что ты имеешь в виду?

Он снова пошел к ней, но она выставила перед собой руки, не подпуская его.

— Выслушай меня, — сказала она. — Ты должен меня выслушать. Ты должен понять. Все произошло из-за того, что был убит мой брат — мой брат Джеймс. Я очень его любила, Джек. Правда любила. Он всегда заботился обо мне. И... и когда он был убит... я обвинила отца. Я решила, что Джеймс погиб по его вине. Джеймс сражался у городских ворот, хотя должен был остаться с нами. — Ее голос задрожал от волнения. — Вот почему я это сделала, Джек, но я никогда не хотела, чтобы отец погиб. Я просто собиралась его проучить. Я хотела сделать ему больно за то, что он причинил мне боль — отправил на смерть Джеймса.

— Я не понимаю, — сказал Джек. — Что ты сделала?

Элли закрыла ладонями свои плачущие глаза, а ее губы принялись судорожно хватать воздух.

— Когда я слышала, что дядя Ральф с солдатами появился в Личфорде, я убежала из дома и стала его искать. Мне хотелось наказать моего отца — я решила причинить ему такую же боль, какую он причинил мне. Я оставила записку, чтобы он узнал, что я сделала. Я знала, как его ранит известие о том, что я

ушла вместе с дядей Ральфом и бунтовщиками, — но я никогда не желала его смерти.

— Что же случилось? — мягко спросил Джек.

— Я нашла дядю Ральфа, но его командир меня узнал — он знал, чья я дочь. Он сообразил, что мой отец и остальные члены семьи скрываются где-то поблизости. Он сказал мне, что для них будет лучше всего сдаться, и пообещал, что нас просто потихоньку выведут из города, не причинив никому вреда — отцу тоже. Я поверила ему. Я ему доверяла. — Она покачнулась от горя, и слезы полились еще сильнее по ее пепельно-бледному лицу. — Я привела солдат к дому. Но я не знала, что этот командир послал к дому и других солдат — с факелами — и приказал сжечь мою семью.

Она горько всхлипнула.

— Я спустилась в подвал. Никогда не забуду отцовского взгляда, когда я рассказала ему, что я наделала. Он знал, что ему не удастся уйти. Что у него нет другого выхода, как выдать нас бунтовщикам. Он вывел нашу семью во дворик. Я увидела дядю Ральфа. Должно быть, отец впал в бешенство при мысли о том, что его предали родная дочь и родной брат. Он выхватил свой меч и бросился на солдат — на дядю Ральфа. И... и дяде Ральфу пришлось защищаться. Дядя Ральф заколол моего отца кинжалом — убил его, — но виновата в этом была я. Только я одна.

Она упала на колени.

— Вот почему я не могу уйти с этого места, — рыдала она. — Вот почему я привязана к нему — потому что я убила своего отца. — Ее голос перешел в зывание. — Я убила отца и не знаю, что мне теперь делать! — Она посмотрела на Джека. — Да и что я могу теперь сделать?

Джек изумился от потока эмоций, который исхо-

дил от давно умершей девочки. Ее гнев прожигал его. Три с половиной столетия она носила с собой мучительное чувство вины. Три с половиной столетия она находилась, словно в ловушке, в этом старом доме, переживая вновь и вновь ужас отцовской гибели. Тяжесть всей этой боли обрушилась, словно гора, на сердце Джека.

Все это время она была всего лишь ниточкой мерцающего света и безутешным голосом, плачущим в ночи. Но теперь она стала реальной — или почти реальной. Благодаря прибору, придуманному Мэтью Валентайном. Джек не слишком понимал, как это произошло, однако прибор превратил Свет Страдания — в кого? В человека? Нет, едва ли. В отражение? Осязаемое, осязаемое отражение Алисы Карфакс, вытащенное современной наукой из какого-то древнего чистилища, в котором она пребывала.

И все-таки она не свободна. Джек это понял. Она все еще привязана к Мызе. Она не могла отойти далеко от старинного дома. Он вспомнил, как она упала в обморок среди деревьев. Это были крайние пределы ее мира, ее тюрьмы. Теперь она стала почти реальной и все-таки осталась такой же пленницей, как и прежде.

Она по-прежнему бесплотное существо, оказавшееся в плену между двумя мирами, — невесомое, как пузырек воздуха. И Джек понимал, что создавшая ее электромагнитная энергия постепенно уходит. Ослабевает. И он знал — если он ей не поможет, она растает, съжится, испарится, и он потеряет ее навсегда.

Ему была невыносима сама мысль об этом. Он должен пойти на все, лишь бы ее спасти, и неважно, чего это будет ему стоить.

Он снова протянул к ней руки, но она не позволила к себе прикоснуться.

— Я хочу тебе помочь, — сказал он. — Прошу тебя, позволь мне помочь тебе.

Она стояла с опущенной головой и смотрела на него сквозь пряди волос. Белки ее глаз влажно мерцали под невероятной голубизной ее радужных оболочек. Глаза слегка покраснели от слез и сияли на худеньком, бескровном лице.

Она улыбнулась, и ее зубы сверкнули, как бритвы.

— Джек, есть только один способ мне помочь, — прошептала она, и ее голос был холодным, как зимний ветер. — Она протянула тонкую, худую руку к его груди. — Только один способ...

Джек отпрянул от нее.

— Нет!

Она наклонилась к нему, протянула руки с согнутыми крючком пальцами.

— Что, Джек, ты не хочешь мне помочь? — прошипела она, и ее лицо превратилось в оскаленную маску. — Я тебе больше не нравлюсь? Ты не хочешь умереть за меня?

— Нет! — Его голос сделался хриплым. — Должен быть какой-то иной выход. — Однако в его ушах звучал другой голос. «Да! — кричал он. — Да! Мне все равно. Мне наплевать. Я сделаю для тебя все. Все, что угодно».

Он не мог пошевелиться. Элли ползла к нему, обезумевшая после долгих столетий мук и раскаяния.

Ее согнутые пальцы коснулись его груди, раздвинули рубашку, острые как клюв ногти вонзились в его кожу.

Его сердце бешено стучало. Он хватал воздух.

Чувствовал ужасную, опустошающую слабость. Он с ужасом сознавал, что из него уходят последние силы. Он ощущал, как мертвая девочка вытягивает жизнь из его тела.

Он беспомощно наблюдал, как его энергия перетекает в нее, подобно морскому приливу, окрашивает ее щеки, наполняет украденным теплом темные впадины под глазами. Он понимал, что умирает и что уже не может ничего с этим поделать.

Но потом — внезапно — она оторвалась от него, свернулась клубочком и тихонько застонала. Джек откатился назад со вздохом облегчения.

— Я не стану... — прошептала она. — Я не стану это делать. — Ее голова откинулась назад, глаза сверкали. — Убирайся прочь от меня, Джек! — воскликнула она. — Ты ничего не сможешь для меня сделать! Ничего! Если ты останешься тут, я тебя убью.

Джек вскочил на ноги, тяжело дыша.

Она обхватила руками голову и завизжала в мучительной агонии.

Джек побежал.

Глава XIV

АНГЕЛЬСКИЕ ВРАТА И КОШЕЧКА ЭЛЛИ

Телефонный звонок вырвал Джека из сна, глубокого и темного, как могила. Он помнил очень смутно, как накануне днем добрался домой.

Остались только какие-то обрывочные воспоминания.

Мама мягко упрекнула его за то, что он отправился куда-то гулять, хотя плохо себя чувствует.

Потом он поковырял вилкой в тарелке — но почти ничего не стал есть. Стал клевать носом перед телевизором. Ему сказали, чтобы он шел к себе и лег спать. И он бросился на постель, как бросаются с вершины утеса в черную бездну.

Потом — материнская рука на его лбу... встревоженные глаза... обеспокоенный голос. А затем над ним наклонился Том и спросил, как он себя чувствует и не нужно ли ему чего-нибудь.

И после этого сплошная чернота, вплоть до звонка телефона. Джек лежал в постели и безучастно слушал приглушенный звонок, доносившийся снизу.

Он замолк.

Джек повернул голову, не отрывая ее от подушки, и посмотрел на свои часы. Половина двенадцатого. Он проспал все утро. Всего он спал пятнадцать часов.

На лестнице слышались шаги. Дверь приоткрылась, и из-за нее высунулось лицо Тома.

— Проснулся?

Джек провел ладонью по лицу.

— Угу.

— Это Френки. Она хочет с тобой поговорить.

Последовало долгое молчание.

— Скажи ей, что я еще сплю, — ответил наконец Джек.

Том пристально посмотрел на него. Голова его исчезла без комментариев, и дверь закрылась. Джек прислушался к топоту ног вниз по лестнице.

Образ Элли возник в сознании Джека — Элли, съездившаяся, обессиленная, изнемогающая от смертельного голода. Он пытался прогнать его из головы, убеждал себя, что это жуткое чудовище, а вовсе не бледная девочка с печальным взглядом. Девочка, которая так ему нравится. Девочка, которая

вторглась в его жизнь так, как не вторгался еще никто.

Она наводила на него ужас.

Она невероятно очаровывала его.

Он обязан ей помочь. Обязан найти способ, как ей помочь.

Он с трудом поднялся с постели и натянул на себя одежду. Ему нужно увидеться с ней снова, несмотря на опасность. Он должен что-то предпринять. Ему была невыносима мысль о том, что он бросит ее, оставит ее увядать и снова стать рыдающей полоской мерцающего света. Он должен придумать, как ее освободить.

Он отправился в ванную и плеснул себе на лицо холодной водой. Взглянул на свое отражение в зеркале. Запавшие глаза смотрели на него с зеленого лица. Больного лица.

Он подошел к входной двери. Том стоял в дверях гостиной.

— Ты куда?

— Пройтись.

— Ты идешь к ней?

— Не лезь не в свое дело.

Том прикинул, что это означает утвердительный ответ.

— Мама сказала, если ты не будешь чувствовать себя утром лучше, ты должен пойти к врачу.

— Слышу, — равнодушно ответил Джек.

— Френки скоро будет здесь, — сказал Том.

— Да? — Джек открыл входную дверь и вышел из дома в яркий полдень.

Том схватился за дверную ручку, прежде чем Джек успел захлопнуть дверь, и встал на пороге.

— Что мне ей передать?

Джек не ответил.

Том смотрел вслед уходящему брату. Потом он

закрыв дверь. У него появилось в душе странное ощущение, как у человека, оставшегося на берегу после отплытия корабля. Джек удалялся от него. Тому это не нравилось. Его лицо помрачнело. Все как-то несправедливо. Несправедливо, что эта девчонка ворвалась в их жизнь.

Если уж Джек совсем свихнулся и ему нужна подруга, почему бы ему не выбрать Френки? Отличная девчонка — хороший друг, да и сама по себе очень хорошенькая. И зачем ему эта полоумная и странная на вид Элли? Том совершенно этого не понимал.

Он вообще ничего не понимал в последнее время.

В тот день Френки не приехала домой к братьям Крисмас. Том успел ей позвонить и застать ее. Он сказал, что Джек ушел. Что он знал о ее желании приехать к ним, но все равно ушел.

— Он отказался говорить, куда он идет, — сказала ей Том. — Но я могу поклясться, что он снова пошел на свидание к этой своей кошечке Элли.

Френки улыбнулась, услышав, какое прозвище Том дал этой девчонке. Кошечка Элли. Реган обхотится, когда услышит.

Френки села на ступеньки дома и стала размышлять, как ей оценить поведение Джека. Она так привыкла к тому, что они четверо всегда бывают вместе, и ей трудно теперь смириться с мыслью о том, что Джек откалывается от них.

Насколько она понимает, Джек знаком с этой Элли всего лишь три дня. Но тем не менее за этот короткий срок у нее появилось ощущение, что ее дружба с Джеком трещит по всем швам. Вчера вечером она передала через Тома просьбу, чтобы Джек

ей позвонил. Он этого не сделал. А теперь он ушел из дома, хотя прекрасно знал, что она хочет с ним увидеться.

Это совсем на него не похоже.

И она приняла решение. Она разыщет Джека. Сделать это нетрудно — он мог отправиться только в несколько мест. Она выследит его и поговорит. Если он не хочет дружить с ними, пусть так и скажет. Но она заставит его выложить ей начистоту все, что с ним происходит.

Одной из архитектурных особенностей старой части Личфорда было то, что дома часто отделялись друг от друга крытыми проходами, которые в городе называли «воротами». На Феникс-стрит имелось несколько таких ворот. Одни из них, проходившие вдоль музея, были возведены по крайней мере через два столетия после постройки Мызы «Страдание».

Они носили название «Ангельские врата». Как и все остальные, они были из красного кирпича, с арочной крышей, а их высота составляла два с половиной метра. С обоих концов прохода стояли черные кованые узорчатые ворота. Часто они оставались открытыми, но иногда их запирали на цепь и висячий замок. Через такие ворота можно было быстро проходить с одной улицы на другую. Даже в самые жаркие летние дни там царили прохлада и сумрак.

Ангельские врата вели от начала Феникс-стрит к широкой зеленой лужайке, полого спускавшейся к реке.

Френки увидела Элли возле того конца ворот, который выходил к реке. Бледная девочка стояла спокойно и одиноко под густым пологом темного плюща с блестящими листьями. Она стояла под сте-

ной Фонтанного двора и как будто кого-то ждала. Интересно, кого? Может, Джека?

Френки подумала, что она не ошиблась, когда пришла сюда, к речному берегу. Она ведь знала, что Джек уже встречался здесь с Элли. Может, они договорились о новом свидании? Стоит подождать.

Френки остановилась и прижалась к стене. Элли, кажется, ее не заметила. По какой-то необъяснимой причине Френки не хотела показываться ей на глаза, — во всяком случае, в ближайшее время.

Около двадцати метров плюща отделяли Френки от этой странной девочки. На Элли было надето то же самое алое платье, что и два дня назад. Ее острое личико было видно Френки в профиль, голова слегка запрокинута. Даже с такого расстояния Френки видела, что ее глаза раскрыты неестественно широко, и Элли смотрит. Смотрит в чистое голубое небо.

Френки испытала легкий шок, когда поняла, на что Элли смотрит. Она уставилась прямо на раскаленный белый шар солнца.

Это было невозможно. Этого не мог никто. Френки, например, не удавалось взглянуть на дневное светило больше доли секунды, да и то краем глаза. Никому не удастся заставить себя широко открыть глаза при таком невыносимом, ослепительном свете.

Любой нормальный человек ослепнет от этого.

Даже при беглом взгляде на солнце в центре поля зрения Френки осталось черное пятно. Она часто-часто моргала, стараясь поскорей привести свои глаза в порядок.

Когда она вновь обрела способность видеть, Элли исчезла. Неужели она увидела Френки? Этого просто не могло быть.

Френки прошла вдоль стены. Заглянула в сум-

рачную пасть арочного прохода. Должно быть, девочка ушла туда. Но она не могла уйти далеко. Тогда Френки без труда заметит ее на Феникс-стрит.

Френки побежала под сводами. В дальнем конце ворота были закрыты, образуя черный полосатый барьер — перекрывая выход на Феникс-стрит от мощеного пола до верха кирпичной арки.

Френки приняла как само собой разумеющееся, что Элли захлопнула за собой ворота. Она без раздумий толкнула закрытую створку.

Раздался сухой металлический лязг. Ворота открылись всего лишь на несколько сантиметров.

Френки уставилась на массивные металлические прутья. Их обматывала тяжелая цепь. Висел замок. Створки были заперты.

Элли не могла тут пройти.

Но ведь куда-то она ушла?

Френки с недоумением огляделась вокруг.

Другого выхода здесь нет.

Куда же исчезла девочка?

В тот жаркий летний полдень Френки не одна пряталась на широких берегах реки Лич. В завесах плакучих ив прятался и Том, высматривая брата прищуренными, недоумевающими глазами.

Быстро позвонив Френки и сообщив ей, что Джек куда-то ушел, он выскочил из дома и бросился догонять брата. Он увидел его через пару улиц. Брат направлялся к старой главной улице городка. Он прошел через ворота Фэллоугейт к Патерностер-стрит, а потом спустился по переулку к Феникс-стрит.

Он направлялся к реке. Неловкий момент возник, когда Джек сменил курс, обнаружив, что миссис Берри забыла открыть Ангельские врата. Тому

пришлось поскорей спрятаться, иначе Джек его увидит, устроит скандал и прогонит прочь. И все его планы рухнут.

А Том намеревался выяснить, чем занимаются все время своих свиданий Джек и кошечка Элли. Насколько у них все серьезно.

Он пробирался вслед за братом до конца Феникс-стрит, свернул на тропинку, которая шла позади зданий музея и поднималась к Пушечному саду.

Джек направился через лужайку к деревьям. Том выждал немного и пополз вслед за ним.

Брат остановился на солнечной полянке на берегу реки. Том спрятался за стволом дерева. Вероятно Джек дожидается кошечку Элли. Кого же еще?

Минуты ожидания тянулись и тянулись. Том начал испытывать уколы вины. Вообще-то, не очень красиво шпионить за братом. Он пытался убедить себя, что во всем виноват Джек, а не он. Если бы Джек не городил какие-то нелепые секреты из всего у Тома бы не появилось подозрений и желания докопаться до истины.

Том всматривался сквозь висячие тонкие ветки. Джек все еще стоял на полянке. Он никуда не уходил. Это становилось скучным. Том взглянул на часы. Джек стоял там уже около часа.

Недобрая улыбка появилась на лице Тома. Может, она уже бросила его. Так ему и надо, будет знать. И тут же ему стало жаль брата. Бедный Джек. Девчонка явно ему нравилась — хотя непонятно чем она могла его привлечь, — и вот теперь от ворот поворот. Не повезло парню. Том решил быть в ближайшее время особенно внимательным к брату пока у него не заживет сердечная рана.

Потом — как будто появившись ниоткуда — девочка оказалась рядом с Джеком.

— Что мне сделать, чтобы ты больше не приходил сюда? — спросила она своим тихим, как шелест тростника, голосом. — Разве я не показала тебе вчера, какая я ужасная?

Джек повернулся и взглянул на нее. Теперь она сделалась такой бледной, что ее кожа казалась почти прозрачной. Даже ярко-алый цвет ее платья как-то поблек и выцвел. Однако из ее глаз исчез безумный голод. Она просто казалась хрупкой и крайне изможденной.

— Ты не ужасная, — возразил Джек.

— Нет, я ужасная. Как ты думаешь, зачем я привожу тебя сюда?

— Ты не *приводишь* меня, — ответил Джек. — Я прихожу сюда сам, потому что хочу этого.

Она пристально взглянула на него.

— Ты и в самом деле так думаешь? — прошептала она. — Неужели ты не понимаешь, что я делаю с тобой?

Джек сглотнул.

— Я знаю, что ты едва не сделала, — сказал он. — Но ты ведь остановила себя. Ты не сделала этого, — еле заметная улыбка появилась в уголках его рта, — когда оставалось совсем немного; ты не смогла меня прикончить.

В ее глазах зажглось отчаяние.

— Я могу это сделать в следующий раз.

— Нет, — сказал Джек. — Кажется, я знаю, что нужно сделать. — Он посмотрел в ее бледные глаза. — Как тебе помочь.

Она устало опустила веки.

— В чем мне помочь, Джек?

— Остаться живой.

Она вздохнула.

— Джек, я не знаю, кто я такая... я не понимаю, что со мной случилось. — Ее измученные глаза от-

крылись. — Но только я знаю одно — я не *живая*. Я это прекрасно понимаю.

Джек поморщился. Это было тем, с чем он не хотел сталкиваться. Он прогонял эту мысль в самые дальние углы своего сознания, с тех самых пор как понял, что его новая знакомая Элли была тем, что осталось от умершей Алисы Карфакс.

Он попытался говорить как можно непринужденней.

— Что ты первое помнишь? — спросил он. — После того как ты стала такой, как сейчас.

— Я помню тебя, — ответила Элли. — Я помню, как увидела тебя. Помню, у тебя был такой вид, словно что-то причинило тебе сильную боль.

— В музее?

— Что? Не понимаю.

— В доме? — Джек махнул рукой в сторону «Мызы». — Там ты меня увидела?

Элли кивнула.

— Это было четыре дня назад.

— Правда? Я не знаю, когда это было.

— Я тоже тебя увидел. Ты была одета по-другому, но это была ты. Значит, это твое первое воспоминание?

Элли нахмурилась.

— Это мое первое воспоминание об... об *этом*. — Она оглядела себя и развела руками. — Были и другие вещи... более ранние... но они очень, — она прищурилась, — очень странные... их очень трудно объяснить.

— Это все машинка, — сказал Джек. — Машинка Мэтью Валентайна.

Она взглянула на него широко раскрытыми, удивленными глазами.

— Машинка — это такой научный прибор, он придуман для того, чтобы тебя можно было легче

увидеть, — сказал Джек. — Она сработала, но только не так, как рассчитывал Мэтью. Она сделала тебя такой, какая ты сейчас. Но этого оказалось *недостаточно*. Энергии оказалось недостаточно, чтобы вернуть тебя по-настоящему. Он выключил прибор *слишком быстро!*

Элли смотрела на него. Видела восторг на его лице, но не могла понять, что он пытается ей сказать.

— Я все обдумал, — с необычайным воодушевлением заявил Джек. — Теперь я знаю, что мне нужно сделать. Нужно, чтобы Мэтью снова пришел сюда и снова использовал свой прибор. Но уже подольше. Достаточно долго. А тебе нужно будет стоять рядом с машинкой. Понимаешь? В тот раз прибор действовал всего несколько секунд. Если его включить подольше, — скажем, на несколько минут, — ты получишь всю энергию, которая тебе нужна, чтобы освободиться. Чтобы стать — *реальной*. — В его глазах засветилась надежда. — Элли, она сделает тебя снова *реальным* человеком!

Глава XV

ПОСЛЕ БИТВЫ

Том надежно спрятался под густым покровом тонких ивовых веток, и стоящие на берегу речки Джек с его новой знакомой были ему видны не слишком отчетливо. Насколько он мог понять, они просто стояли там и разговаривали.

Потом Джек протянул руку. Кошечка Элли попятилась. Джек шагнул к ней. Она взяла его руку в свою, хотя у Тома создалось впечатление, что она не слишком охотно это делает. Они так и стояли. Глядя друг на друга. Держась за руки. Кажется, молчали.

Том точно не понял. Вообще, он был страшно озадачен. Что же они такое делают?

Том удивился еще больше, когда Джек внезапно повернулся и медленно побрел прочь под деревьями, а кошечка Элли осталась на поляне и глядела ему вслед.

Что все это означает? Джек ждет почти час. Она приходит. Они говорят, быть может, минут пять. Несколько секунд держатся за руки. И вот он ушел.

Том попытался выбраться из путаницы ивовой бахромы и снова отправиться за братом. Джек ведь шел назад, к тропе. Он слегка горбился, словно опять неважно себя чувствовал.

— Что тебе тут надо?

Тело Тома пошло спазмами от испуга и неожиданности. Он повернул голову. Девочка стояла прямо позади него. Как она успела так быстро добраться?

— Ничего особенного, — ответил он и деланно улыбнулся. — Я хотел поговорить с Джеком, вот и все. Ты его видела?

— Ты сам прекрасно знаешь, что видела.

Том решил не замечать прямого обвинения в свой адрес.

— Ты не знаешь, куда он пошел? — спросил он как можно более невинным тоном.

Девочка смотрела на него, и было что-то странное в ее небесно-голубых глазах — и вообще, что-то странное в ее лице. Возможно, причина была в том, что свет отражался от ивовых листьев и в его неверном сиянии она выглядела почти прозрачной. Тому такой эффект не очень понравился.

— Ты тот самый мальчик, который считает сражения забавными, верно? — мягко поинтересовалась девочка.

— О чем ты?

— Ты сказал, что в сражении погибли три с половиной тысячи человек, — пробормотала она. — И при этом засмеялся.

— Да... ну, — Том слегка смутился — девочка смотрела на него с таким выражением, что ему захотелось поскорей куда-нибудь улизнуть. — Ну я пойду, догоню Джека.

Он повернулся. Холодная рука схватила его за запястье.

— Нет, — сказала девочка. — Прежде я хочу тебе кое-что показать.

— Спасибо, но только мне некогда.

Холодные пальцы стиснули его еще крепче.

— Том, ты считаешь, что сражения — забавная вещь, — прошептала девочка. — Сейчас я тебе покажу, какие они забавные на самом деле.

Не успела она произнести эти слова, как летний день, окружавший их, зарябил, словно отражение в воде, и рассыпался.

— Скажите, пожалуйста, профессор Валентайн у себя? — Джек стоял в таверне «Ангел» перед столиком администратора и радовался в душе, что может на что-то облокотиться. Когда он держал Элли за руку, из него ушло больше энергии, чем он ожидал. Но у него не оставалось иного выхода — он должен был это сделать, ведь она настолько ослабела, что могла не уцелеть и растаять. Единственное, о чем он жалел — что у него остается мало сил и он не может дать ей много.

— Не знаю, молодой человек, — ответила администратор. — Подождите секундочку. Миссис Крофт? Профессор Валентайн у себя?

Из двери вышла пожилая женщина, с которой Джек общался накануне. Узнав его, она улыбнулась.

— Боюсь, что его нет. Он рано ушел сегодня. Если хотите, можете оставить ему записку.

— А вы не знаете, когда он вернется? — спросил Джек.

— Возможно, поздно вечером, — ответила женщина. — Он не стал заказывать сегодня обед, это мне точно известно. — Она улыбнулась снова. — Я уже сказала, что ему можно оставить записку.

— Нет, нет, я приду сам.

Джек вышел из таверны «Ангел» в нерешительности. Он не знал, как ему теперь поступить и что предпринять. Без машинки Валентайна он ничем не мог помочь Элли. Профессор же куда-то исчез.

Волна слабости захлестнула его. Он прислонился к фонарному столбу, ожидая, когда она пройдет.

Возвращаться к реке и разыскивать Элли у него не было сил. Сейчас он мечтал лишь об одном — где-нибудь прилечь и отдохнуть, чтобы вокруг было темно и прохладно.

Собрав остаток сил, он поплелся домой, думая о том, что сейчас полежит пару часов в постели, а потом вернется в таверну и поговорит с профессором Валентайном.

И тогда Элли удастся спасти.

Том обнаружил, что находится в другом месте и в другой эпохе. Единственным, что осталось неизменным, была ледяная хватка пальцев на его запястье. Он стоял на краю поля. Была ночь. Он различал темные силуэты деревьев. Под ногами была сухая земля грунтовой дороги.

Вокруг него со всех сторон слышался шум. Это были голоса. Голоса людей, которые стонали и мо-

лились, кричали и рыдали. А еще запах. Жуткий запах, мгновенно пропитавший его тело, от него подступила к горлу тошнота. Запах крови и ружейного пороха, к которому примешивались и другие, похуже. Голова Тома закружилась от этой вони.

Лицо девочки повернулось к нему. От ее кожи исходило слабое серебристо-зеленоватое сияние. Глаза горели в темноте, как лампы.

Она вела его по полю. Умоляющие голоса окружали его плотной стеной, отвратительная вонь заполняла легкие.

Его глаза заметили в траве какие-то темные пятна непонятной формы, рассыпанные повсюду, словно выброшенные тряпки. И другие пятна. Вертикальные, медленно двигавшиеся — согнувшись в три погибели, хромая, с трудом передвигая ноги, они направлялись в сторону ждавшей их телеги.

Том наступил на что-то твердое и едва не упал. Он посмотрел под ноги. Это была отрубленная рука. В перчатке. Рядом лежал сломанный меч.

Он издал крик ужаса, но его горло отказалось повиноваться и не издало ни малейшего звука. Девочка безжалостно тащила его через страшное поле.

Том видел лица — мертвые и еще живые. Руки вздымались из травы, пальцы в агонии хватали воздух. Кожаные панцири были рассечены мечом, пробиты пулей мушкета, и на них запеклась кровь.

Пронзительный крик рассек воздух — и тут же оборвался.

В голове Тома эхом отозвались его собственные слова: «Три с половиной тысячи солдат были убиты в первом сражении. За один день. Три с половиной тысячи человек! Должно быть, повсюду валялись мертвые тела».

Умиравший человек схватил его за ногу. Том

взглянул на его изувеченное лицо, услышал предсмертный хрип.

Три с половиной тысячи человек!

В то время это число ему ничего не говорило. Три с половиной тысячи человек! Статистика. Три с половиной тысячи галочек на листе бумаги. Три с половиной тысячи шахматных фигурок на пропитанной кровью доске. Три с половиной тысячи изуродованных тел.

Девочка тащила его вперед.

Поле брани казалось бесконечным — сотни мертвых тел виднелись до самого горизонта. Дым все еще висел в воздухе в том месте, где королевская батарея обстреливала холм, на котором укрепился противник. Там, где шла в атаку конница принца Руперта, земля была изрыта конскими копытами, а среди зарослей ивняка бродили потерявшиеся лошади. Сейчас их ловили солдаты и тащили назад, в свой лагерь. В окровавленной траве валялись конские туши. Но Тому еще больше было жалко умирающих коней, которые слабо перебирали копытами и закатывали свои уже мутнеющие карие глаза.

Через двенадцать часов битвы королевские войска отступили в Оксфорд, а обожженное, истоптанное поле битвы было оставлено убитым и умирающим.

Только теперь до сознания Тома дошел смысл тех слов, написанных на бумаге. Черных слов на белой бумаге, отделенных на три с половиной столетия от того страшного дня, когда состоялось сражение при Ньюбери. *Три с половиной тысячи человек!*

Том больше не мог смотреть на ужасное поле. Он уперся, с силой выдернул руку из ледяной хватки девочки и закричал что было сил, умоляя его отпустить.

Том наступил на что-то твердое и едва не упал.
Он посмотрел под ноги. Это была отрубленная рука.
В перчатке. Рядом лежал сломанный меч.

Обессилив от потрясения, он закрыл глаза и рухнул на колени, а когда открыл их снова, увидел, что стоит на пестрой от солнечных пятен траве под мирными ивами, а вокруг него снова щебечут птицы и сияет яркий день.

— Я говорю тебе, что она не могла там уйти. — Френки уже отчаялась бороться с безразличием Реган. — Я видела ее, когда она направлялась в тот конец Ангельских врат, который выходит на улицу рядом с входом в музей, но, когда я пришла туда, она просто растворилась в воздухе, исчезла без следа. А ворота были закрыты на цепь и висячий замок.

— Может, у нее есть свой ключ? — предположила Реган.

Американка лениво полулежала в шезлонге в обширном саду, который начинался за ее домом. Она нежилась на солнце и слушала какую-то крутую композицию, булькавшую в ее наушниках. В этот момент ее мало интересовала эта полоумная ломака, в которую втрескался Джек. И вообще, день был и без того слишком жарким, чтобы еще бурлить из-за каких-то пустяков.

Френки не убедило предположение подруги о том, что у Элли мог быть собственный ключ.

— У нее не было времени на то, чтобы отпереть замок, снять цепь, пройти через ворота, закрыть их, снова замотать цепь и повесить замок, — настаивала Френки. — Я отстала от него всего лишь на несколько секунд.

Реган опустила пониже козырек и, прищурясь, посмотрела на подругу.

— Что ж, тогда она испарилась, дружище? — насмешливо протянула она.

Френки нахмурилась.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ровным счетом ничего, — ответила Реган. — Если хочешь знать мое мнение, то, по-моему, она ловко тебя провела, вот что я думаю. Увидела, что ты идешь, и решила сыграть с тобой шутку — чтобы отплатить за наше вторжение на тот уютный междусобойчик, который они устроили с Джеком. Все просто, проще не бывает.

Френки рухнула на траву возле Реган.

— Она смотрела прямо на солнце, — сказала она. — Мы бы с тобой ослепли от этого.

Реган вздохнула, повернулась на бок и взглянула на подругу.

— Ну и что ты хочешь этим сказать? — спросила она.

— Не знаю. — Френки поежилась. — Не знаю, что я хочу этим сказать, но с этой девчонкой что-то не так. Что-то в ней есть жутковатое. Честно тебе говорю.

Дурнота прилиwała и плыла по телу Джека, словно беспокойное море при полной луне. Он распластался на своей постели и закрыл глаза рукой от света. Жалюзи опустил вниз. Темнота немного помогала. Он слышал звук, который мог быть отдаленным гулом машин на дороге или даже шелестом сухих ивовых листьев на далеком берегу речки.

Он полностью утратил представление о времени и даже не мог собраться с силами и повернуть голову, чтобы взглянуть на часы, стоявшие на столике возле кровати.

К прежнему шуму добавился новый, более отчетливый. Внизу хлопнула дверь. По ступенькам лестницы застучали частые шаги.

Дверь его спальни распахнулась настежь, и Джек поднял голову.

Появился Том. Перепуганный, злой, он тяжело дышал от бега.

— Что бы там ни было, не ори на меня, — простонал Джек, прежде чем брат успел обрушить на него лавину слов. — Я не выдержу громких звуков.

Том остановился в дверях и никак не мог справиться со своим дыханием. Там он стоял некоторое время, не сводя с брата перепуганных, затравленных глаз. Потом, отдышавшись, он попытался было рассказать Джеку, что с ним сделала эта девчонка, но слова как-то не складывались в фразу.

Он подошел к постели Джека. Посмотрел на него сверху. Брат лежал обессиленный, с серым лицом. Выглядел он ужасно.

— Она ненормальная, — произнес наконец Том. — Тебе это известно?

Джек посмотрел на него, словно из глубокой воды.

— Я прекрасно знаю, что она собой представляет, — прошептал он. — Я давно уже это знаю.

Том нахмурился, не понимая.

— Так кто же она?

Джек повернулся на бок, лицом к стене.

— Оставь меня в покое, — заявил он. — Оставьте нас в покое.

— Расскажи мне, что происходит, — потребовал Том.

— Не могу — пока что...

— Я не уйду из этой комнаты, пока...

Входная дверь открылась и захлопнулась. Снизу послышался голос их матери.

— Я пришла!

Джек тихо застонал.

— Может, мне рассказать обо всем маме? — с угрозой в голосе предложил Том.

Джек повернул голову и посмотрел брату в лицо.

— Нет, не нужно. Все будет в порядке. Ничего не говори ей.

Через несколько мгновений в комнате появилась миссис Крисмас.

Едва она взглянула на старшего сына, как с ее лица сошла краска.

— Ладно, хватит откладывать, — заявила она. — Я вызываю доктора Бирна. Сынок, пора наконец выяснить, что с тобой происходит.

Глава XVI

КРАШЕ В ГРОБ КЛАДУТ

Явившийся по вызову доктор не слишком помог Джеку. Он высказал предположение, что недомогание может быть вызвано перегревом или аллергической реакцией на что-либо. Или причиной мог стать вирус. Или это может быть легкая анемия. Либо что-то совсем другое. Короче, он просил миссис Крисмас не беспокоиться и присматривать за Джеком, а если в ближайшие двадцать четыре часа состояние ее мальчика не улучшится, снова вызывать его. После этого он благополучно удалился.

После визита доктора миссис Крисмас постояла над Джеком, глядя ему в лицо.

— Ладно, сынок, — сказала она. — Завтра ты весь день будешь лежать в постели. Понял меня?

Джек кивнул.

Том торчал в дверях и следил за происходящим.

— Если позвонит твоя новая подружка, скажи ей, чтобы она попыталась как-нибудь обойтись без тебя

денек-другой, хорошо? — продолжала она. — Передай ей, что тебе не велено отлучаться из дома. — В уголках ее рта заиграла слабая усмешка. — Скажи ей, что мама тебя убьет, если твоя нога переступит завтра порог дома. Ты понял мою мысль?

— Чего уж тут не понять, — вздохнул Джек.

— Теперь спать, — заявила миссис Крисмас. — Это приказ.

Она выпроводила Тома из комнаты и погасила свет. Когда она закрыла дверь спальни, в ее глазах засветилась тревога.

Она взглянула на Тома.

— Если завтра утром ему не станет лучше, я позвоню на работу и возьму день отгула. — Она нахмурилась. — Завтра у нас совещание, я вызвала людей, они приедут из разных мест, но уж пускай проведут его без меня. — Она устало улыбнулась. — Ведь это всего лишь работа.

— Я побуду с ним, — пообещал Том. — Не нужно брать отгул. Я посижу дома. Завтра я позову к нам Френки и Реган. Мы все вместе присмотрим за Джеком.

Миссис Крисмас задумчиво кивнула.

— Что ж, неплохая мысль, — ответила она. — На Френки можно положиться. Она лучше, чем кто бы то ни было, проследит, чтобы все было в порядке. — Миссис Крисмас строго посмотрела на Тома. — Но ты мне обязательно позвонишь, если что-то будет не так. Договорились?

— Конечно.

— Хорошо. — Они спускались вниз. — Значит, посмотрим, как он будет себя чувствовать утром. — Она оглянулась на дверь спальни Джека. — Бедняга, — пробормотала она. — Надеюсь, скоро ему станет лучше. Сейчас он выглядит ужасно. Краше в гроб кладут.

Когда наутро мать пришла проведать Джека, его вид показался ей чуть получше. Сам он уверял ее, что чувствует себя прекрасно. Что даже не прочь позавтракать. Миссис Крисмас восприняла этот как обнадеживающий знак, что Джеку и требовалось.

Том принес ему на подносе апельсиновый сок и немного каши. Джек поблагодарил его, но после ухода брата отставил поднос в сторону, ни к чему не прикоснувшись. Пока он притворялся выздоровевшим, силы снова покинули его, но ему нужно было сделать так, чтобы мама ушла из дому. Ведь если она будет целый день кудахтать над ним, как клуша над цыплятами, он не сумеет вырваться из дома и разыскать Мэтью Валентайна.

Он дождался, когда она ушла на работу. Снизу доносились еле слышные звуки телевизора. Том сидел в гостиной и смотрел мультики про Бэтмена.

Джек откинул одеяло и попытался сесть. У него едва хватало сил двигаться. Ему казалось, что за ночь его конечности окаменели. Он устал уже от того, что перекинул ногу через край матраса. Пришлось снова упасть на подушки и отдышаться.

Он предпринял еще одну попытку. Бесполезно. Ему надо отдохнуть еще. Вот он полежит сейчас полчаса и поднимется на ноги во что бы то ни стало. Что-то наденет на себя. Выберется из дому. Как-нибудь ему это удастся. Он должен пойти и разыскать Мэтью Валентайна. Остается лишь молить бога, что это не слишком поздно для Элли. Он отчаянно надеялся, что ей удалось пережить эту ночь. Что он не подвел ее своей болезнью.

Приблизительно через час Том, Реган и Френки сидели в гостиной в доме братьев Крисмас. Они знали, что Джек спит наверху в своей спальне. По

Алан Ф. Джонс

телевизору шел с приглушенным звуком какой-то фантастический триллер. Реган и Френки смотрели на Тома если не с недоверием, то уж, во всяком случае, с немым изумлением.

Он только что закончил свой рассказ о страшных ночных картинах 20 сентября 1643 года.

— Как же ей это удалось? — Реган первая нарушила затянувшееся молчание и повернула лицо к Тому. — Как ты считаешь? Может, она как-нибудь тебя загипнотизировала?

— Не думаю, — пробормотал Том. — По-моему, все, что я увидел, было... ну — *на самом деле*. Не думаю, что такое могло сидеть в моей голове. — Он нахмурился. — Я понимаю, это прозвучит нелепо, но, кажется, я действительно оказался *там*, вы понимаете?

Френки глубоко задумалась.

— А что Джек сказал про Элли?

— Вот что: «Я прекрасно знаю, что она собой представляет. Я давно уже это знаю». — Том пожал плечами. — Вот и понимай, как хочешь.

— Он так и сказал — «*что* она из себя представляет», а не «*кто* она такая»? — задала вопрос Френки.

— Да, верно. А что?

— Вчера со мной случилось нечто очень странное, — ответила Френки и поведала Тому о своей загадочной встрече с Элли у Ангельских врат.

— Знаете, что я вам скажу? — медленно протянула Реган. — Я начинаю сильно сомневаться, что она вообще обычный человек, понимаете, что я имею в виду?

— Еще бы не понимать, — буркнул Том. — Типа, я вчера об этом и заявил Джеку, что она ненормальная. Она какая-то аномалия. Или... или, — он беспоп-

мощно взглянул на девочек, — или *что-то* такое...
Как вы считаете?

Френки задумчиво посмотрела на него.

— Когда Джек начал болеть, ты можешь вспомнить точно?

Том нахмурился.

— Ну, несколько дней назад.

— А точнее? Попробай припомнить.

— Он выглядел немного не в себе, когда мы отправились к сумасшедшему профессору, точно, — вспомнил Том. — То есть пять дней назад.

— А Элли когда он встретил в первый раз?

— В тот же день, к вечеру, насколько мне известно, — ответил Том. — Он рассказал мне про нее на следующее утро. Да, точно. Он сказал мне, что встретился с ней в музее. А что?

Френки посмотрела на потолок, запрокинув голову.

— Итак, он болеет с того дня, как встретился с ней. Верно?

Реган подалась вперед.

— Так, по-твоему, это *она* творит с ним такое? Что же, она дает ему яд, или как?

— Или как, — ответила Френки и встала. — Сейчас я пойду наверх и поговорю с ним. Отнесу ему попить. Думаю, я скоро вернусь.

Поднимаясь по лестнице наверх, она сильно волновалась. стакан дрожал в ее руке. Перед дверью Джека она задержалась на несколько мгновений, не решаясь войти. Ее ладони вспотели. Казалось, она предчувствовала, что за дверью встретит что-то ужасное. Что-то, с чем она предпочла бы не встречаться никогда в жизни.

Тихонько постучав, она распахнула дверь.

В комнате стоял душный полумрак. Занавески

были задернуты. Джек, казалось, спал, свернувшись клубочком на боку и натянув на ухо одеяло. Девочка неслышно прошла по ковру и поставила стакан сока на столик возле кровати. И немного постояла, глядя на спящего мальчишку.

Она стояла так пару минут.

— Ты не спишь? — спросила она шепотом.

— Нет, — раздался приглушенный одеялом ответ.

— Подвинься. — Она присела на краешек кровати. Джек отодвинулся от нее и открыл глаза. — Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Прекрасно.

Она пристально взглядела в его страшно усталое лицо.

— Да, конечно. — Выглядел он жутко. Намного хуже, чем во время их предыдущей встречи, хотя и тогда вид у него был неважный, болезненный. — Можно мне тебя спросить?

— Попробуй, — пробормотал Джек.

— Что собой представляет Элли?

Он широко раскрыл глаза. Немного высунулся из-под одеяла и лег на спину.

— Как мне понимать твой вопрос? — спросил он, потом заморгал, прогоняя сон. — Сколько сейчас времени?

— Неважно. Время не должно тебя интересовать, — отрезала Френки. — Ответь на мой вопрос. Ты сказал Тому, что давно знал все про Элли. Вот и скажи мне: что это такое?

— Она девочка, — устало ответил Джек. — Просто девочка. — Френки ничего не сказала, но ее чистые, пронзительные глаза не отрывались от лица Джека. Он не выдержал этого долгого, испытующего взгляда. — По-моему, она призрак Алисы Кар-

факс. — Он задрожал всем телом, а его голос понизился до шепота, как будто слова правды, произнесенные вслух, причинили ему физическую боль. — Она была тем самым Светом Страдания, но машинка профессора Валентайна что-то с ней сделала. Превратила ее во что-то другое. В то, кем она стала сейчас. Только не спрашивай меня, как это произошло — я и сам не знаю.

Глаза Френки наполнились тревогой.

— Что она с тобой делает?

— Она не причинит мне вреда, — ответил Джек. — Я знаю, как ей помочь, чтобы она снова стала живым человеком.

Френки удивленно подняла брови.

— Что ты хочешь этим сказать?

Джек подтянулся и сел, прислонившись к спинке кровати. Его лицо впервые за весь день сделалось серьезным и ясным, когда он стал объяснять Френки свои соображения насчет профессорского магнитометра. Что длительное воздействие окончательно выведет Элли из ее состояния. Что оно превратит ее в настоящую, живую девочку.

Френки ужаснулась — не словам Джека, а бешеному, лихорадочному свету, который загорелся в его глазах. Потом он погрузился в напряженное молчание.

— Джек, ты хоть отдаешь себе отчет, как жутко это звучит? — спросила она.

Он нахмурился и посмотрел на нее, не понимая, что она имеет в виду.

— Даже если эта машинка сделает все точно так, как ты рассчитываешь, — медленно произнесла Френки, — что из Элли получится? — Френки облизала пересохшие губы. — Она никогда не станет нор-

Аман Ф. Джонс

мальной девочкой. Даже если тебе удастся использовать этот прибор и сделать ее более реальной.

Джек ничего не ответил.

Френки содрогнулась при этой мысли.

— Джек, она все равно останется мертвым человеком. Понимаешь? *Мертвым человеком*, хотя и возвращенным к жизни.

Глава XVII

КРАСНЫЙ ТУМАН

Френки вошла в гостиную, молча села на диван и уставилась куда-то в пространство невидящим взором. Том и Реган терпеливо ждали. Том не выдержал.

— Ну? — спросил он.

— Она призрак, — ответила Френки. — Элли — это призрак.

Ее друзья изумленно уставились на нее.

Первой догадалась Реган. Она ахнула и закрыла лицо руками.

— Это Алиса Карфакс, — прошептала она. — О господи!

Френки в изнеможении откинулась на спинку дивана. Разговор с Джеком лишил ее сил.

— Он считает, что может вернуть ее к жизни, — сумрачно заявила она. — Он уверен, что профессорская машинка снова превратит ее в обычного человека. — Она закусила губу. — Джек не понимает никаких разумных доводов. Я пыталась его образумить. — Она беспомощно всплеснула руками. — Даже слушать меня не желает. По-моему, у него слегка поехала крыша.

— Ну и дела! — вздохнула Реган. — Прямо-таки

история про доктора Франкенштейна! Но даже если допустить, что такое возможно, зачем ему это нужно? С какой стати ему захотелось вернуть к жизни мертвое существо?

— По-видимому, она принуждает его к этому, — предположил Том. — Это из-за нее он болеет! Точно! Наверное, она пригрозила, что убьет его, если он ей не поможет.

Френки с сомнением покачала головой.

— Он не похож на человека, действующего по принуждению. И она едва ли угрожала ему. По-моему, она в самом деле ему очень нравится.

— Да, — сумрачно заметил Том. — Он совсем как тот парень, который женился на суккубе. Помните? — Он посмотрел на Френки. — Он ведь обожал свою жену — пока она не вытянула из него все жизненные силы и не убила.

— Эй, ребята, — задумчиво произнесла Реган. — Мы должны кровь из носу сделать так, чтобы Джек больше не увиделся с этой самой Элли. Мы не позволим какому-то там призраку так безобразничать. Нет уж, дудки!

Френки едва не расхохоталась. Бывали моменты, когда бесшабашность их американской подруги прорезалась сквозь самые драматичные и сложные проблемы, как кончик косы прорезается сквозь густую траву.

— Как долго нам придется это делать? — поинтересовался Том. — Целую вечность?

— Сколько надо, столько и будем, — ответила Реган.

Френки покачала головой.

— По его словам, она все время слабеет. И он боится, что уже окажется слишком поздно. Так что, нам всего-то и надо, что поддержать его в изоляции

день-другой. — Она нахмурилась. — После этого она скорее всего... ну, думаю, она *уйдет*.

— Нет проблем, — ответила Реган и посмотрела на потолок. — Сегодня он никуда не пойдет, это уж точно — мы его просто не пустим. То же самое мы можем повторить и завтра. Будем стеречь его до тех пор, пока это *существо* не уберется туда, откуда приходят призраки.

Том кивнул.

— Точно. Ты хочешь сказать, пока оно не уберется туда, откуда его *извлекла* дурацкая машинка этого идиота-профессора? — пробурчал он. — Разве я вам не говорил, что этот безумный парень и сам не знает, что он творит? Разве не говорил? Все случилось только по его вине. Если хотите знать мое мнение, я считаю, что по профессору Валентайну давно плачет сумасшедший дом.

Время тянулось с мучительной медлительностью. Еще дважды Джек слышал скрип двери, когда в его спальню заглядывал кто-то из ребят. Оба раза он притворился спящим. Если они будут думать, что он спит, тогда, может, они оставят его одного хотя бы на несколько минут.

Так он и лежал в теплом сумраке, накапливая энергию, собираясь с силами, пока не почувствовал, что уже может двигаться.

Наконец этот момент наступил. Он осторожно выбрался из постели. Все движения давались ему с трудом, и на одевание у него ушло целых пятнадцать минут. К тому же он старался все делать бесшумно. Если Френки или кто-то еще услышат, как он ходит, они моментально примчатся к нему и никуда не пустят. Сейчас он даже не в силах оказать им сопротив-

ление. Он может лишь держаться на ногах и не падать.

Зря он рассказал Френки про Элли — Джек это понял только теперь. Он надеялся, что она все поймет, но потом ему стало ясно, что его надежда не оправдалась. Она ничего не поняла. Значит, если он собирается помочь Элли, ему придется это делать тайно, так, чтобы его друзья не узнали об этом.

Вывод таков: из дома нужно выбираться потихоньку, так, чтобы они ничего не заподозрили.

— Может, подняться и проверить его еще раз, как вы думаете? — спросил Том. Прошло полчаса после его последнего визита к брату. Тогда Том просунул голову в дверь. В комнате было темно и спокойно. Брат, по-видимому, спал под своим одеялом. Между тем они увлеклись игрой. Реган только что разнесла на клочки полчище инопланетян, похожих на насекомых, и теперь удовлетворенно расслабилась.

— Я схожу, — вызвалась Френки.

Реган повернула к ней лицо.

— Если он не спит, тогда, может, он спустится вниз, а? — предложила она. — Мы устроим ему постель на диване. Он поможет мне топтать этих букашек.

— Я спрошу его, — пообещала Френки. — Если он не спит.

Она направилась к лестнице.

Джек открывал нижнюю створку своего окна. Постепенно. Молча. Настойчиво. Он понимал, что ему никогда не удастся выйти незамеченным через входную дверь. Выбраться из дома он может лишь

через это окно. Ему придется слезать по наклонной крыше пристройки. С нее он спрыгнет в траву — там не так высоко, не больше двух метров. Потом останется лишь быстро пробежать вдоль дома, и все.

С большим трудом ему удалось занести ногу на подоконник. Тяжело дыша, он уселся на него верхом, готовясь к предстоящему испытанию.

До него донесся голос Френки. Джек испуганно застыл.

На лестнице слышались шаги.

Возвращаться в постель уже не было времени. Если она войдет сейчас, все пропало. Она застигнет его на окне и сразу догадается, что он замыслил. Попытается его остановить.

Он не может этого допустить.

Джек пошарил глазами вокруг себя — в поисках чего-то такого, что поможет ему утихомирить ее настолько, чтобы он мог спокойно убежать. И увидел лежащую у стола крокетную биту.

Тихий голос прошептал в его голове: «Ты ведь не можешь ударить Френки, верно?» А громкий загремел: «Ты должен помочь Элли. Все остальное не имеет значения. Все остальное — пустяки».

Его мозг бурлил. Глаза застилал красный туман. Красный, как платье Элли. Красный, как кровь, льющаяся из сердца. Красный цвет отчаяния.

Он слез с подоконника и поднял биту. Тяжелую и опасную. Он с трудом держал ее двумя руками.

Окутанный красным туманом, он направился к двери.

Френки уже была на полпути в его комнату, когда внизу зазвонил телефон. Он стоял на столике в холле. Она хотела крикнуть, чтобы кто-нибудь из

ребят снял трубку, но потом передумала. Зачем кричать, своим криком она может разбудить Джека. Поэтому она побежала вниз и подняла трубку.

— Алло?

— Алло, Френки? Это мама Джека. Я звоню, чтобы узнать, как там поживает наш болящий.

Джек прислушался возле двери. Голос Френки доносился еле слышно снизу из холла. Он догадался, что она разговаривает с его мамой.

Он прошел через комнату и положил биту под окном. Красный туман пропал. Он перелез через подоконник и спустил ноги на черепицу крыши. Встав на четвереньки, он стал осторожно пробираться к краю крыши. Если сейчас все находятся в передней части дома, ему повезло. Тогда его план удастся.

Он свесил голову через край крыши и посмотрел вниз. Возле стены трава была густая и сочная. Вздыхнув, он шагнул через край.

Прыжок оказался не совсем удачным. Он оглушил его, и прошло какое-то время, прежде чем он смог подняться на ноги. Хромая, он направился вдоль стены.

Если сейчас кто-нибудь из ребят выглянет в окно гостиной, его наверняка увидят. Это риск, на который ему пришлось пойти. Джек опасливо оглянулся на окно гостиной и поторопился по подъездной дороге к воротам. Лиц за стеклом он не заметил. Незамеченный ребятами, он скользнул вдоль изгороди и, завернув за угол, оказался на улице.

Он бросился рысцей по дороге, пригнув голову. Из груди вырывалось учащенное дыхание.

Убежал. Все-таки сумел вырваться из дома. Теперь остается лишь разыскать Мэтью Валентайна.

Алан Ф. Джонс

Разыскать и убедить его еще раз наведаться в музей — прихватив с собой магнитометр.

Джек устало улыбался на бегу. Ему казалось, что он точно знает, как заставить Мэтью это сделать. Пока профессор сообразит, что происходит... А уж потом будет поздно. Элли снова станет живой, и все благополучно завершится. Все встанет на свои места.

Глава XVIII

СВЕТ И МРАК МИРОЗДАНИЯ

Френки вернулась в гостиную.

— Звонила ваша мама, — сообщила она.

— Да. Я слышал, — ответил Том. — И что?

— Я рассказала ей, что Джек спал все утро. — Френки села на ковер рядом с Реган. — Она посоветовала оставить его пока что в покое и разбудить к обеду.

— Она не сообщила, когда приедет домой? — спросил Том.

— Нет, конкретно не сказала ничего, — ответила Френки, наблюдая, как экран, наполненный грозно наступающими насекомыми, внезапно взорвался, и в разные стороны полетели лапки, усики и прочие части их тел.

— Вот так-то! — обрадовалась Реган. — Кушайте фотонные лучи, жучары!

Френки оглянулась через плечо на лежавшего на кушетке Тома.

— Она сказала, что совещание затянулось намного дольше, чем она рассчитывала. Что там был сплошной кошмар.

— Кошмар? — переспросил Том, взглянув на-

верх. — По-моему, это тут у нас творится сплошной кошмар.

— Это будет круто, — заявила Реган, уступая место Френки. — Мы продержим здесь Джека, и он скоро снова станет прежним, здоровым и бодрым. Мимо нас он не пройдет. Ни за что на свете не пройдет!

На этот раз Джеку сопутствовала удача. Он столкнулся с Мэтью Валентайном внизу таверны как раз в тот момент, когда тот собирался уезжать. В сущности, по-настоящему удачной эта встреча оказалась лишь для молодого, фанатичного профессора, а для Джека она стала самой большой неудачей, какую только можно себе вообразить.

Валентайн стоял возле стола администратора. У его ног стояли чемоданы. Он выписывал чек на оплату своего проживания. Когда Джек появился в дверях, кончик ручки профессора замер в воздухе. Голова медленно повернулась. По лицу расплзлось выражение изумления и восторга.

— Джек!

— Привет.

Улыбка профессора сделалась еще шире. Блеснули белые и ровные зубы.

— Честно говоря, я уже и не надеялся, что ты появишься у меня.

— Я приходил вчера, — ответил Джек. — Тебе не говорили?

Мэтью взглянул на молодую женщину, сидевшую за столиком. Она наморщила лоб, не понимая, о чем идет речь. Тут Джек вспомнил, что ему предлагали оставить записку, а он отказался, сказав, что придет сам.

— Я могу поговорить с тобой? — спросил Джек.

— Разумеется, — кивнул Мэтью. — Только подожди минутку, и я буду к твоим услугам.

Они вышли на улицу и остановились у входа в таверну.

На теплом солнце нежились торговцы. Мимо прошел какой-то ребенок, держа за руку мать. Над его головой колыхался воздушный шарик, на котором был нарисован кролик Банни. Джек уставился на нелепую мордочку этого кролика. Порой ему казалось, что свет и мрак в этом мире настолько сливаются, что их бывает невозможно разъединить.

— Я уверен, что призрак вернулся, — тихо произнес Джек.

Мэтью удивленно поднял брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Я побывал в музее, — сказал Джек, надеясь, что профессору его ложь покажется более убедительной, чем ему самому. — Кажется... кажется, я почувствовал что-то — в зале гражданской войны. — Он честными глазами посмотрел на Мэтью. — Я почти в этом уверен. *Присутствие*, понимаешь? — Он оглянулся на таверну, где стояли чемоданы профессора, дожидаясь хозяина. — У тебя есть время? Ты сможешь сейчас туда пойти?

Глаза Мэтью жадно блеснули.

— Да, — ответил он. — Да, Джек. У меня есть время. Все время, какое может быть на свете. Вот только захвачу свое оборудование.

Джек проследил глазами, как Мэтью снова вернулся в таверну и распорядился, чтобы за его чемоданами присмотрели. Через пару минут он вышел из дверей, держа под мышкой свой портфель.

Дрожа от восторженного ожидания, с бешено стучащим сердцем Джек шел рядом с улыбающимся молодым профессором — шел, не подозревая, что впереди его ожидает немыслимый ужас...

Реган пронзительно свистнула, выйдя из верхней ванной комнаты, и с грохотом захлопнула за собой дверь.

— Ой! — Она прижала руку к губам и виновато оглянулась на комнату Джека. «Идиотка! Наверняка разбудила его». Подойдя на цыпочках к двери, она прислушалась.

Изнутри не доносилось ни звука.

Она положила пальцы на дверную ручку. «Только гляну одним глазком, проверю, как он там».

Но тут же передумала. Если она его только что разбудила, громко хлопнув дверью, он сейчас заорет на нее. Нет, она не даст ему такой возможности.

И она побежала вниз к друзьям.

За дверью остались пустая кровать и широко распахнутое окно. А в нескольких улицах отсюда, на тихой Феникс-стрит, Джек шагал навстречу своему кошмару.

— Я уже собираюсь закрывать музей, — с сожалением объявила миссис Берри. — Видите ли, сегодня у меня укороченный день. — Она озабоченно посмотрела на молодого профессора. — Как правило, мы открыты семь дней в неделю, но мистер Чентибл лежит сейчас в больнице. Операция бедра. Так что меня некому подменить. Если я не вернусь домой вовремя, моя мама начнет думать невесть что, и у нее заболит сердце.

— Да, да, конечно, — миролюбиво поддакнул Мэтью. Он провел ладонью по аккуратно уложенным волосам. — Я все понимаю. Конечно, мне очень жаль.

Джек не верил своим ушам. Вот так остановиться на пороге музея, в двух шагах от цели! Какая досада! Теперь ему не удастся спасти Элли.

Лицо миссис Берри засветилось почти комичным озорством.

— Впрочем, у меня появилась идея, — заявила она. — Пойдемте внутрь.

Они прошли вслед за ней в музей. Она подняла связку тяжелых старинных ключей, которые дружно звякнули на железном кольце.

— Конечно, я не имею права этого делать. Строго говоря. — Она заморгала, глядя на Мэтью, и ее щеки порозовели. — Но ведь вы профессор, солидный человек, верно?

— Да, вы правы, разумеется, — заявил Мэтью с чуть снисходительной улыбкой.

Миссис Берри заговорщицки понизила голос, хотя их и так никто не мог услышать.

— Я оставляю вам ключи, — прошептала она. — Я напишу сейчас мой домашний адрес, а вы, когда закончите, все потом запрете и положите ключи мне в почтовый ящик. Согласны?

— Превосходная мысль, миссис Берри, — заявил Мэтью. — Совершенно блестящая мысль.

Через пять минут Джек и Мэтью остались одни в музее. Входная дверь закрылась за ними. Работница музея поспешила на автобус, чтобы ехать к матери в пригород.

Джек и профессор шли по пустым залам, их шаги гулко раздавались в тишине.

— Что же ты конкретно почувствовал, Джек? — спросил Мэтью, когда они вошли в длинный белый зал, где разместилась экспозиция, посвященная гражданской войне. — Какого рода присутствие? — Французские окна были закрыты, и в помещении стояла жара.

— Мне трудно это объяснить, — ответил Джек,

пожимая плечами. — Это было просто *ощущение*. Словно рядом со мной кто-то находится.

— Угу! — Мэтью поставил свой портфель и направился в дальний конец зала. — Давай немного проветрим, ладно? Он перепробовал несколько ключей, пытаясь открыть французские окна, наконец отыскал нужный и широко их распахнул. В помещение хлынули потоки свежего воздуха, наполненного цветочными запахами.

— Так-то лучше! — произнес Мэтью, возвращаясь назад. Он передал Джеку ключи, опустил на колени и открыл свой портфель.

Сердце Джека подпрыгнуло. Магнитометр здесь. Лежит в портфеле рядом с ноутбуком.

— Я... я лучше не буду тут стоять, когда ты включишь... ту машинку, — произнес Джек, пытаясь справиться с волнением. — Мне не хочется снова оказаться на полу.

— Хм? Что ты сказал? — Мэтью взглянул на него. Его голова была уже занята одной работой. Все прочее казалось ему теперь раздражающими помехами.

— Я выйду, — сказал Джек, махнув рукой в сторону залитого солнцем фонтанного дворика. — До того как ты включишь свою машинку. — Он поднял брови. — Ладно?

— Ну разумеется. — Крючковатыми пальцами Мэтью отбросил со лба прядь волос. — Конечно, ты пойдешь, Джек. Только до этого немного помоги мне. Договорились?

Джек на мгновение испугался, включая вилку в стенную розетку. Но ничего не произошло. Мэтью включил компьютер и принялся стучать по клавишам, что-то бормоча себе под нос. Джек покосился на него. Типичный безумец от науки, как сказал бы Том.

Джеку оставалось положить на нужное место последний кирпичик, и тогда все будет как надо. Он направился в сторону французских дверей.

— Теперь я пойду, хорошо?

— Да. Ступай.

— Я буду во дворике. Позови меня, когда закончишь. — На пороге он оглянулся. — Надеюсь, все получится, — крикнул он напоследок. Мэтью его уже не слышал.

Впрочем, это не имело ровно никакого значения. Слова Джека предназначались не Мэтью Валентайну. Он сказал их сам себе.

Бросив последний взгляд на Мэтью, Джек вышел на солнце и пересек благоухающий цветами дворик в поисках Элли.

— Ну? — спросил Том, открывая дверцы кухонного шкафа. — Что желаете?

— Паштет фуа гра, — заявила со своего высокого табурета Реган. — Затем медальон из говяжьей вырезки, нежные бобы и картофель соте. — Она потянулась, довольная. От долгого сидения за компьютером все ее тело затекло. — А говядину мне, пожалуйста, с корочкой.

Том пошарил глазами в шкафу.

— У нас только фасоль, — ответил он. — Фасоль с хот-догами.

— Что ж, и это неплохо. — Реган зевнула. — Давай готовь, приятель.

— Хлеб есть? — спросила Френки.

— Загляни в хлебницу.

Там оказалась половина батона. Френки достала хлеб.

— Фасоль на поджаренном хлебе, как, неплохо?

Под одной из стенных полок Реган заметила висящую связку бананов.

— Ага! — заявила она. — Томми, приятель, если у тебя найдется пакет молока и немного мороженого, я приготовлю вам такой потрясающий банановый коктейль, какого вы не пробовали никогда в жизни.

— Приготовь столько, чтобы хватило и для Джека, — напомнил ей Том.

— Не извольте сумлеваться!

— Вдруг он еще спит? — спросила Френки.

— Тогда мы его разбудим. По-моему, уже пора, — ответила Реган, спрыгивая с табурета. — Надо же бедняге что-нибудь поесть.

— Я надеюсь, что ему уже лучше, — задумчиво произнесла Френки и посмотрела на остальных. — Ведь должен же он набраться сил во время сна, правда? Теперь только нужно держать его подальше от нее. И тогда он быстро поправится.

— Конечно, он скоро поправится, — заявила Реган. — Хватит каркать и ныть, дружище. Скоро все вернется на свои места.

Джек отпер узорные железные ворота и вышел наружу, на широкую тропу. Он шарил глазами по берегу речки, всматривался в глубокие тени деревьев, надеясь, что вот-вот увидит знакомое алое пятно платья.

Однако никаких следов Элли он не обнаружил. Возле реки виднелись несколько человек; кто-то стоял у воды, кто-то бродил по траве. Чуть поодаль устроили пикник. Играло радио. Смеялись и бегали дети. Нормальный и благополучный мир — Джек ощущал себя почему-то отрезанным от него, словно был узником, наблюдавшим эту идиллическую сцену из-за тюремной решетки.

Он медленно направился к деревьям. Он уже не обнаружил в этом месте той заряженной электричеством атмосферы, которая в его мозгу связывалась с присутствием Элли. Раньше он как-то не обращал на это внимания, однако во время их встреч берег реки всегда оказывался пустым. Странно для такого популярного в городе места отдыха.

Неужели присутствие Элли как-то отпугивало людей? Может, они ощущали в воздухе что-то невидимое, неприятное — что-то противоестественное? Что могло заставить людей поменять свои планы — повернуться и уйти куда-то еще? Или тут было что-то более жуткое и странное, и это место было частью реального мира того далекого времени, а Джек, оказываясь там, вступал в какую-то иную реальность? В какой-то промежуточный мир, где под незнакомым небом бродили живые призраки.

Впрочем, нет — разве такое возможно? Ведь на берег приходили Том с девочками. Они разговаривали с Элли. Значит, место было вполне реальным — вот только Элли с этой реальностью соединяла всего лишь тоненькая ниточка. Серебряная мерцающая световая ниточка.

Осталось ли сейчас хотя бы это?

У Джека заболела голова.

Где же Элли? Сумеет ли он найти ее?

В нем нарастало отчаяние, по мере того как он терял надежду. Слабость, с которой он боролся изо всех сил, снова стала подниматься по его телу, подобно темному морскому приливу.

Она исчезла. Меня не было слишком долго. Я опоздал. Опоздал. Уже поздно.

— Эй! Джек!

Он оглянулся. Из черной бездны горестных раз-

мышлений его извлек голос профессора. Мэтью стоял у ворот и жестом подзывал его к себе.

Раздавленный крушением своих надежд, Джек поплелся к нему.

Все оказалось бесполезным. Элли исчезла. Пропала навсегда.

Они вернулись в музей. Мэтью шел впереди.

В длинной белой комнате Джек почувствовал что-то странное. Воздух приобрел какой-то электрический привкус, какой бывает, когда зажмешь зубами полоску фольги.

Мэтью плотно закрыл французские окна и встал перед ними, окутанный ореолом света.

— Джек, зачем ты мне солгал? — спросил он.

Джек неловко посмотрел на него.

— Ты о чем? Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Здесь нет никакого призрака, — ответил Мэтью. — Ты напрасно тратишь мое время.

— Нет, что ты... Я думал...

Крик, внезапно вырвавшийся из горла профессора, прервал протесты Джека.

— Не ври мне, парень!

Джек замолчал, пораженный. В наружной, гладкой оболочке этого молодого профессора как будто приоткрылась щель, и из нее на краткое мгновение выглянуло отвратительное чудовище.

Валентайн стремительно прошелся по комнате.

— Я разочарован в тебе, Джек. Понимаешь? — Его голос звучал спокойно, словно тикающая бомба с часовым механизмом. — Я и вправду поверил, что мы будем работать вместе. — В его глазах загорелся зловещий огонек. — Хотя, впрочем, у тебя еще остается последний шанс. Да, парень, мы еще можем с тобой поработать. Я вижу выход из этого безвыходного положения.

Алан Ф. Джонс

Джек оглянулся через плечо. За его спиной была открыта дверь. В нее можно убежать.

— Смотри на меня, когда я с тобой говорю!

Одновременно раздался внезапный звон разбитого стекла и испуганный крик.

Джек взглянул на профессора. Страх начинал подкрадываться к его горлу. Оказывается, это Валентайн ударил кулаком по стеклянной крышке магнитометра.

Профессор поморщился и отдернул руку. Сверкающие осколки стекла со звоном посыпались с рукава. Кулак Мэтью сжимал рукоятку старинного кинжала. На коже виднелось множество мелких порезов.

— Теперь, Джек, смотри, на какие ужасные шаги ты меня вынуждаешь, — произнес профессор странно мирным тоном.

Джек был слишком поражен, и это сказалось пагубным образом на его реакции. Валентайн одним прыжком добрался до него и схватил за воротник. В другой его руке тускло поблескивал смертоносный кинжал. С пораненной кисти руки капала на пол кровь.

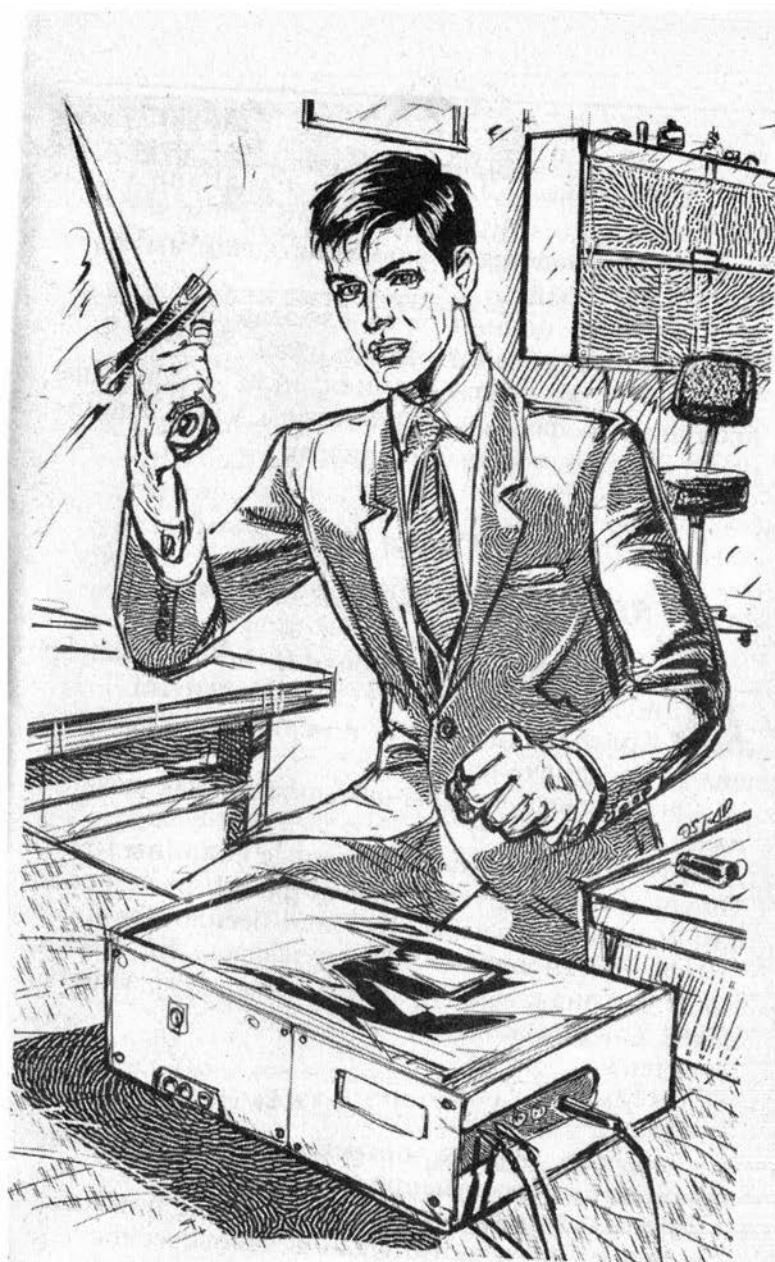
Лицо Валентайна оказалось в неприятной близости от лица Джека. Его дыхание было сладким и чистым, с приятным запахом мяты. В глазах горело безумие.

— Джек, ты помнишь наш разговор в гостинице пару дней назад? — спросил он, одновременно стягивая воротником горло Джека и заставляя его запрокинуть голову назад. — Когда вы приходили ко мне вдвоем с твоим братом? Я рассказал вам тогда, как можно сделать привидение.

Джек поморщился и попытался отвернуться от безумных глаз.

— Да, помню.

Кулак Мэтью сжимал рукоятку старинного кинжала.

— Ладненько.... Ладненько. — Валентайн холодно улыбнулся. — Я рад, что ты это запомнил. Значит, мне не придется тебе объяснять, чем мы сейчас займемся с тобой.

Валентайн поднял свою окровавленную руку. К лицу мальчика взметнулся кинжал.

— Давай-ка сделаем привидение, — как змея, прошипел профессор. — Посмотрим, удастся ли нам поселить здесь новенький призрак.

Глава XIX

ЯДОВИТО-ЗЕЛЕНАЯ КОМНАТА

Девочка бесцельно бродила по бескрайним полям, наполненным светом и тенями. Колеблющиеся тени и мерцающий свет уходили в бесконечность.

Она не знала, где она находилась и как сюда попала.

Мимо нее проплывали темные колонны мрака. Она протягивала руку, чтобы дотронуться до них, но там ничего не оказывалось. Лишь бесплотная тьма.

Она остановилась. Прислушалась. Ей показалось, что она слышит голос. Слабый, уже забытый голос. Он звал ее.

Отец?

Джеймс?

Джек...

Забытые образы потревожили безмятежный покой ее пустого сознания.

Пламя. Кинжал — его серое лезвие показалось коротким, когда воткнулось в человеческое тело. Рыдание. Бесконечное рыдание. Черный мрак и боль.

Черно-белый коллаж покружился мгновение, собрался в комок и куда-то унесся прочь, словно его сдуло сильным ветром, который она не чувствовала. Его сменил ослепительный свет, но вскоре и в нем забрезжило что-то новое. Красный светящийся комок. Он двинулся к ней.

Девочка заморгала и попыталась оттолкнуться и улететь от этого надвигающегося видения, чем-то ей неприятного.

Это был дом. Большой старый дом. Девочка знала, что он ей ненавистен. Что в нем случились ужасные, страшные вещи. Ей не хотелось в него возвращаться. Но дом не ведал пощады и милосердия. Он не собирался отпускать ее от себя.

Он все надвигался и надвигался, пока не заслонил собой весь остальной мир.

Теперь он навис над ней, подобно морскому утесу.

Девочка приблизилась к узорчатым железным воротам. Они были распахнуты настежь. Она вошла в них, и все полузабытые страхи вернулись на свое место.

Свет Страдания вернулся в свое вечное пристанище — в свою вечную тюрьму.

Это был тот самый кошмар, который снился Джеку каждую ночь — только на этот раз мальчик не спал.

Он спускался в темноту, его окружал затхлый, отвратительный запах. Запах плесени и гнили.

Валентин шел за ним, отрезая все надежды на спасение. Джек слышал за своей спиной его дыхание. Ощущал давящую тяжесть его возрастающего безумия.

Джек неуверенно шагал по источенным време-

нем каменным ступеням. Рукой он касался стены, чтобы не упасть. Камни были на ощупь влажными и осклизлыми.

— О да, — бормотал Валентайн. — Это больше нам подойдет, не так ли, Джек? Это самое подходящее место для создания привидений.

Ветхая лестница кончилась. Впереди лежал коридор. Подземный коридор, который вел к массивной готической двери, врезанной в каменную стену.

По стене проходила металлическая трубка, заканчиваясь старым выключателем. Валентайн протянул руку над плечом Джека и включил свет. Загорелась голая лампочка, тусклая, как сумрачный зимний день.

Профессор толкнул Джека вперед, к ужасной двери.

На двери виднелась уродливая железная ручка черного цвета, вся покрытая ржавчиной.

— Прошу, Джек, заходи, — произнес Валентайн с ядовитой насмешкой. — Долго мы здесь не задержимся. — Тут он рассмеялся. — Впрочем, как сказать. Когда мы закончим наш совместный проект, в твоём распоряжении окажется все время мира. Безграничное время.

Джек повернул ручку и толкнул дверь.

Она пронзительно заскрипела на ветхих железных петлях. Расположенную за ней комнату заливал болезненный зеленоватый свет.

На Джека нахлынул такой ужас, что он едва не упал в обморок. Свет пришел прямо из его снов. Это была та самая темница, снившаяся ему в кошмарах.

В ней стоял запах смерти.

— Проходи, проходи, парень, не стесняйся. — В голосе профессора появилось веселье маньяка, и от этого его слова сделались еще более страшными. — Ну что, пора приниматься за работу, а?

Свет просачивался сквозь высокие окошки, загроможденные сплетением тонких веток и листьев плюща. Солнечные лучи, просачиваясь сквозь них, приобретали этот зловещий зеленый оттенок.

Валентайн показал кинжалом на угол комнаты. Свой портфель он держал под мышкой.

— Ступай туда, — сказал он. — Подальше от двери.

Джек поплелся по пыльному полу. Профессор ударом ноги захлопнул дверь. Ее грохот больно отозвался в голове мальчика.

— Не нужно этого делать, Мэтью, — произнес он пересохшими от страха губами. Слова прозвучали, словно воронье карканье. — Тебе не нужно делать новое привидение.

Валентайн не слушал его. Нагнув голову, он шарил по стенам, ногами отшвыривал мусор.

— Здесь и так уже бродит куча призраков, — не унимался Джек. — Я помогу тебе их отыскать. Я стану твоим ассистентом.

— Ага! — Валентайн отодвинул ящик из-под чая. Он нашел наконец-то, что искал. Старую металлическую розетку. — Вот она! — радостно воскликнул он. — Превосходно. Что ж, теперь не будем тратить время.

— Профессор Валентайн! Мэтью! Послушай меня! — закричал Джек.

Безумец уже присел на корточки и рылся в своем портфеле.

— Джек, не мешай мне, — буркнул он, не прерывая своего занятия. — Терпеть не могу, когда меня отвлекают от работы разной болтовней и не дают сосредоточиться. Я ведь должен все продумать! Неужели непонятно? Какой ты невоспитанный мальчик!

Внезапно Джеку пришла в голову идея. Возможно, тогда ему удастся спастись. Сейчас он расскажет

профессору всю правду — про Элли. Магнитометр не зафиксировал ее в доме. Но, по-видимому, это случилось из-за того, что она просто находилась не в нем, а где-то поблизости. Тогда он убедит Валентайна, чтобы тот взял удлинитель — и они пойдут на берег реки, а там отыщут то, что осталось от девочки. Ту самую полосу света.

Профессор получит свое привидение, а Джек окажется в безопасности.

А Элли?

Машинка скорее всего поможет ей — таким образом Джек спасет ее от вечного заточения в этом доме.

Профессор возился с магнитометром и что-то печатал на компьютере. Последние команды. Время истекает.

Валентайн сделает его призраком...

Но чем это обернется для Элли? Невозможно поверить, что профессор просто так откажется от нее, когда поймет, что она собой представляет. Она станет частью его эксперимента. Он не удовольствуется дрожащей красной линией на листке бумаги, если у него появится возможность заполучить настоящее привидение, которое он сможет демонстрировать всему миру. Он будет держать ее при себе. Никогда ее не отпустит. Она станет его рабыней. Его неизменным экспонатом, на котором он станет зарабатывать деньги.

Нет. Предать Элли — не выход. Джек никогда не пойдет на это.

Валентайн довольно потер ладони. Он сел на корточки и отбросил со лба непослушную прядь.

— Вроде бы мы все настроили, Джек, — произнес он с коварной усмешкой и стряхнул с магнитометра комок пыли. — Все готово.

— Что ты собираешься делать?

Джек не мог придумать ничего другого. Ему оставалось только тянуть время, надеясь неизвестно на что, и говорить с безумцем как можно дольше.

— Что ж, Джек, это очень хороший вопрос, — ответил Валентайн. Затем он поднялся и принялся медленно расхаживать по комнате, словно находился не в подвале, а в университетской аудитории. — Замечу тебе, что я вовсе не садист, — сказал он, поигрывая кинжалом. — Я не намерен извлекать для себя удовольствие, причиняя тебе боль. Просто так надо, приятель. Этого требуют интересы науки. — Он сверкнул глазами. — Ты понимаешь, о чем я говорю? Этот эксперимент, который мы сейчас с тобой проведем, станет нашим вкладом в копилку человеческих знаний и миропонимания. — Он развел руками. — Чем больше мы знаем о мире, в котором живем, тем более впечатляющими станут грядущие успехи науки. Ты это понимаешь, Джек?

— Нет, не понимаю, — сумрачно ответил мальчик. — Я не могу постичь, как можно улучшить мир, причиняя кому-то боль.

Валентайн нахмурился.

— Ты не перестаешь меня разочаровывать, дружище. — Он приблизился к Джеку и взмахнул перед его носом кинжалом, который теперь из серого стал ядовито-зеленым.

— Ты ужасно зашоренный, Джек, — заявил Валентайн. — Попробуй взглянуть на вещи широко, представить себе картину мира в целом, объять необъятное. — Он говорил это медленно и отчетливо, словно разговаривал с маленьким ребенком. — Человечество должно развиваться и идти вперед. Должен быть постоянный прогресс, понимаешь? Наука — движущая сила этого прогресса. — Кончик кинжала уткнулся в нагрудный карман рубашки Джека. — А ты, дружище, — ты сейчас pomoжешь

науке совершить один из величайших скачков вперед со времен Эйнштейна! — Он резко развернулся. — Подумай об этом, приятель. — Он раскинул руки. — Парафизическая теория Валентайна! Целый мир неизвестных науке явлений, который я представлю человечеству и объясню так, что все его смогут понять. — Он входил в раж, и безумие бурлило в нем, как вулкан. — Я стану самым знаменитым человеком в истории, Джек. И все благодаря тебе.

— А вдруг у тебя ничего не получится? — закричал Джек. — Что, если твои расчеты не сработают? Если не выйдет никаких привидений? Тогда ты окажешься просто убийцей. Тупым, жалким убийцей! — Он ощутил прилив новой энергии. — Ты проведешь остаток жизни в тюрьме! Мы ведь вместе сюда вошли — как ты думаешь, кого в первую очередь станет допрашивать полиция, когда обнаружится мое исчезновение? Они сразу поймут, что виновник ты! За пять минут тебя вычислят. Да, в этом случае ты тоже прославишься, точно! О тебе напишут все газеты — как о сумасшедшем убийце! Вот кем ты станешь!

Некоторое время Валентайн спокойно стоял среди комнаты, наморщив лоб, и в его глазах появилась неуверенность. Он о чем-то размышлял.

— Нет, — заявил он наконец. — Такого не произойдет. Я скажу, что мы наткнулись на грабителя и что он убил тебя прежде, чем я успел что-то предпринять. — На его лице расплзлась самодовольная ухмылка. — Я ведь как-никак профессор, Джек, мне поверят. Конечно, поверят. — Он покачал головой. — А мой эксперимент обязательно окажется успешным. Призраки возникают от боли и ужаса, в этом нет никаких сомнений. Так что не бойся. Все получится. — Он подошел к приборам. — Боль при-

дет к тебе от магнитометра, когда я включу его на полную мощность. — Он взмахнул кинжалом. — А ужас, Джек, придет к тебе от него, как только ты с ним познакомишься.

Валентайн присел на корточки и протянул руку к прибору.

Несколько мгновений спустя мозг Джека взорвался от мучительной боли, и он беспомощно рухнул на пол.

Алиса Карфакс оглядывалась по сторонам. Она знала это место. Это старый дворик на Мызе, но он так изменился и стал не таким, каким она его запомнила. Теперь тут появился фонтан. В ее времена его не было. А еще яркие цветы и сочный плющ на стенах.

В ее последних воспоминаниях дворик покрывала серая пыль. В ворота входили вооруженные солдаты. Во дворике находились дядя Ральф и отец. Потом на земле появилась большая лужа крови, а в ней искаженное мукой лицо умирающего отца. Ужас в глазах дяди, когда он осознал, какой совершил страшный грех.

Ее крики. Она бежит в дом. Там другие солдаты — с горящими факелами. Подвал. Шум пожара и грохот рухнувшего потолка.

После этого бесконечная полужизнь, наполненная рыданиями и скорбью.

Рыдания и скорбь, которые тянулись целую вечность.

До Джека.

Джек!

Джек спас ее. Джек вывел ее из мрака.

Там, внизу, машинка Мэтью Валентайна лила

свою невидимую энергию, и вместо Света снова появилась девочка — Алиса.

Она попыталась идти на своих новых ногах, но споткнулась и упала в душистые белые цветы. Длинное красное платье сковало ее ноги, когда она пыталась встать. Пепельные волосы упали на лицо плотной, как туман, завесой.

Она затихла и медленно дышала, собираясь с силами.

Потом осторожно встала на ноги, раскинув для равновесия руки.

Она пошла к незнакомым стеклянным дверям, широко распахнутым в задней стене, и шагнула в длинную белую комнату, так отличающуюся от ее воспоминаний. Отличающуюся, но, пожалуй, не слишком сильно, поскольку воспоминания наслаивались одно на другое, заслоняя друг друга.

Она ощутила боль — не собственную, а чужую, невысказанную, которая была из-под пола под ее неуверенными ногами.

Эта боль исходила от Джека. Джек находился рядом, и ему было очень больно.

Алиса побежала в глубь дома. За дверью находился коридор. Там другие двери. Одна была распахнута. Дверь, ведущая в подвальные помещения. Она приблизилась к ней с широко раскрытыми, испуганными глазами.

Джек находится там, и ему больно.

Она остановилась на пороге и глядела вниз на неровные каменные ступени.

Она не может туда идти.

Она там умерла.

Она не может снова войти в то ужасное место — даже ради Джека.

Она села на пол в своем длинном алом платье.

Она ничем не может ему помочь. Ничем.

Глава XX

НОЖ В СЕРДЦЕ

Джек стоял на коленях в зеленом от плюща подвале, обхватив руками голову. На лице его застыла мучительная гримаса. Боль терзала его мозг, словно кровожадный волк. Невыносимая, чудовищная боль.

Мэтью Валентайн медленно поворачивал ручку на магнитометре, с отрешенным любопытством наблюдая за произведенным эффектом.

Затем, когда боль в голове Джека сделалась просто невыносимой, она внезапно прекратилась.

Мальчик всхлипнул от неожиданного облегчения и рухнул на руки. Пот градом катился с его лба, падая в пыль и на холодный каменный пол.

Джек повернул голову и взглянул на Валентайна из-под намокшей пряди волос. Коварная улыбка исчезла с лица профессора. Сейчас он хмурился, нажимал кнопки, крутил регуляторы.

— Что-то сломалось, — бормотал Валентайн. — Энергия больше не вырабатывается. — Он зацокал языком и стал возиться дальше.

Джек тихонько стонал. Его голова все больше прояснялась.

Валентайн оглянулся на него.

— Оставайся на своем месте, Джек, — будничным тоном сказал он. — Через минуту я все исправлю.

— Она сломалась, — злорадно засмеялся Джек. — Твоя дурацкая машинка полетела.

— Не думаю, Джек, — ответил профессор и улыбнулся, покачнувшись на пятках. — Вообще-то я даже знаю, что произошло. Вероятно, отошел один из разъемов. Это можно моментально исправить. —

Он достал из портфеля маленький конверт и извлек из него миниатюрную отвертку.

Потом он оглянулся на Джека.

— Ты ведь не хочешь мне помочь, верно? — задумчиво спросил он. — Нет, в данной ситуации ты мне не помощник.

Джек кое-как подполз к стене и, опираясь на нее, поднялся на ноги. Его глаза неотрывно глядели на дверь. Есть ли у него шанс добраться до нее, до того как Валентайн сумеет его остановить?

Профессор проследил направление его взгляда и улыбнулся.

— На твоём месте я бы даже и не пытался, — сказал он, берясь за кинжал. — Честное слово, Джек, я бы и не пытался это сделать. — Его глаза сделались ледяными. — Правда. На твоём месте я бы спокойно сидел и берег силы. — На его лицо вернулась улыбка. — Они тебе очень скоро понадобятся. Все. Без остатка. Можешь мне поверить.

Джек соскользнул вниз по стене.

Он стал беспомощно наблюдать, как профессор открыл панель на задней поверхности магнитометра и принялся ковыряться отверткой.

— Потерпи пять минут, — подмигнул он мальчику. — Только пять минут, и мы снова вернемся к нашей работе. — Он усмехнулся. — Я люблю науку, Джек. Я очень люблю научные эксперименты!

— Ладно, — сказал Том. — Положи все на поднос, и я отнесу ему.

Он подумал, что девочки чересчур перемудрили с обедом для Джека. Реган даже сложила из бумажной салфетки оригами — какое-то подобие птицы, которую она пристроила на краю бокала с коктейлем. Вообще-то у нее получилось симпатично, хотя Том и не собирался говорить ей об этом. А Френ-

ки вытащила из вазы, стоящей на столике в гостиной, красную гвоздику и поставила ее в небольшой стакан, налив туда немного воды. Еще они взяли парадный фарфор и серебряные столовые приборы. Ему это показалось слишком пышным обрамлением для скромной фасоли на куске поджаренного хлеба.

— Что, если он еще спит? — спросил Том, когда обед был готов.

— Тогда буди его, нечего ему дрыхнуть так долго, — категорическим тоном заявила Реган. — Ну давай, иди!

Она направила его к кухонной двери мощным шлепком в спину.

— Осторожней, ты ненормальная! — грубо ответил Том.

Он уже собирался перешагнуть через порог, когда неожиданно почувствовал на своем запястье ледяные пальцы. Появившаяся ниоткуда маленькая, холодная как лед ладонь дернула его за руку.

Раздался голос. Слабый голос, зовущий его.

— Том! Осторожней! — крикнула Френки, заметив, как он пошатнулся, а его рука резко дернулась в сторону. Поднос покачнулся и накренился. Френки прыгнула вперед, но она находилась слишком далеко, чтобы спасти поднос.

Он с грохотом упал на кафельную плитку, еда разлетелась во все стороны, банановый коктейль, осколки стекла и куски хлеба — все это оказалось на кухонном полу.

Реган уже набрала в грудь воздуха, чтобы заорать на Тома, но тут он повернулся к ним, и она увидела его лицо, сделавшееся пепельного цвета. Она мгновенно забыла про все.

— Вы слышали? — спросил он. — Вы слышали ее? Это была та самая девочка — Элли. — По их

удивленным лицам он понял, что они ничего не слышали. — Она мне сказала, что Джеку грозит опасность. Он на Мызе, и его надо спасать.

Реакция Френки была инстинктивной. Она протиснулась мимо него, перепрыгнула через жалкие остатки пышной сервировки, стремглав взлетела по лестнице и словно пушечное ядро ворвалась в спальню Джека. Ей хватило одного мгновения, чтобы понять, что его там нет.

Реган находилась уже в холле.

— Ну что?

— Он ушел! — воскликнула Френки, сбегая вниз по ступенькам.

Она не стала задерживаться ни на секунду, а повернула ручку входной двери и выскочила на улицу. Реган и Том отставали от нее лишь на полшага, когда она мчалась по дороге в старую часть Личфорда.

В таком темпе она будет на Феникс-стрит через несколько минут. Но есть ли у Джека эти минуты? Стиснув зубы, Френки приказала своим ногам работать еще интенсивней. Мимо нее проносились назад дома-террасы.

В ее голове засела одна-единственная мысль: «*Он с Элли. Она его убивает. Я не успею туда вовремя.*»

Но если Элли была источником опасности для Джека, зачем ей понадобилось их предупреждать?

Почему она сообщила им об этом?

Какие ужасы происходят сейчас на Мызе «Страдание»?

— Проклятие! — Профессор с досадой отшвырнул машинку. Его усилия ни к чему не приводили. Дисплей оставался по-прежнему пустым. Через магнитометр не шла энергия.

Джек с опаской наблюдал за его манипуляциями, надеясь на чудо.

Валентайн прищурил глаза.

— Знаешь, что я предполагаю, Джек? — произнес он, задумчиво похлопав маленькой отверткой по нижней губе. — Должно быть, перегорел главный предохранитель. — Он поднялся на ноги и поглядел вниз на безжизненный прибор. — Да, к сожалению, сегодня мы уже не сможем работать с магнитометром. Что ж, очень жаль, но ничего не поделаешь.

Повернувшись, он загадочно посмотрел на своего пленника.

— Но ничего, на то мы и ученые, чтобы находить выход из любой ситуации. — Он провел пальцем по лезвию кинжала. — Тогда переходим к плану В, согласен, Джек? — Его губы скривились в коварной усмешке. — К прямому подходу к проблеме.

Он двинулся на Джека с занесенной для смертельного удара рукой.

Джек в испуге отпрянул.

Его ночной кошмар становился реальным в безумных глазах профессора Валентайна.

Приближалась его смерть.

Алиса распростерлась в дверях наверху лестницы, ведущей в подвал. Глаза ее закрылись, голова откинулась назад, к дверному косяку, руки и ноги перестали слушаться. На побледневшем лице дрожала слабая улыбка. Ей удалось это сделать — хоть она и потратила все свои силы, но сделала это. Мальчик знал. Том теперь знал. Он придет.

Джек будет спасен.

Она повернула голову. Под ней зиял темный проем подвала.

Она не может туда спуститься.

Она услышала крик ужаса.

В ее голове снова ожили давние картины. Отец.

Дядя Ральф. Кинжал. Огонь факелов. Горящие балки падают на нее.

Скорбь и раскаяние — ее вечные и неизменные спутники.

Она повернулась и позволила своим ногам упасть через порог на верхние ступеньки каменной лестницы. Страх сотрясал ее тело. Она встала.

Она начала спускаться в зияющую яму, наполненную ужасами. Она слышала далекие голоса, кричащие ей из минувших столетий. Слышала топот тяжелых ног. Треск жадного пламени. Хриплый смех. Дикое рыдания.

Как будто соприкоснулись прошлое и настоящее.

Джек отполз в угол и теперь сжался там в комочек, словно загнанный зверек, глядя в глаза Валентайна. Он уже смирился с тем, что чуда не произойдет и что ему придется сейчас умереть, и решил не показывать страха. Перепуганный до дрожи, он смотрел на своего мучителя с холодным презрением.

Теперь, когда все приближалось к развязке, Валентайн утратил свою уверенность. Он присел на корточки, перекладывал кинжал из одной руки в другую, хмурился, пытаясь избежать прямого взгляда Джека.

— Ты должен это сделать, — шептал он себе, кусая губы. — Для блага всего человечества. Мэтью, ты должен это сделать. Ради прогресса науки. Да. Да, сделай. Ты только подумай, Мэтью. Слава и богатство ждут тебя. Слава и богатство! — Его глаза сверкнули под презрительным взглядом Джека. — И ведь все упирается в ерунду, верно? В сущие пустяки. Одна жизнь, одна лишь маленькая жизнь.

После этих слов лицо Валентайна прояснилось и

сделалось спокойным. Джек почувствовал, что безумный профессор принял решение.

Глаза его сделались безжалостными. Он занес кинжал.

Когда узкое лезвие кинжала поплыло по воздуху к горлу Джека, уголком глаза он заметил яркую вспышку алого цвета.

Элли закричала и бросилась на Валентайна. Но была ли это Элли? Короткое летнее платьице исчезло, ее платье было теперь пышным, тяжелым — старинным. Элли стала теперь такой, какой ее видел Джек в зале, посвященном гражданской войне. Это была Алиса — до того как она стала Элли.

Она с яростью бросилась на Валентайна и опрокинула его. Джек увидел, что профессор в шоке. Алиса навалилась на него, сжимая обеими руками его руку с кинжалом и пытаясь остановить ее.

Они катались на грязном полу — Валентайн пытался сбросить с себя девочку, но Алиса отчаянно кусала его запястье и не поддавалась.

Джек бросился вперед, чтобы вмешаться и помочь Алисе. Но тела борющихся сплелись в сплошной клубок, и ничего нельзя было разобрать.

Потом внезапно наступила тишина, словно лопнула струна времени.

Валентайн навалился на Элли и прижал ее к полу. Она не шевелилась. Ее глаза были широко раскрыты.

У Джека замерло сердце.

Валентайн медленно поднялся на ноги и стоял, глядя на девочку.

Кинжал мизерикорд торчал из ее алого платья.

Алиса повернула голову, и ее небесно-голубые глаза мирно взглянули на Джека. Она протянула ему руку.

— Мне хорошо, — прошептала она голосом, тихим, словно шелест тростника. — Теперь все будет

хорошо. — Она закрыла глаза. — Все кончено... — И она улыбнулась.

Джек прикоснулся к ее теплым пальцам.

Она слабо сжала его руку.

— Спасибо тебе, — прошептала она. — Спасибо тебе...

Потом мир зарябил, словно пруд, в который упал камень. А когда рябь разгладилась, Алиса уже исчезла.

Глава XXI

БЕЗУМНЫЙ ПРОФЕССОР

Дверь музея оказалась надежно запертой. Реган забарабанила по ней кулаками и заорала что было мочи. Никакого ответа. Френки бросилась к Ангельским вратам, но на узорчатых железных створках висела тяжелая цепь со старинным замком.

— Может, нам удастся пройти через дворик, — тяжело дыша от бега, предположил Том.

Им пришлось бежать вниз по Феникс-стрит, а потом в гору по узкой тропе. Люди с недоумением провожали их взглядом, пораженные встревоженными лицами ребят.

Ворота Фонтанного дворика оказались открытыми, французские окна в старом доме тоже.

Они вбежали в зал гражданской войны. Там стояла абсолютная тишина.

— Где... где же он? — с трудом произнесла Реган, глядя на Тома.

— Не знаю... она не сказала, — с таким же трудом ответил он. — Она... просто сказала: «Мыза» — и все.

Френки пробежала через зал в коридор. Осталь-

ные рванулись за ней. Там они увидели пять дверей и лестницу, поднимающуюся наверх.

Одна дверь, распахнутая настежь, открывала тускло освещенный лестничный колодец с истертыми каменными ступенями.

Из полумрака донесся леденящий кровь взрыв смеха.

От этого смеха всем стало не по себе. Ребята остановились на мгновение в нерешительности.

Френки первая пришла в себя и бросилась вниз, в затхлый подвал. Том и Реган не отставали от нее.

Они замерли при виде сцены, которая предстала перед ними в зеленом полумраке.

Джек стоял посреди комнаты, грустно опустив голову, и смотрел на пол — на пустой пол, где ничего не было.

Профессор Валентайн забился в угол, упираясь подбородком в колени и обхватив руками голову. Это его смех донесся до ребят. Он непрерывно смеялся тусклым смехом, а его глаза сделались мертвыми, как камешки.

Френки шагнула вперед.

— Джек? Ты жив-здоров?

Он посмотрел на нее пустым взглядом.

— Ей теперь хорошо, — сказал он и грустно улыбнулся. — Теперь она ушла. Совсем ушла.

— О-о... — Френки не знала, что ответить.

— Видите ли, — бормотал профессор Валентайн, — дело тут было вовсе не в деньгах. Верней, деньги были не самым главным движущим фактором. Главное для меня — наука, я все делал ради науки. Ох да, это случилось. — Он жутко захохотал. — Она просто исчезла, понимаете? Просто так. — Он смотрел в пустоту. — Секунду назад была здесь, а в следующую уже растаяла в воздухе. — Он направил свой безумный взгляд на Тома. — Знаете, что я думаю? Что она была призраком. — Тут он за-

шелся в безумном хохоте. — Теперь я стану знаменитым! Все будут говорить: профессор Мэтью Валентайн — тот самый, который убил привидение.

Реган брезгливо посмотрела на безумное существо, именующее себя профессором.

— Госсподи, — прошипела она. — По-моему, нужно срочно вызвать копов, Джек. Типа — немедленно!

Прошло два дня. Четверо друзей сидели все вместе на диване в гостиной Тома и Джека. На подлокотнике примостилась миссис Крисмас. Ее рука лежала на плече Джека. Напротив них сидела в кресле молодая женщина-полицейский.

— В будущем, Джек, — говорила женщина, — если с тобой снова случится что-то подобное, обязательно расскажи об этом кому-нибудь, хорошо? — Она посмотрела на миссис Крисмас. — Например, маме или кому-нибудь еще.

— Хорошо, обязательно. — Джек поднял глаза на мать. — Обязательно расскажу, обещаю.

Она улыбнулась ему со своего насеста.

— Тебе пора уже понимать, где ты можешь справиться сам, а где нет, — сказала она. — Этот маньяк мог причинить тебе серьезные неприятности.

— Я понимаю. Мне очень жаль. — Джек посмотрел на женщину из полиции. — Поначалу он казался мне таким интересным и серьезным. Маньяки ведь не могут выглядеть нормальными, правда?

Реган захихикала.

— Джек, а как, по-твоему, выглядят маньяки? У них что, у всех на лбу татуировка «я маньяк»?

— Ну, не то чтобы... — уклончиво ответил Джек.

— Я с самого начала вам говорил, что он сумасшедший, — буркнул Том.

— Что же ты не сказал мне об этом? — упрекнула

его мать. — Какой прок в твоих запоздалых оценках? Ведь тот человек мог серьезно обидеть Джека.

Том погрузился в угрюмое молчание.

Два последних дня прошли очень странно.

Ребята не знали, как же им придумать правдоподобную версию того, что случилось в подвале Мызы.

Для начала они забаррикадировали дверь подвала, за которой остался безумный профессор. Затем поднялись наверх и по телефону, стоявшему в музейной лавке, позвонили в полицию.

Далее они впервые задумались над задачей создания приемлемой для всех версии. Джек уже рассказал им про все, что происходило в этом подвале. Как Алиса спасла его и как она растаяла с ножом, ударившим ее прямо в сердце. Он все еще пребывал в шоке, но тем не менее твердо стоял на своем, не желая, чтобы имя Алисы хоть раз прозвучало во время дознания. Впрочем, ребята и не возражали. Да и вообще, как они смогли бы объяснить полицейским, кто такая Алиса? «Видите ли, еще там было привидение...»

То-то и оно.

Помимо того что они отказались упоминать имя Алисы, они еще и более-менее сгладили острые углы. Как Валентайн подружился с Джеком и как эта дружба превратилась в смертельную угрозу, когда профессор потащил Джека в музейный подвал и грозил его убить. И что — версия, выдвинутая по предложению Реган, — за десять секунд до того, как расправиться с Джеком, он окончательно свихнувшись, устроился в углу подвала в позе эмбриона и принялся хохотать.

Полиция забрала магнитометр и ноутбук. Увели они и профессора — в наручниках. Когда они записывали его в свою машину, он все еще хохотал.

Хохотал он и всю дорогу до тюрьмы.

— Что теперь будет с профессором Валентайном? — спросила Френки у женщины из полиции.

— Его отправят на психиатрическую экспертизу, — ответила она. — Нам предстоит выяснить, в состоянии ли он предстать перед судом. Кажется, он был действительно блестящим молодым ученым. Трудно понять, как он довел себя до такого безобразия.

— Значит, вы тоже считаете, что он сошел с ума? — поинтересовалась миссис Крисмас.

— Во всяком случае, он выглядит таким, — ответила женщина и покачала головой. — Если хотите знать мое мнение, он проведет несколько лет в тюремной психиатрической больнице. По мнению наших специалистов, он совершенно безумен. Вы не поверите, какие вещи он говорит.

— Расскажите, — попросила Реган.

— Ну, по-видимому, он долгое время занимался очень странным делом — изучал привидения. — Сухая усмешка появилась в уголках ее рта. — Большинство ученых, знавших его до этих событий, говорят, что он начал утрачивать связь с реальностью уже достаточно давно. Дело в том, что он придумал прибор, который мог ловить привидения. — Она взглянула на Джека. — Не хочу вас всех пугать, но он, очевидно, собирался превратить в привидение и тебя.

— Да, — спокойно ответил Джек, ощущая прикосновение материнской руки к своему плечу. — Он так мне и сказал — прямо перед тем как он... хм...

— Свихнулся окончательно? — предложила Реган. — Чокнулся?

Джек кивнул.

— Он рассказывал нам про машинку, — сказал Том и оглянулся на мать. — Разумеется, я не поверил ни одному его слову.

— Что ж, ребятки, — сказала женщина-полицей-

ский, — вот что я вам посоветую на будущее. Если к вам когда-нибудь подойдет человек и скажет, что у него есть машинка для ловли привидений и что он просит вас ему помочь, поскорей уносите от него ноги, а потом звоните нам в полицию. Договорились? — Она улыбнулась. — Да вы и сами сразу поймете, что у него не все дома. В конце концов, какой нормальный человек может верить в привидения?

Четверо друзей обменялись взглядами.

Они не сказали ни слова.

Был ласковый летний вечер. Вечернее солнце посылало свои золотые лучи сквозь окно спальни Джека. Он сидел на подоконнике и глядел в сад.

В дверь постучали.

— Входите, — крикнул он.

Появилась его мать. Она подошла к окну, оперлась локтями о подоконник и, жмурясь от солнца, посмотрела в глубокую синеву неба.

— Что-то ты не встречаешься со своей новой подружкой, — осторожно сказала она. — Вы что, посорились?

— Ей пришлось уехать, — сказал Джек.

— Ах, как жалко. — Наступила пауза. — Ты собираешься с ней как-то общаться и дальше?

Джек тихо засмеялся.

— Не думаю, — ответил он. — Сейчас это невозможно. — Он повернулся к матери и посмотрел ей в глаза. — Все хорошо, — сказал он. — Все действительно хорошо.

— Точно?

— Да.

Джек посмотрел в сияющее небо. В его памяти плавали последние слова, произнесенные Элли. *Спасибо тебе... спасибо тебе...*

Аман Ф. Джонс

Это было грустно и ужасно, но он знал, что ее душа теперь наконец-то успокоилась. Что она больше не страдает.

— Как твои плохие сны? — спросила мать.

Джек с удивлением посмотрел на нее.

Она улыбнулась и постучала себя по лбу.

— Ты не можешь ничего от меня утаить, — сказала она. — Я ничего не говорила, потому что была уверена, что ты справишься с ними сам.

— Спасибо. — Он вздохнул. — Они полностью исчезли. Их больше нет.

— Вот и замечательно. — Она похлопала его по колену. — В жизни бывает не только свет, но иногда и мрак, но свет всегда побеждает, Джек. Запомни это, Джек. Свет всегда одерживает верх.

— Да, я это запомню.

— Сегодня вечером возвращается отец, — сказала она. — Знаешь, что? — Она выпрямилась. — Думаю, завтра самый подходящий день для семейного пикника. Я чувствую это всеми своими костями. — Она улыбнулась сыну. — Ты меня понимаешь?

Джек кивнул, испытывая внезапный прилив радости от того, что он остался таким, как он есть, и что он разделял с матерью их уникальный дар. Дар, позволивший ему узнать Алису — пусть даже всего лишь на несколько дней.

Да, он понимал, что хочет сказать его мать, он всегда прекрасно ее понимал.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ужасны все войны, но ни одна не может сравниться с гражданской войной. Когда в середине семнадцатого столетия Англия раскололась пополам, поддерживая либо парламент, либо короля, то и дело брат шел на брата, а сын воевал против

отца. (У Оливера Кромвеля, лидера сторонников парламента и создателя страшной Армии нового образца, родной дядя был непреклонным монархистом.) Основной период конфликта завершился пленением и казнью короля Карла Первого. За этим последовало создание Английской республики, где Кромвель занял пост лорда-протектора. Десять лет спустя Кромвель скончался, а сыну Карла предложили вновь занять трон, хотя монархия никогда уже не обрела былой власти — с того времени ни один король не имел права что-либо предпринимать, не посоветовавшись с парламентом.

Сражение при Ньюбери (графство Беркшир) было не самым знаменитым в той гражданской войне, однако важным и кровопролитным. Роялисты надеялись, что одержат быструю победу в войне, если вынудят парламентское войско на крупную битву. Больше недели сторонникам парламента удавалось избегать решающего столкновения, однако королевская армия не давала им пройти к Лондону.

Битва началась в семь часов утра 20 сентября 1643 года. Обе армии были примерно одинаковыми по численности. Хотя у роялистов была сильная кавалерия, конные войска не могли развернуться среди небольших полей и живых изгородей, а следовательно, пойти в атаку широким фронтом и смести войско противника. Это сражение принадлежит к числу тех немногих битв эпохи кавалерии, где конница ничего не определяла. К тому же королевская армия действовала неповоротливо и самоуверенно, постоянно недооценивая своего противника, — и вскоре сторонники парламента взяли инициативу в свои руки. Сражение длилось двенадцать часов, после чего по приказу короля роялисты отступили к Оксфорду, открыв парламентской армии дорогу на Лондон.

Алан Ф. Джонс

Если бы в битве при Ньюбери победил король, возможно, он обеспечил бы себе этим и победу в гражданской войне. Как показали дальнейшие события, успех парламентской армии в этом сражении привел к поражению роялистов и казни короля Карла Первого.

Все оборудование, которым пользовался профессор Валентайн, существует на самом деле, а эти электронные приборы сейчас широко используются современными исследователями человеческой психики. Нынешние охотники за привидениями используют также счетчики Гейгера, детекторы отрицательно заряженных ионов, приборы ночного видения, виброметры и приборы для бесконтактных температурных измерений — все для того, чтобы доказать или опровергнуть существование «настоящих» привидений в каком-нибудь старинном доме. Сейчас у исследователей паранормальных явлений популярна теория о том, что привидения возникают в случае внезапной трагической или насильственной смерти, когда случается мощный выброс психической энергии. Некоторые восприимчивые люди могут «чувствовать» возникшие в результате этого выброса электромагнитные поля спустя годы и даже целые столетия.

При этом все ученые сходятся в одном: такие призраки, подобно большим паукам, живущим в сырых помещениях (какими бы отвратительными они ни казались), совершенно безобидны, и их не следует бояться.

Зато от кого нужно держаться подальше, так это от безумцев-ученых, не отвечающих за свои действия и способных принести большую беду всем нам!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
ПОЛЕ БИТВЫ	5
Глава II	
ОХОТНИК ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ	14
Глава III	
МЫЗА «СТРАДАНИЕ»	24
Глава IV	
ПОДОПЫТНЫЙ КРОЛИК	34
Глава V	
ДЕВОЧКА В АЛОМ ПЛАТЬЕ	44
Глава VI	
РАЗДВИГАЯ ГРАНИЦЫ НАУКИ	50
Глава VII	
КАК ДЕЛАЮТ ПРИЗРАКОВ	59
Глава VIII	
ОН ЛЕГ И УМЕР В ТРОСТНИКЕ У РЕКИ	70
Глава IX	
СТРАННЫЙ ПИКНИК	79
Глава X	
ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ АЛИСЫ КАРФАКС	87
Глава XI	
СМЕРТОНОСНЫЙ КИНЖАЛ — МИЗЕРИКОРД	96
Глава XII	
СУККУБ	103
Глава XIII	
ПРЕДАТЕЛЬСТВО В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	111